Фатима

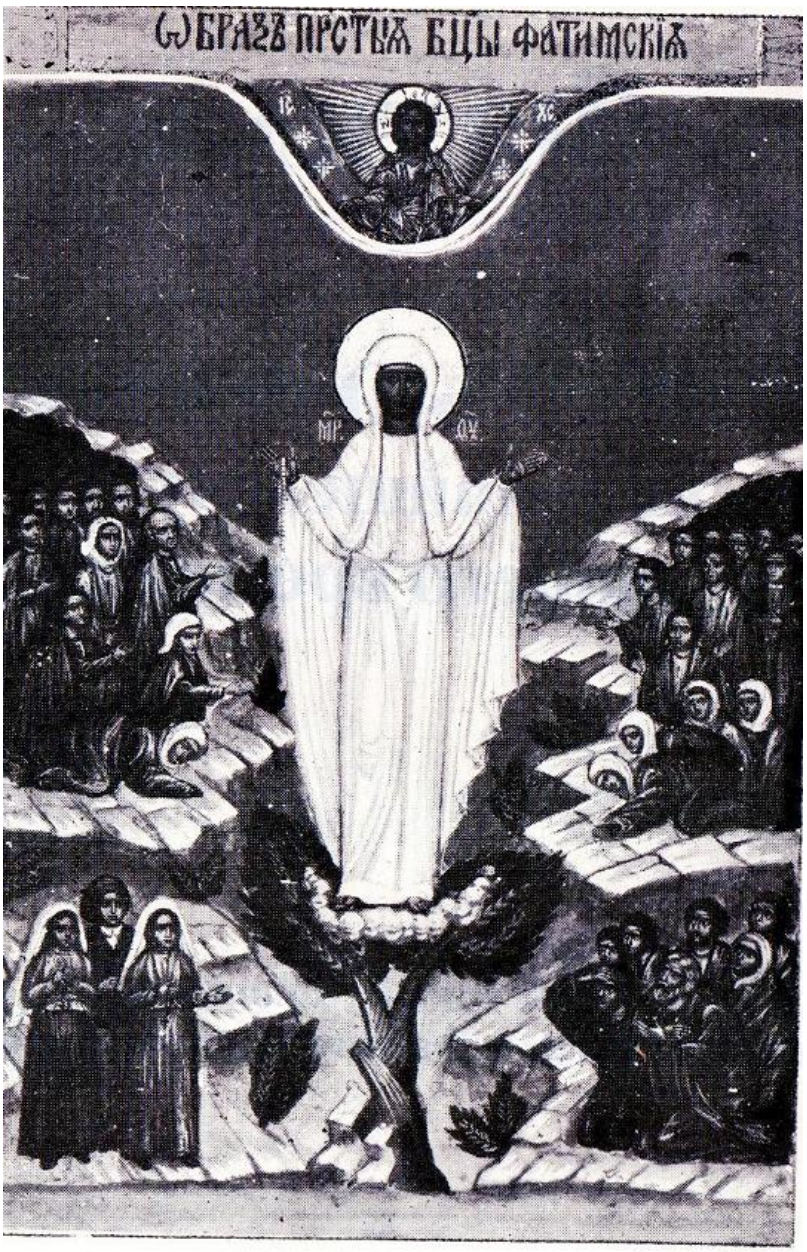
Фатима

ПОВЕСТЬ О ФАТИМЕ

величайшем чуде
нашего времени

Издание третье, дополненное
свидетельствами о Фатиме бывших безбожников

Издательство «Жизнь с Богом»
206, Avenue de la Couronne
1050 BRUXELLES
Брюссель 1991



Образ Пресвятой Богородицы Фатимской
(иконописец Георгий Морозов, 1950 г.)

О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ,
БЛАГОДАТНАЯ, ВСЯКАЯ ТВАРЬ!

Вся повесть о Фатиме - есть повесть о чуде, о чуде постоянного реального присутствия среди нас Бога Живого, готового всегда подать нам все, что нам нужно для нашего спасения, лишь бы мы сами этого захотели.

В В Е Д Е Н И Е

Русский народ всегда глубоко чтил Пресвятую Богородицу: не было сколько-нибудь значительного города, в котором не было бы местного чудотворного образа Царицы Небесной; не было деревни, которую хоть раз в году не посещала бы Владычица - местночтимая икона Ее с крестным ходом. Недаром кафедральный собор в Москве посвящен Ее славному Успению и недаром сама страна Российская нередко называлась в древности «Домом Пресвятой Богородицы». Понятно поэтому, что и то чудо для России, о котором мы хотим рассказать, было чудесным явлением Матери Божией. В чем же значение этого чуда?

«Святая Русь» по чаяниям многих русских мыслителей и писателей, представлялась как бы облеченной какою-то великою миссией: «Святая Русь», которая должна была сказать миру и, в частности, миру западноевропейскому, новое слово, слово правды Христовой, осуществленной в жизни, обернулась в нашем веке к миру страшным ликом, обещая не утверждение правды Христовой, а искоренение веры в Бога...

И, однако, особенно сейчас мы верим, что Святая Русь не умерла - она лишь скрыта, сдавлена тисками. Но она живет... Происходит страшная, небывалая борьба добра со злом, и в такое время для утешения верных, для укрепления колеблющихся и сомневающихся, для обращения неверующих и для устрашения и вразумления сознательных врагов Христовых, по воле Господней совершаются чудесные знамения и происходят явления из мира иного...

Много таких знамений и явлений происходило в России, но, вследствие царящих условий там, они не могли стать предметом широкого осведомления. И вот, как бы в предвидении этой невозможности и в ответ на нее, по воле Божией совершилось великое чудо в Португалии, в Фатиме, и суть этого чуда - в том, что оно совершилось, в значительной мере, по поводу России и для

России.

В то самое время, когда Россия внешняя и грешная готовились к отступничеству от Христа, в то самое время, когда она готовилась стать, наконец, известной до сих пор вовсе ее не знавшей или плохо ее знавшей Европе, - в это время Европа христианская тоже впервые услыхала весть о России от Пресвятой Богородицы, возвестившей трем неграмотным и ничего не слыхавшим о России португальским детям, что спасение мира зависит от России, обращенной ко Христу. И Богородица настойчиво призывала к молитве за это обращение.

Таким образом, Фатимское благовестив представляет собою как бы складень, одною своею частью обращенный к Западу, а другою - к России. И обе эти части соединены неразрывно: Божия Матерь возвестила, что Россия (как нация, как страна) обратится к Богу при том условии, если западные христиане своим покаянием помешают водворившемуся в России безбожию распространиться на весь мир и будут в братской любви молиться о духовном спасении русского народа.

В этом содержится глубочайший смысл вселенского христианства. Божия Матерь явилась в Фатиме как общая Мать христиан, для Нее и русские православные, и западные католики - Ее дети. Разделения Церквей для Нее как бы не существует. Видимое разделение должно быть преодолено силой действенной любви, - этому Она учит, повелевая западным христианам молиться об их русских братьях. Здесь раскрывается истина о Мистическом Теле Христовом, в котором каждый член ответственен за всех. Но это и есть то самое, что в глубинах своей души русский народ всегда понимал и чувствовал и что было выражено Достоевским: все виновны за всех.

В вопросе отношений России и Запада, эта истина приобретает и более узкий смысл. Обращая свой взор на нынешние и грядущие судьбы России, для которой она всегда была Владычицей, Божия Матерь видит, что Ее «Дом» на Русской земле осквернен, конечно, Ее русскими детьми.

Но он осквернен потому, что эти Ее заблудшие русские дети приняли богоборческие идеи, порожденные на Западе. Известный католический писатель епископ Фультон Шин написал целую книгу на тему: «Russia and the conscence of West» (Россия и совесть Запада). И Божия Матерь обращается как бы даже в первую очередь к Западу, призывая его покаяться не только в его собственных грехах, но ив грехе содеянном по отношению к России, распространением и привитием в России этих западных идей. Когда Она говорит, что Запад должен покаяться и молиться об обращении России к Богу, это значит, что Запад должен осознать и свою вину перед Богом за то, что случилось в России.

Явление Богородицы в Фатиме - это Ее ответ верующим русским людям на их молитвы и любовь к Ней; видя Русскую землю в горе и муках, Она призвала Запад к молитве об ее спасении.

Призыв Богородицы не остался тщетным: молитва об обращении России ко Христу распространилась среди западных католиков, главным образом в США, где на призыв Богородицы откликнулось несколько миллионов верующих. Один американский епископ, говорил, что можно спросить в молитвах и здоровья и других благ, но главным образом надлежит молиться об обращении России к Богу.

Но это не все. Есть безбожная Россия, есть и безбожный Запад. Правда, безбожие не признано еще здесь официально единственною истинною религиею и не обладает еще силами внешнего принуждения, но цели его и там, в России, и здесь, на Западе, - одни и те же. И чтобы спасти мир от безбожного ада, необходимо обращение безбожной России. Обращенная ко Христу Россия, Святая Русь, явится плодотворным членом Тела Христова, Вселенской Церкви, и обогатит ее сокровищницу новыми великими примерами праведности и благочестия. Обращение России не только спасет теперешнюю христианскую цивилизацию, оно явится также мощным и необходимым условием и для дальнейшего распространения христианства по всему миру. Царство

Божией Матери на земле подготовит наступление Царства Христова, но для этого нужно, прежде всего, покаяние Запада и возрождение России. Поэтому сподобившаяся великого видения Люция очень твердо усвоила эту истину о неразрывной связи между обращением ко Христу России и всего мира.

Можно сказать, что заветы Богородицы, явившейся в Фатиме, в основе своей, созвучны чаяниям величайших русских мыслителей и писателей, таких, например, как Вл. Соловьев и Достоевский; в самом деле, ведь они верили, что миссия русского народа - это подчинить мир Благому игу Христову. Но о том же говорит и Богородица в Фатиме, раз из Ее слов можно заключить, что обращение русского народа будет торжеством Ее Пречистого Сердца во всем мире.

Господь ничего не творит насильно. Спасительная благодать Божия никогда не действует вопреки человеческой воле: эта воля должна подчинить себя воле Божией, и только тогда спасительная сила Божия становится плодотворной.

Чтобы Фатимское обещание претворилось в действительность, необходимы подвиги и труды верующих. Что это за подвиги, об этом ясно сказала Пресвятая Богородица-это молитва и покаяние.

Послушаемся же призыва Богородицы, сделаем этот призыв правилом нашей жизни, и Царица Небесная воздаст нам сторицею, спасет Россию и спасет мир.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Глава I

ЯВЛЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ПОРТУГАЛЬСКОМ СЕЛЕНИИ ФАТИМЕ

Пречистая Дева является людям. Одно из самых замечательных Ее явлений - явление трем детям-пастушкам в португальском селении Фатима, происшедшее в 1917 году, во время первой мировой войны; приноровляясь к событиям, происходившим в России, следует сказать, что явления начались вскоре после отречения от престола императора Николая -го и продолжались почти до дня начала советской власти. 16-го апреля 1917 г. (3-го апреля по старому стилю), т.е. месяц спустя после падения монархии, приехал в Петербург Ленин, встреченный на Финляндском вокзале почетным караулом при музыкальном оркестре. На площади Ленин обратился к толпе с речью, в которой подчеркнул, что весь мир с восхищением смотрит на Россию.

А 7-го ноября того же года (25-го октября, по старому стилю) большевики, с Лениным во главе, свергли Временное Правительство и захватили власть. Все Фатимские явления происходили в промежутке времени *между* этими двумя днями.

На двух крайних пунктах Европейского материка совершаются события противоположные по смыслу и значению: с одной стороны, рождается и вырастает небывалое революционное движение, по самому существу своему направленное не против властей земных, а против самого Господа Бога и имеющее конечной целью уничтожение христианства, а с другой стороны, сквозь тьму греха и неведения, окутавшего мир, пробивается первый луч надежды, луч «звезды, являющей Солнце», как сказано в Акафисте преблагословенной Владычице нашей Приснодеве Марии...

Фатима - португальское село в 150 км. от Лиссабона, среди скалистых холмов и гор. Почва каменистая, малоплодородная. Ни рек, ни источников. Приходится собирать дождевую воду, которую сохраняют в водоемах. Люди там благочестивы, трудолюбивы и нетребовательны. Одним из главных источников существования населения является овцеводство. Почти у каждого крестьянина есть маленькое стадо. Пасут его обыкновенно дети.

Сверху: Дом родителей Люсии.
Снизу: Родители Франсишки и Жасинты.

Одним из жителей Фатимы был Антонио дус Сантуш, отец многочисленного семейства. Пятым ребенком в семье была девочка, Люсия, которой в 1917 году исполнилось десять лет. Люсия очень любила своих двоюродных брата и сестру - девятилетнего Франсишко и семилетнюю Жасинту. Все трое жили очень дружно.

Слева направо: Люсия, Франсишко и Жасинта

Жить приходилось нелегко, дети должны были помогать семье с самых ранних лет: Люсия, Франсишко и Жасинта пасли овец и, как и другие дети тех мест, не имели возможности ходить в школу: ни читать, ни писать они не учились.

Родители воспитывали их строго, уча их страху Божию, почитанию Пресвятой Богородицы и святых. Каждое дело должно было начинаться с молитвы. Но невеждами они не были. Подобно другим крестьянским детям своего села, Люсия ходила к священнику, который рассказывал ей Священную Историю, так что к семи годам она настолько хороню знала и понимала Христово учение, что была уже допущена к причащению Св. Христовых Тайн[1].

Люсия стала наставницей своих маленьких родственников, пересказывая им то, что она узнавала от священника. Особенно любила она рассказывать им о крестных страданиях нашего Спасителя. Дети слушали и мечтали как можно скорее научиться истинам веры, чтобы сподобиться, как и Люсия, причаститься Св. Тайн.

Трое маленьких друзей были разного характера. Жасинта живая, веселая девочка, любившая пение и танцы; Франсишко - скромный и тихий мальчик; наконец, сама Люсия - вдумчивая, крепкая духом, прямая и удивительно открытая натура. Все трое были здоровы, уравновешены и правдивы. Ни у одного из детей не наблюдалось никакой склонности к экзальтации. С чужими они были робки, почти дики.

Приготовление детей.
Явления Ангела

Однажды, весною 1916 года дети, по обыкновению, пасли стадо. Стал моросить дождь и пришлось укрыться под нависшими скалами, кольцом расположенными в этом месте на склоне горы, так что проникнуть сюда можно только через один неширокий проход. Там они помолились, поели, а потом стали играть. Дождь перестал. Вдруг внезапный порыв ветра заставил их обернуться к выходу. Они подняли взоры и увидели сильный свет и очертание человеческой фигуры, плавно скользившей над оливковыми деревьями и медленно приближавшейся к ним...

Фигура была белее снега, как бы из хрусталя, пронизанного солнечными лучами. Когда видение приблизилось, то они увидели, что это юноша неземной красоты.

«Не бойтесь», - сказал он им. «Я - ангел мира. Помолимся!»

Он опустился на колени и, склонившись головою до земли, произнес трижды: *«Боже Великий! Верую, поклоняюсь Тебе, уповаю на Тебя и люблю*

Тебя. Прошу у Тебя прощения за всех тех людей, которые не веруют в Тебя, не поклоняются Тебе, не уповают на Тебя и не любят Тебя».

Дети вместе с ангелом совершили земной поклон и трижды повторили услышанные слова. Ангел встал с колен и прибавил: «Молитесь так. Эта молитва тронет сердце Господа и Пречистой Его Матери».

Через несколько месяцев снова явился ангел и говорил о том, что нужно молиться о наступлении мира и о спасении родины. На этот раз он назвал себя Ангелом-Хранителем Португалии.

Спустя некоторое время, он явился им в третий раз, держа в руках Чашу и Хлеб. Капли Крови сочились из Хлеба и падали в Чашу и, когда Ангел пал пред Нею, Она повисла в воздухе, как бы поддержанная невидимыми руками.

После этого он молился об обращении грешников ко Христу и причастил детей: Люсию - Тела и Крови, а Франсишку и Жасинту одной только Крови.

Первое явление Пресвятой Богородицы

13-ое мая 1917 года выпало на воскресенье. Дети, по обыкновению, пошли с родителями в церковь, и уже поздно утром выгнали стадо. Был чудный день - прозрачный, солнечный, вестник наступления весны. Дети решили пойти пасти овец в поле, называемое Кова да Ирия (т.е. долина мира). Они стали было играть в свою любимую игру - строить домики из камней, - как вдруг яркая молния сверкнула по ясному небу. Дети подумали, что приближается гроза, и стали впопыхах собирать овец.

Новая молния заставила их обернуться... и замереть. Над зеленым дубком посреди поля они увидели сияющее видение. Это была прекрасная *Дама* - («Девушка», - как выразится впоследствии Люсия) - не старше 18-ти лет, окруженная необычайным, ослепительным сиянием; таким необычайным, что когда потом Люсия будет рассказывать о видении, она долго не сможет

придумать ни одного слова, более подходящего для описания видения, чем слово *свет*... Она стояла на легком облаке, едва касавшемся ветвей дерева.

- Не бойтесь, - проговорила Дама мягким голосом, - Я вас не обижу.

Дети приблизились. Они еще не пришли в себя. Люсия очнулась первая и стала задавать вопросы в простой, несколько грубоватой форме:

- Откуда вы, Госпожа?

- С неба.

- А что вам надо?

- Мне надо, чтобы вы приходили сюда 13-го числа каждого месяца до самого октября. В октябре Я скажу, Кто Я и чего Я от вас жду».

Прекрасная Дама умолкла, а Люсия решила, что раз «Дама» - с неба, то следует воспользоваться случаем и спросить Ее и о своей судьбе.

- Вы - с неба... Ну, а я пойду на небо?

- Да, пойдешь!

- А Жасинта?

- Жасинта тоже.

- А Франсишко?

- Он тоже. Но сначала он должен будет много раз прочесть все молитвы по четкам.[2]

Тут «Дама» заговорила о грешниках и просила детей усердно молиться за них. Потом Она прибавила: «Хотите пострадать ради Господа, принять все те страдания, которые Ему угодно будет вам послать вам для искупления оскорбляющих Его людских грехов, дабы спасти грешников, искупить их богохульства и оскорбления, наносимые Пресвятой Богородице, обиды, от которых скорбит Ее пречистое сердце?»

- Да, мы хотим, - с жаром ответила Люсия.

- Тогда знайте, что вам придется много пострадать.[3] Но Господь поможет вам и поддержит вас.

Франсишко слышал только часть всего этого разговора - слова Люсии -

он видел Даму неземной красоты, но не слышал Ее слов. Он не был так поглощен всем происходившим, как девочки, и время от времени поглядывал на овец, которые пытались уже проникнуть на чужое поле. Мальчик двинулся было, чтобы побежать за ними, но Дама остановила его: «Пусть Франсишко остается тут - овцы ничего не испортят», - сказала Она. И, действительно, когда видение кончилось, дети убедились, что там, где прошли овцы, трава осталась нетронутой.

После этих слов Дама, державшая до сих пор руки сложенными у груди, как для молитвы, разъединила их, и потоки таинственного света излились на детей «проникая до самой глубины их душ» (так говорила потом Люсия), так что они увидели сами себя в Боге отчетливее, чем в самом светлом зеркале.

Движимые неодолимой силой, они пали на колени и произнесли молитву, которой научил их Ангел.

«Прекрасная Дама» велела детям ежедневно молиться по четкам о мире всего мира и о спасении и обращении грешников. Потом Она стала удаляться по направлению к востоку. Вскоре Она исчезла в лучах солнца. Явление продолжалось 10 минут.

Второе явление 13-го июня 1917 г.
Предсказание судьбы детей

Пораженные тем, что они видели и слышали, дети решили никому не говорить о том, что с ними произошло, но маленькая Жасинта не удержалась и рассказала своим домашним о своем счастье, о том, что она, Люсия и Франсишко видели Пречистую Деву («Дама» еще не назвала своего имени, но Жасинта была уверена, что это - Божия Матерь).

Мать Жасинты передала о словах дочери невестке. Люсия же, на вопросы своей матери ответила тем, что подтвердила рассказ Жасинты. Вскоре всему селу стало известно о явлении 13-го мая. Никто не верил тому, что

рассказывали дети, а родители Люсии требовали даже, чтобы она отказалась от своих слов, созналась во лжи и запрещали ей в назначенный день идти в Кова да Ирия, где должна была снова явиться Дама. В конце концов, когда наступило 13-ое июня, родители, хотя и нехотя, отпустили туда детей; сами они поехали на ярмарку.

На месте видения собралось до шестидесяти человек любопытных. Богородица появилась около двенадцати часов дня. Присутствующие, кроме детей, ничего не видели и слышали только то, что говорила Люсия.

«Чего вы хотите, Госпожа?» - начала Люсия, как и в первый раз. «Прекрасная Дама» просила детей выучиться грамоте и обещала вскоре открыть им, Кто Она. Тогда Люсия захотела узнать, не могла ли бы она уйти на небо вслед за Ней. Того же желали Франсишко и Жасинта. Дама ответила, что Она скоро придет за Франсишко и Жасинтой, что же касается Люсии, то она должна остаться на земле, для того чтобы свидетельствовать о Богородице и распространять любовь к Ней среди людей. Такова воля Господа Иисуса Христа, который хочет установить в мире почитание Ее Пречистого Сердца.[4]

- Но тогда ведь я останусь совсем одна, - вырвалось у Люсии.

- Нет, дитя мое, Я никогда тебя не покину. В Моем Пречистом Сердце ты всегда найдешь убежище и путь к Богу...

И снова сильный и обильный свет, в котором дети увидели себя, как бы погруженными в Боге... А пред правою рукою Пречистой они узрели Сердце, со всех сторон исколотое шипами, и поняли, что это Сердце Пресвятой Богородицы, уязвленное человеческими грехами. Нужно, чтобы люди покаялись и исправили свои неправды... И с этой минуты дети ощутили в своих маленьких сердцах еще более пламенную любовь к Сердцу их Небесной Матери, пресвятой Владычицы Богородицы. Они ощутили видение Её Сердца и осенившее их с той поры благодатное чувство, как некую *тайну*, открытую им Дамой во время июньского явления, *тайну,* о которой до времени не следует говорить.

Внезапно, с одной стороны, ветви дубка сблизились и пригнулись, как бы под тяжестью какого-то покрова. Это видели все присутствовавшие... Пречистая сокрылась.

Видимое всеми внешнее знамение, простота и благочестие детей, небесный мир посетивший души всех, бывших тогда на месте явления, - все это привлекло их сердца: они поверили детям, и холодное любопытство сменилось чувством благоговейного трепета.

Дети и священник

Несколько дней спустя после этого видения, настоятель церкви в Фатиме позвал детей и родителей к себе. Он долго расспрашивал их обо всем происходившем, но на все его вопросы дети упорно молчали.

Священник недоумевал: такое молчание казалось ему несовместимым с послушанием; не есть ли все это диавольское наваждение?

Сама Люсия заколебалась после слов священника и открылась в своих сомнениях Жасинте.

- Нет, - заметила та, - это не может быть диавол, так как Дама уходила на небо, а диавол ведь живет под землей.

Однако, когда наступило 13-е июля, они все же отпра-вились к зеленому дубку в Кова да Ирия, как бы движимые неодолимой силой.

Третье Явление - 13-го июля 1917-го года.
Видение Ада. Обращение России к Богу и Судьбы Мира

На этот раз родители Франсишко и Жасинты - их фамилия была Марту - пошли с детьми. В Кова да Ирия собралась к их приходу довольно большая толпа - до пяти-шести тысяч человек.

Ровно в двенадцать часов сверкнула молния, и явилось Видение. Снова

заметили люди, что ветви дубка пригнулись, будто на них стоял кто-то...

Дама опять говорила детям о необходимости ежедневно читать розарий, молясь о спасении мира и о скорейшем прекращении войны. Только заступничество Пречистой Девы может водворить мир среди людей. Она научила также детей коротенькой молитве. Вот она*: «Господи Иисусе, прости нас. Сохрани нас от огня адского. Приведи в рай души всех, особенно же тех, которые больше всего в этом нуждаются».*

Дама опять сказала детям, чтобы они приходили каждое 13-е число на это место, повторила свое обещание открыть им в октябре Кто Она, и прибавила, что тогда же Она совершит великое чудо, чтобы люди поверили в Нее.

В конце явления, как и в предыдущие разы, дети увидели лучи таинственного света, проникшего, на этот раз, сквозь кору земную, и обнажившего ад: пред взорами детей открылось огненное море, в котором были погружены грешники, похожие на прозрачные раскаленные угли...

- *Вы видели ад, куда падают грешники,* - сказала Дама. - *Чтобы спасти их, Господь хочет установить в мире почитание Моего Пречистого Сердца. Если люди будут делать то, что Я вам скажу, много душ спасется и наступит мир. Война (1914-1918 гг.) идет к концу. Но если люди не перестанут оскорблять Господа, то при следующем папе начнется новая война, хуже этой.*

Когда вы увидите ночь, освещенную неведомым ярким сиянием, то знайте, что это знамение, посланное вам Богом, означающее, что близится наказание мира — война, голод и преследования, направленные против Церкви и Святейшего Отца.

Чтобы не допустить этого, Я приду просить о посвящении России Моему Пречистому Сердцу и о причащении в первую субботу каждого месяца во искупление грехов.

Если люди послушаются Моих слов, Россия обратится и папу пит мир

на земле; иначе она распространит свои лжеучения по всему миру, вызывая войны и преследования против Церкви; многие праведники претерпят мучения; Святейший Отец будет много страдать; некоторые народы погибнут.

В конце концов Мое Пренепорочное Сердце восторжествует: Святейший Отец поручит Мне судьбы России, которая обратится и пора мира будет дана миру. Португалия сохранит клад веры...

Пречистая запретила до времени открывать эти предсказания кому бы то ни было. Они были опубликованы только и 1942 году.

Небывалый свет, о котором предсказывала Богородица, как о небесном знамении, которое будет предвестником новых бед, действительно был виден в ночь с 25 на 26 января 1938 г. Это было странное северное сияние, наблюдавшееся в различных странах Западной Европы между 9ю и 11"’ часами вечера. Его видели в Баварии, в Швейцарии, в Австрии, в Венгрии, в Норвегии, в Лондоне, в Риме, в Ломбардии, в Греции, в Польше, в Бельгии, в Бриансоне... В этом последнем городе (во Франции) свет был настолько ярким, что почтовые чиновники могли работать, не зажигая ламп. Сияние было красно-кровавого цвета. Люсия узнала в нем «неведомый свет», предреченный Богородицей, и написала об этом Леирийскому епископу, которому подчинен приход в Фатиме, указывая, что «ныне все это начинает сбываться».

Испытания и преследования

Мы уже видели, что родители Люсии и в особенности, ее мл и,, относились с опаской и недоверием к явлениям, о которых она рассказывала. Такое отношение родителей, в значительной мере, объяснялось осторожностью священника, который, как мы знаем, вызвал мучительные сомнения в сердце самой Люсии.

Затем дети столкнулись с прямым гонением со стороны светских властей. После революции 1910 г. антирелигиозные, безбожные течения очень

усилились в Португалии. Районный начальник, в ведении которого находилась Фатима, некий Артур д'Оливейра Сантуш, безбожник и враг Церкви, решил положить конец «реакционным манифестациям» и для этого употребил всю свою власть, чтобы прекратить видения. Он вызвал к себе детей и их родителей.

Родители Марту своих детей не пустили, отец же Люсии повез свою дочь, припугнув, что ее убьют, если она будет упорствовать и не сознается во лжи. Перед ее отъездом Жасинта ласково успокаивала свою двоюродную сестру; «Если тебя станут убивать, то ты скажи им перед тем, как тебя убьют, что и мы тоже видели Даму. Тогда нас тоже убьют, и мы все встретимся на небе».

На допросе пытались вынудить у Люсии признание во лжи путем криков и угроз, но напрасно - девочка стояла на своем, говоря, что бывшие явления Богородицы - правда. Пришлось отпустить ее, ничего не добившись. Но дело этим не кончилось. Наступило 13-е число, и уездный начальник решил, во что бы то ни стало, «остановить эту комедию». Для этого он уговорил детей сесть в свою коляску, будто бы для того, чтобы отвезти их на место явлений, в Кова да Ирия. На самом деле дети были отвезены в Урем, где находилось районное Управление. Так как они отказались отвечать на вопросы, относившиеся к содержанию слышанного ими от Богородицы, то их не пустили домой, продержали целый день в тюрьме, потом заперли в одну из 18 комнат Управления, грубо обращались, пугали, угрожая сжечь или изжарить живьем и т.д. Дети плакали, но оста- Н к тверды. Ничего не добившись, их отвезли 15-го августа и Фатиму, где деревенская молодежь чуть было не избила на районного начальника.

13-ое Августа

Что происходило на месте явлений в отсутствии детей?

Между тем, 13-го августа в Кова да Ирия собралось к 12 часам до восемнадцати тысяч человек народа. Все ждали прихода детей, но они не показывались. Поползли слухи о том, что их задержали насильно. Раздались возгласы негодования. Молодежь волновалась. Некоторые собирались идти и Урем и расправиться, с кем нужно, по-свойски. Но ног ровно в полдень в синем безоблачном небе раздался страшный удар грома, и яркая молния прорезала воздух. После этого на дерево, над которым являлась детям Богородица, спустилось облако, продержалось там около десяти минут и потом рассеялось. Глубокое, благоговейное молчание воцарилось в сосредоточенной толпе. Гневные возгласы стихли. Люди мирно разошлись.

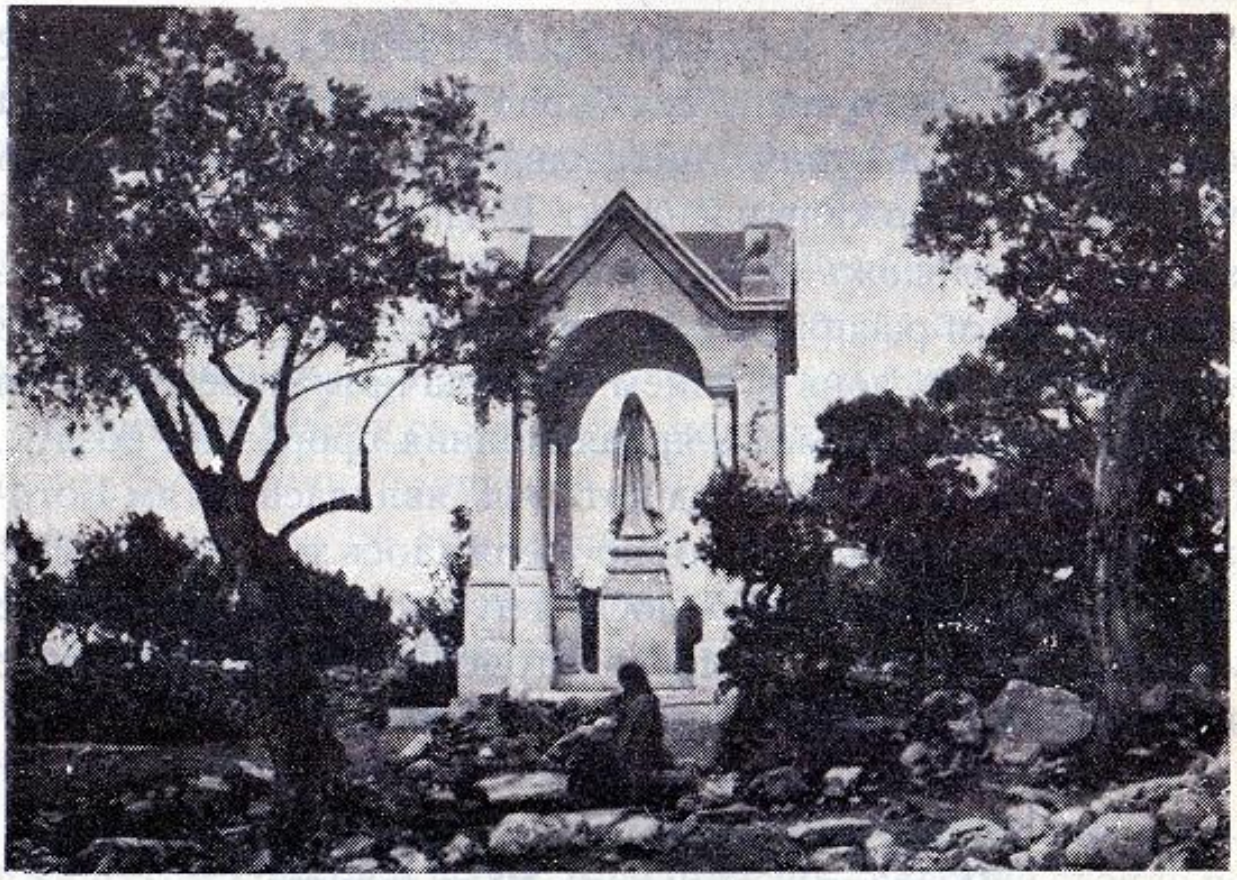
Четвертое явление - 19-го августа.

Скорбь Пречистой Девы - Небесное благовоние

Дама явилась детям не 13-го, а 19-го августа. Дети пасли стадо в Валиньос, недалеко от родного села. Жасинта отсутствовала - Люсия была с Франсишко и с его старшим братом. Около 12 часов дня небо приняло тот мягкий цвет, который оно всегда принимало перед явлениями. Блеснула молния. Люсия, оставшись с Франсишко, послала за Жасинтой ее старшего брата. Та прибежала со всех ног. И тот час же после ее прихода над высоким зеленым дубом явилась Прекрасная Дама.

Она очень скорбела о тех насилиях и обидах, которые пришлось перенести детям и которые помешали им придти в назначенный день в Кова да Ирия. Она сказала, что из-за гордого противления злых людей, отделяющих себя от Бога, обещанное Ею великое чудо в октябре будет гораздо менее значительным.

Под дубом в Кова да Ирия, над которым являлась Богородица, собравшиеся там в ожидании детей люди клали 13- го августа деньги, общая сумма которых достигла 13540 португ. рейсов. Люсия спросила Богородицу, что делать с этими деньгами, и получила ответ, что их надо истратить, прежде всего, на украшение Крестного хода в праздник Пресвятой Богородицы, Царицы св. Розария; оставшиеся же деньги должны пойти на постройку небольшой часовни, на месте явлений, в Кова да Ирия. После этого *Дама* снова настаивала на необходимости усердных молитв за грешников, массами падающих в ад, и призывала детей к подвигам умерщвления плоти. Потом Она сокрылась, как всегда окруженная лучезарным светом.



Валиньос, где Божия Матерь явилась 19-го августа

Во время этого явления присутствовал лишь один свидетель, старший брат Жасинты и Франсишки. Он, как и все другие свидетели до этого, не видел того, что видели дети, и слышал только слова Люсии. В тот момент, когда Люсия оказала, что Она уходит, мальчик услышал удар грома подобный взрыву ракеты. Он заметил также что во время явления изменился солнечный свет.

Уходя, дети отломили от дерева ветвь с двумя разветвлениями, на которые опирались ноги Пречистой. Проходя мимо дома родителей Люсии, Жасинта увидела ее мать и оказала ей: «Тетя, мы опять видели Пресвятую Деву». «Вы только и видите Пресвятую Деву, врунишки такие». «Нет, правда же, мы Ее видели! Вот посмотри, тетя, вот на этой ветке стояла одна Ее нога, а на той - другая». «Врунишки». «Покажи!» И мать Люсии взяла в руки ветвь. И тотчас же все присутствующие ощутили дивный аромат какого-то неведомого благовонного состава, исходивший от темно-зеленых листьев.

С этой минуты мать Люсии стала допускать, что дочь ее, может быть, говорит правду...

Пятое явление - 13-го сентября 1917 г.
Дождь белых цветов

13-го сентября, несмотря на время сбора винограда, «огромная толпа, числом до *двадцати пяти - тридцати тысяч* человек, собралась в Кова да Ирия в ожидании небесного явления детям. В составленном позже описании этого явления Люсия говорит, что дороги были запружены, всякий хотел с ними разговаривать. Богатые, знатные люди пробирались сквозь толпу, бросались перед детьми на колени и умоляли принести Пречистой Деве их просьбы, их мольбы об исцелении сына-калеки, слепого отца, больного мужа, брата...

Дети с трудом пробивались за мужчинами, расчищавшими пред ними дорогу. Придя на место видений, Люсия попросила всех присутствующих

молиться.

В 12 часов дня воздух принял тепло-золотистый цвет. Пречистая Матерь Господа явилась детям, и все присутствующие увидели знак Ее прибытия: при безоблачном небе в воздушном пространстве медленно и величественно плыл с Востока на Запад светящийся лучезарный шар. Когда же беседа Пречистой с детьми окончилась, все, бывшие при этом, увидели, как тот же шар поплыл в обратном направлении, с Запада на Восток. Это была как бы небесная колесница Пречистой Девы, Ее приносившая и уносившая...

За этим знамением последовали и другие необычайные явления: белое облако окутало зеленый дуб и беседовавших с Владычицей детей, и в то же самое время с *неба посыпался дождь белых лепестков, подобных круглым сверкающим снежинкам, которые медленно падали и таяли в воздухе, не достигая земли.* Это последнее явление наблюдалось и позже, а именно, во время паломничеств в Фатиму 13-го мая 1918 и 1924 г.г., причем в 1924 г. оно было сфотографировано: на снимке видны лепестки света, падающие с неба.

Во время пятого посещения Дама опять настаивала на необходимости усердной молитвы по четкам, для того чтобы умолить Господа прекратить страшную войну. Она обещала, что в октябре дети сподобятся узреть явление всего Св. Семейства Пречистой Девы с Божественным Младенцем и с Праведным Иосифом Обручником.

Явление окончилось. Дети вернулись домой вместе с родителями, которые шли за ними издали, в страхе и трепете. Люди разошлись, толкуя о том, что видели... О явлениях стали писать в газетах. Дети со всех сторон подвергались расспросам.

Шестое и последнее явление - 13-го октября 1917 г.
Великое чудо - «Пляска солнца»

«Ну дети мои, если обещанное вами чудо не совершится, то многие

готовы будут сжечь вас живьем», - говорила им одна дама из соседнего села, сестра известного португальского академика, у которой они гостили.

«Мы не боимся, потому что *Дама* нас не обманет. А она сказала нам, что произойдет великое чудо и что все вынуждены будут уверовать».

Родители Люсии, Жасинты и Франсишку волновались и не знали, идти ли им с детьми в Кова да Ирия, или нет.

Уже за два дня до наступления 13-го числа дороги были так запружены народом, повозками и ослами, что по ним было трудно пробираться. Приехавшие раньше, из желания сохранить за собою лучшие места, расположились спать на голой земле, хотя все время моросил унылый и холодный осенний дождь. Лиссабонские газеты командировали своих лучших репортеров.

13-го числа к половине двенадцатого дня, на поле Кова да Ирия можно было насчитать свыше *пятидесяти тысяч* собравшихся; причем, по некоторым подсчетам, число их даже превышало *семьдесят тысяч.* Дождь не переставал идти, и люди, большей частью пришедшие сюда давно, промокли до костей.

Люсия с Жасинтой и Франсишко с трудом пробирались к дубу, от которого остался лишь ободранный ствол: все ветви и все листья были разобраны людьми как драгоценная память.

Родители шли с детьми. Отец Люсии держал ее за руку. Давка и толкотня были так велики, что Жасинта очень испугалась и стала плакать, умоляя не толкать ее. Тогда Люсия и Франсишко пошли по бокам, ведя девочку посредине, между собою.

Родители одели их по-праздничному. Девочки были в голубых платьях и белых накидках. Какая-то благочестивая женщина вколола в их шарфы тонкие гирлянды искусственных цветов. Кто-то дал им в руки букеты. Другие возложили венки на их головы... В честь Дамы...

Небо сплошь покрыто серыми осенними тучами. Дождь не перестает. Люди стоят с открытыми зонтиками. Родители Сантуш и Марту взволнованы:

ведь все ждут чуда. Ради этого пришли. А что если оно не произойдет? Что будет тогда?

- Если Люсии придется умереть, то и мы умрем вместе с нею, - мужественно заявили супруги Сантуш. Но та спокойна: никто не сделает им никакого зла. По приглашению Люсии, все начали молиться. Опустились на колени. Читают молитвы по четкам...

Вдруг Люсия велела закрыть зонтики... Толпа волнуется. Ровно в полдень Люсия вздрагивает и восклицает: «Молния!» Потом она обратила свои взоры к небу и сказала: «Вот Она! Вот Она!»

- Ты смотри хорошенько, деточка, - как бы не ошиблась! - говорила ей мать, спрашивая себя со страхом - чем-то еще окончится все это дело?

Люсия не слушала, вся поглощенная тем, что она видела. Лицо ее порозовело и стало вдохновенно прекрасным. В то же самое время Жасинта и Франсишко тоже увидели *Даму* на месте, где Она обычно являлась. Пока они созерцали появление Пречистой, люди, стоявшие вокруг, увидели, как всю группу детей окутало белое облачко подобное кадильному дыму, окутало, потом поднялось в воздухе на высоту пяти-шести метров и рассеялось... Явление повторилось три раза сряду.

- Кто Вы, Госпожа, и чего Вы хотите от меня?, - спрашивает Люсия.

- Я - Богоматерь Св. Розария и Я хочу, чтобы на этом месте построили церковь во Имя Мое.

Она снова просила ежедневно молиться по четкам - читать Розарий и прибавила, что война скоро кончится, так что солдаты в недалеком будущем вернутся домой.

- Нужно, чтобы люди исправились и просили прощения в грехах своих.

И потом, вся проникнутая глубокой печалью, Она произнесла умоляющим голосом:

- Пусть они перестанут оскорблять Господа. Он и без того претерпел уже слишком много оскорблений.

Это были последние слова; они заключают в себе всю сущность заветов Богородицы, явившейся в Фатиме.

Перед тем как скрыться от детей, Она опять развела руки, и руки её отразились на солнце, будто Она хотела привлечь туда взоры детей. И в тот самый момент, когда Богородица развела руки, Люсия вскричала: «Смотрите на солнце!»

«Пляски солнца»

Внезапно дождь прекратился и непроницаемые с самого утра облака вдруг рассеялись. Над головами засияло солнце, подобное серебряному кругу, на который можно было без боли смотреть, не щурясь. Этот диск был окружен сверкающей короной, настолько яркой, что самый диск представлялся потемневшим, как это бывает во время солнечного затмения. И вдруг солнце задрожало, закружилось наподобие огненного колеса, бросая во все стороны снопы яркого света, принимавшего поочередно различную окраску. Небо, земля, деревья, скалы, дети, огромная толпа народа - все это поочередно окрашивалось во все цвета радуги, становясь то желтым, то зеленым, то красным, то синим, то фиолетовым.

Это продолжалось несколько минут. Люди бросались на колени и молились. Многие плакали. Другие били себя в грудь и каялись в своих грехах, думая, что наступил последний час.

Небесное светило остановилось и через несколько мгновений возобновило свою световую пляску. Снова остановка, и снова небесный фейерверк засиял с невообразимой силой. И вдруг все, созерцавшие это небесное знамение люди увидели, как один человек, что солнце как бы отделилось от неба и зигзагообразными скачками устремилось на них, излучая сильное тепло.

- Чудо! Чудо! - кричали одни.

«Я верую в Бога», — исповедали другие.

«Богородица Дево, радуйся!», - молитвенно восклицали третьи.

«Помилуй мя Боже!» - взывали многие, и вскоре этот вопль стал господствовать.

Толпа наблюдает пляску солнца

Между тем солнце, внезапно остановившись во время своего головокружительного падения, зигзагообразно поднялось на небо и мало-помалу стало сиять своим обычным светом среди ясного неба. Толпа поднялась с колен и, как один человек, пропела «Верую». «Пляска солнца» продолжалась всего минут десять. Ее видели все: верующие и неверующие, крестьяне и горожане, люди науки и невежды, бесхитростные свидетели и профессиональные журналисты, любящие Бога и явные безбожники...

Следствие, произведенное позже церковными властями, установило, что небывалое движение солнца наблюдалось за пять и более километров от Кова да Ирия.

Установлен был и другой поразительный факт: промокшие до нитки люди заметили, что сейчас же после прекращения явления их одежда оказалась *совершенно сухой.* И так было со всеми.

Свидетельства и оценки

О небывалой «пляске солнца» было напечатано во всех значительных Лиссабонских газетах, независимо от их направления. Фотографические снимки, снятые с солнца в тот момент**,** ясно показывают потемневший солнечный диск, окруженный короной, как бы затмение, между тем никакого затмения в это время в Португалии не наблюдалось.

Насколько вообще возможно судить о событиях такого рода, остается констатировать две вещи: с одной стороны, не было, конечно, никаких астрономических сдвигов в Космосе, раз ни одна обсерватория их не наблюдала; с другой стороны, не было и никакого психоза самовнушения у тех, кто видел, - раз видели не только верующие, но и неверующие, и даже (что особенно важно) люди, находившиеся довольно далеко от Фатимы, совершенно не думавшие о том, что там в это время происходило, или даже ничего об этом не знавшие. Все происходило так, как если бы Царица Небесная, желая подтвердить свое реальное присутствие, Своею волей воздействовала, в данном месте, на законы распространения света, так, что десятки тысяч людей одинаково восприняли необычайные световые явления, возникшие не в их мозгу и в их зрительных органах, а вне их.

Показательным образом, в португальской печати, очень резко делившейся в то время по принципу «за» или «против» религии, в первых же появившихся тогда ответах проявился довольно неожиданный разнобой. Те

антирелигиозники, которые наблюдали события в Фатиме, оказались поколебленными, тогда как руководители католической печати, не побывавшие там лично, продолжали проявлять сугубую осторожность.

В агрессивно-антикатолической газете «О Секуло» отчет о событиях 13-го октября был составлен главным образом редактором Авелино де Алмейда, лично поехавшим в Фатиму с явным намерением «разоблачить обман». Вот как он затем описал то, что ему пришлось увидеть:

«Мы присутствовали при зрелище единственном в своем роде и невероятном для тех, кто не был сам очевидцем. С дороги, где нагромоздились повозки и остались сотни людей, не имевших мужества идти прямо в поле на размытую дождями землю, мы видим, как в огромной толпе все лица поворачиваются к солнцу, которое, как раз в полдень, появилось из-за туч. Дневное светило кажется бледным серебряным диском и на него можно прямо смотреть без малейшего неудобства. Оно не жжет и не слепит: точно затмение. Но вот поднимается мощный гул голосов и мы различаем крики наиболее близких к нам зрителей:

- Чудо! Чудо!

Перед удивленными взорами этой толпы, которая своим поведением переносит нас в библейские времена, солнце дрогнуло, стало описывать резкие движения, никогда не виданные, не соответствующие никаким космическим законам, - солнце «заплясало», по типичному выражению крестьян».

На следующий день после появления этой статьи и главный католический орган печати «А Ордем» в свою очередь откликнулся на Фатимские события. Тут тоже признавалось наличие «никогда не виданных феноменов, произведших сильное впечатление». Но затем речь шла о «коллективной психологии», о возможных обманах зрения «от слишком сильного солнечного света» и все кончалось выводом: «Пусть не говорят, что мы готовы без достаточных оснований верить в чудеса».

Четыре священника, не бывшие в Фатиме, написали в редакцию этой

католической газеты письма, приветствующие ее «осторожность». Зато протестующие письма в редакцию посыпались со стороны читателей, лично присутствовавших в Фатиме 13-го октября. А один из очевидцев, мэр города Сантаррема, де Бастос, человек неверующий, но потрясенный виденным, так был удивлен скептическими отзывами католической печати, что решил, для проверки своих собственных впечатлений, обратиться все к тому же антирелигиознику Авелину де Альмейда с просьбой более определенно высказаться о происшедшем.

Альмейда ответил новой статьей, в которой писал:

«Ты хочешь, чтобы я искренно и точно сказал, что я видел и слышал на Фатимской пустоши... Твое рационалистическое мировоззрение подверглось сильнейшему испытанию и ты стремишься составить себе твердое мнение, опираясь на такие, не вызывающие сомнений, свидетельства, как мое, - поскольку я как раз там был, при исполнении нелегкой задачи: непредвзято описать для большой ежедневной газеты факты, происходившие перед моими глазами.

Исполняю твое желание, - но, конечно, нет различий в том, что ты и я оба видели своими глазами и слышали своими ушами. И мало кто остался нечувствительным к величию такого зрелища, во всех отношениях заслуживающего размышления и изучения...

Когда мне уже казалось, что не может быть ничего более внушительного, чем эта шумная, но мирная толпа, вдохновляемая одной мощной и властной идеей и движимая единой душевной тревогой, - что я увидел еще более удивительного в Фатиме? В заранее объявленный час дождь прекратился, густые тучи рассеялись и царственное дневное светило, показавшись тусклым серебряным диском в самом зените, заплясало резкими конвульсивными движениями, которые многим показались феерическим танцем благодаря прекрасным переливающимся краскам, появлявшимся одна за другой на поверхности солнца!...

«Чудо», - кричал народ; «естественное явление», - скажут ученые. Сейчас не мое дело об этом судить, я могу только утверждать то, что я видел. Остальное касается Науки и Церкви».

В ответ на эту честную статью Альмеиды, в антирелигиозном секторе португальской печати не появилось ничего, кроме глупых карикатур и насмешек: ни малейшей попытки разобрать фактическое положение дела с этой стороны сделано не было.

Пресвятая Богородица обещала явиться с Младенцем и с Праведным Иосифом Обручником. Впоследствии Люсия написала об этом так: «Во время «пляски солнца» я увидела св. Иосифа и Младенца Христа рядом с Божьей Матерью. Потом появилась Богородица, одетая в ризу, как на иконе «Богородица Семи Скорбей»[5]. Потом я опять Её увидела, одетую иначе: Она была в белом, с голубым покровом и держала в руках скапулярий»[6].

Жасинта и Франсишку тоже видели св. Семейство, но не видели Богородицы так, как Её видела на этот раз Люсия.

Дух дышит, где хочет

Случилось то, о чем сказано в Евангелии.

Господь Бог избрал простых крестьянских детей и удостоил их небесных видений, открыл Свою Волю о мире...

Ведь сам Он сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф XI.25).

Через тридцать лет, по поводу одной из статуй Фатимской Божией Матери, далеко ее не удовлетворяющей, Люсия писала епископу Фатимскому:

«Мне кажется, если бы я умела рисовать, я все равно не могла бы изобразить Ее такой, какова Она на самом деле, потому что это невозможно, и нельзя описать Ее земными словами, но я изобразила бы только как можно более простое и как можно более белое платье и мантию, спускающуюся с

Икона Божией Матери
«Умягчение злых сердец»
(Богородица Семи Скорбей)

головы до самого низа платья. А так как я не могла бы изобразить окружавшие ее свет и красоту, я не делала бы никаких украшений кроме тонкого золотого обвода но краям мантии. Это украшение сияло на общем фоне света еще более ярко, чем все остальное, как солнечный луч. Это сравнение еще далеко не достигает действительности, но лучше выразить я это не умею».

Эту фактическую невозможность точно описать виденное нужно особо подчеркнуть: она явно смущала этих простых и совсем необразованных детей,

но это и доказывает как раз подлинность их переживаний, потому что при подобного рода явлениях так бывает всегда. Симулянтки или истерички обязательно описывают во всех подробностях внешность своих «видений», чего не может быть при явлениях подлинных: тогда это - нечто качественно иное, чем все, что могут выразить наш земной язык и наши материальные изобразительные средства.

Особенно характерно, что Фатимским детям еще труднее, чем Божию Матерь, было описать являвшегося им раньше ангела. Это, несомненно, одна из причин, почему они об этих явлениях ангела долго старались вообще не говорить.

Впоследствии Люсия так отвечала на вопросы, ставившиеся ей об этом:

- Видели вы у него крылья?

- Нет.

- Каким он был?

- Он был из света.

Ей показали картинку огромного, увесистого ангела, с густой длинной шевелюрой и с большими воздетыми крыльями: «она отвернулась с многозначительной усмешкой».

Тогда ей показали другой рисунок ангела, сделанный гораздо проще и тоньше: воздушный силуэт, без крыльев, окруженный сиянием. «По ее лицу скользнула удовлетворенная улыбка».

- Да, это было так... более или и менее!

И она снова подтвердила, что «задача эта очень уж трудная, но хорошо, что нашелся художник, который, по крайней мере, постарался понять».

По этому поводу отмечалось совершенно справедливо, что все это поразительным образом напоминает заявления на такую же тему св. Жанны д’Арк, сохранившиеся в актах ее процесса: она тоже могла, хотя и с чрезвычайным трудом, кое-как описывать человеческими чертами святых, являвшихся ей с неба, но живших некогда на земле; а об архангеле Михаиле,

т.е. об ангельском духе, никогда не воплощавшемся, она в ответ на все возможные сравнения отвечала главным образом, как Люсия:

- Нет, совсем не то.

И оставшись до конца неграмотной девушкой, не имевшей, следовательно, ни малейшего представления о том, что так это и должно быть на самом деле, она, явным образом, чрезвычайно мучилась этим обстоятельством, тем более - среди врагов, во чтобы то ни стало старавшихся доказать, что она свои видения придумала.

В обстановке менее драматической, ту же невозможность ясно передать виденное постоянно отмечали и другие наиболее замечательные описатели высших духовных прозрений, как, например, знаменитая испанская святая Тереза Авильская. Только Тереза была человеком вполне образованным и полому ей было легче эту невозможность объяснить. По се словам, это всегда бывает лишь отдаленно похоже на любые «земные образы»; и, однако, это дает абсолютную уверенность в высшем Присутствии, - «знание ясное, как солнце».

Глава II

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА ДЕТЕЙ

Раньше Люсия, Франсишко и Жасинта, особенно последним, как и вообще дети, любили посмеяться и пошалить, готовы были даже иногда пропустить молитву ради игры. Но после бывших им явлений Пресвятой Богородицы они совершенно изменились. Они глубоко вникли в смысл и значение молитвенного подвига, и часто убегали от всех и, припав к земле, повторяли молитву за грешников, которой научил их Ангел Господень.

Дети часто и углубленно молились за грешников, как заповедала Пресвятая Богородица, и совершали подвиги умерщвления плоти, налагая на себя различные лишения как жертву, приносимую за спасение мира, за свою родину и за окончание войны.

Иногда эти лишения носили наивный характер известного самоограничения и детских играх и забавах. Случалось, например, что Люсия и Жасинта ловили бабочек и, чтобы совершить жертвенный акт, отпускали их на

волю. Но в большинстве случаев «умерщвление плоти» принимало характер настоящего подвижничества.

Однажды в знойный день, томимые жаждой, они зашли в деревенский домик, стоящий особняком, в известном отдалении от села. Радушные хозяева вынесли графин свежей воды и несколько ломтей хлеба. Дети вспомнили о необходимости приносить жертву Богу за грешников путем добровольного принятия на себя лишений и страданий и, съевши сухой хлеб, не с тали пить воды, вылив ее в углубление в каким-то попавшемся им на глаза камне. Овцы, тоже измученные жаждой, быстро выпили оттуда всю воду.

Иногда они хлестали свои обнаженные ноги крапивой.

Раз как-то они нашли на дороге большой кусок толстой веревки. Они сделали себе из нее три жестких узловатых пояса и стали носить эти пояса на голом теле, под одеждой. Франсишко и Жасинта сняли их с себя только тогда, когда были уже при смерти. Они отдали их Люсии, так что никто этого не заметил. На поясе были пятна крови...

Они стали подвергать себя всем этим лишениям, начиная со дня 13-го мая 1917-го года, то есть после первого явления.

Дети вводили их постепенно, становясь все строже и строже к себе. Вместе с тем и самый характер их подвигов делался серьезнее.

Уже после первого явления Богородицы они решили лишить себя той еды, которую они брали из дому, чтобы перекусить и четыре часа дня. Сначала они стали было кормить этой едой овец, но потом решили, что лучше отдавать ее бедным.

В особенности на отзывчивое сердце Жасинты неизгладимое впечатление произвело видение мук грешников в аду. С того дня, 13 июля, она больше не могла избавиться от этой мысли.

В тот же вечер она стала расспрашивать Люсию о вечности ада.

- Значит, и после множества лет ад не кончается? И люди, которые в нем горят, не умирают? И если даже христиане много молятся об этих несчастных,

Господь Бог их оттуда не освобождает? Даже если за них приносить много жертв?

- Нет, если они умерли в смертном грехе. Но мы можем молиться и приносить за них жертвы, чтобы они обратились, как и сказала нам Дама.

- Несчастные... Так будем как можно больше молиться и приносить жертв за грешников.

Случалось, что Жасинта садилась в задумчивости и повторяла:

- Ад... Как я жалею эти души, которые туда падают... и горят там, как дрова в огне... Надо много молиться, чтобы души не попадали в ад.

Дрожа от волнения, она становилась на колени и, сложив руки, начинала молиться так, как научила их «Дама».

Иной раз она звала Люсию и Франсишку:

- Идите помолиться со мной! Надо много молиться, чтобы души не попадали в ад. Столько их падает туда! Почему Божия Матерь не покажет ад грешникам? Если бы они его увидали, они перестали бы грешить и не падали бы туда.

Через несколько дней после видения ада был праздник Иоанна Крестителя. По обыкновению происходили пляски вокруг костров. Жасинта заявила Люсии:

- Я не пойду.

- Почему?

- Никогда больше не буду танцевать. Хочу принести эту жертву Господу.

Однажды, когда в Кова да Ирия собралось много народу, чтобы присутствовать при явлении, Жасинта сказала Люсии:

- Ты попросила бы Божию Матерь показать всем этим людям ад. Увидишь, как они тогда обратятся!

И она добавила в задумчивости:

- Сколько людей попадает в ад! Сколько людей!

Люсия её утешала:

- Не бойся! Ты-то попадешь на небо.

- Да, но мне хотелось бы, чтобы туда все попали.

Иногда Жасинта вдруг заявляла своей двоюродной сестре:

- Я уйду на небо, а ты останешься на земле, вот ты и говори всем, если Божия Матерь разрешит, что такое ад, чтобы они больше не грешили и туда не попадали бы.

Она сокрушалась оттого, что люди не слушают Божией Матери и продолжают оскорблять Господа. Когда ей случалось слышать неподобающие речи, она закрывала лицо руками и говорила:

- Боже мой! эти люди, наверное, не знают, что из-за таких слов они могут попасть в ад. Прости их, обрати их. Я уверена, что если бы они знали, они не оскорбляли бы Бога. Какая жалость, Господи Иисусе!

Пресвятая Богородица велела Люсии выучиться читать. Надо было ходить в школу. Ее стали посылать в сельскую школу имеете с Франсишко и Жасинтой. Однако Франсишко часто проводил в церкви те часы, когда надо было идти и школу: из слов Пресвятой Девы он твердо знал, что мирские науки ему не нужны, так как скоро он будет взят на небо.

Действительно, предсказание Богородицы о том, что Франсишко и Жасинта скоро покинут землю, сбылось.

Два ангела покидают землю

«Будь всегда готов»

Осенью 1918 года маленький Франсишко серьезно заболел. Начавшись на Пиренейском полуострове, страшная эпидемия, известная под именем «испанки», свирепствовала по всей Европе, добавляя свои бесчисленные жертвы к жертвам только что закончившейся мировой войны.

С особой силой эпидемия поразила португальский народ. В деревнях с колоколен беспрестанно раздавался похоронный звон. В некоторых районах, чтобы не вызывать паники среди населения, перестали даже при похоронах звонить в колокола.

Бедствие пощадило семью Сантуш, «хотя, - говорит Люсия, - мы все время ходили из дома в дом ухаживать за больными соседями». Но оно жестоко поразило семью Марту. Все ее члены, за исключением отца, слегли один за другим. За ними всеми ходил добряк Мануэль Педру, как умел и как мог, с помощью родственников и отзывчивых соседей[7]. Первым слег маленький Франсишко.

Из трех Фатимских тайновидцев он был наименее известным.

Когда церковные власти начали проявлять интерес к видениям и к тайновидцам, мальчика уже три года не было в живых. Срок достаточный, чтобы его образ уже начал стираться в памяти окружающих.

Франсишко к тому же сам никогда не слыхал голоса Божией Матери; но его достоинством были скромность и смирение. От него никогда не слыхали ни слова жалобы на то, что он был как бы оставлен слегка в стороне и получил меньше милостей, чем его подруги. Веря своим сестре и двоюродной сестре, веря «Даме», он безропотно принимал свое второстепенное положение, принимал тайну. Небесные повеления, сказанные не ему, слова Ангела или «Дамы», которых сам он не слышал, он превратил, не меньше двух других, в движущую силу и в основной закон своей жизни. Так он стал первым Фатимским «верующим» и образцом для всех тех, кто пришел после него.

Он знал подробности видений от Люсии и мог бы гордиться своей осведомленностью; но он умел молчать, даже лучше своей сестры, которую он при случае удерживал от болтливости. И может быть Божией Матери было угодно, смирение, увеличить его заслуги и сделать его более достойным Царствия Небесного.

Во всём, что рассказано выше, мы видели его по меньшей мере таким же

покорным, набожным и жертвенным, как его подруги.

Будучи от природы более сдержанным, чем его сестра, он, по всей видимости, испытывал не меньшее рвение, в особенности после явлений. Как Люсия и Жасинта, он молился, страдал, приносил все жертвы, которые те ему предлагали; часто даже он сам проявлял инициативу в этом отношении, или для себя одного изобретал некоторые лишения.

Так, например, крестная мать Люсии однажды позвала их попробовать новый сваренный мед. Первый стакан она налила Франсишку. Тот передал его своей сестре:

- Пейте вы сначала.

И он незаметно исчез, чтобы избежать дальнейших уговоров. Когда обе его подруги в свою очередь получили возможность уйти, они прямо побежали «за колодец», в полной умеренности, что найдут его там.

- Ты не пил меду. Крестная звала тебя несколько раз, а ты не показался.

- Вот в чём дело: когда я взял стакан, мне пришла мысль принести это в жертву Господу, я и скрылся сюда.

Другой эпизод ярко показывает, как он умел молиться и кик умел стеснять себя для других.

Однажды, вместе с обеими пастушками он привел овец в сосновую рощу, принадлежавшую семье Марту, в место известное под названием Варзеа, т.е. равнина. По обе стороны рощи находились поля, куда овцы легко могли забраться. Приди на место, Люсия предложила Франсишку и его сестре пройти в тот конец, пока сама она останется смотреть за порядком на этой стороне, где они были. Жасинта не захотела с ней расставаться:

- Пусть Франсишко пойдет! А я останусь с тобой.

Франсишко, всегда готовый поступиться своим для других и более рассудительный, чем его сестра, заявил:

- Я тоже предпочел бы остаться с вами. Но я принесу эту жертву за грешников.

И без дальнейших слов он отправился на свой сторожевой пост, через маленькую рощу.

Вскоре Люсии стало жаль ее двоюродного брата; она подумала, что ему, наверное, скучно одному, и попросила Жасинту пойти к нему.

Девочка побежала в тот конец леска. Не находя брата, она стала звать его изо всех сил. Ответа не было. Начав искать его повсюду, она его так и не нашла. Не на шутку встревожившись, она вернулась к Люсии:

- Франсишко пропал!

- Оставайся тут. Я пойду его искать.

Но и Люсия его не увидала и не получила ответа на свои зовы.

Наконец она все-таки обнаружила мальчика. Он стоял за скрывавшей его небольшой стеной на коленях, склонив голову до самой земли. Ясно было, что он молился.

Люсия приблизилась и тронула его за плечо. Тогда он встал, словно пробудившись от глубокого сна.

- Ты молился Богу?

- Да. Сначала я принялся читать молитвы Ангела, а потом занялся тем, что стал думать.

- Ты не слышал голоса своей сестры? Она звала тебя очень громко.

- Нет, я ничего не слышал.

Таким образом, этот десятилетний мальчуган умел «заниматься тем, что начинал думать». У него была достаточно глубокая способность к созерцанию, чтобы, погрузившись в Бога, не слышать даже, как его громко зовут в нескольких метрах от него. Не было ли это своего рода экстазом?

В других случаях он скрывался от своих подруг, забившись в какое-нибудь укромное место. Когда они его звали, он под конец отзывался из-за груды камней или из-за кустов.

- Почему ты не зовешь помолиться с собою вместе?

- Мне приятнее молиться одному, чтобы думать и приносить утешение

Господу, опечаленному таким множеством грехов!

Приносить Богу «утешение» за грехи мира было его постоянной мыслью.

Однажды, когда все трое пришли на пастбище, Франсишку взобрался на большую скалу и сказал своим подругам:

- Вы не подымайтесь. Оставьте меня одного.

Люсия и Жасинта развлекались, ловя бабочек, которых они потом отпускали на волю, «чтобы принести жертву тем, что их выпускают».

Только когда пришел час закусить, они вспомнили о своем спутнике и окликнули его:

- Франсишко, ты не идешь закусить?

- Нет, ешьте вы.

- А помолиться по четкам?

- Для этого приду. Тогда позовите меня опять.

Когда они позвали его вторично, он сказал им подняться к нему. Но там, где он находился, места было так мало, что им было трудно втроем стоять на коленях.

- Да что ты тут делаешь столько времени?

- Думаю о Господе, который так опечален таким множеством грехов!... Если бы только я мог принести воздаяние за них!

Ради того великодушного стремления, он и провел весь день в молитве, без пищи...

Однажды (в ноябре 1917 года) Люсия спросила его:

- Что ты больше любишь - утешать Господа или обращать грешников, чтобы души не попадали в ад?

- Если выбирать, так я предпочел бы утешать Господа. Ты заметила, как еще в прошлом месяце Божия Матерь стала грустной, когда Она сказала, что люди не должны больше оскорблять Господа, Которого уже столько оскорбляли. Мне бы хотелось утешать Господа, но потом тоже и обращать

грешников, чтобы они Его больше не оскорбляли!

Впоследствии, уже больным, он сказал:

- Все ли еще Господь так опечален? Мне так тяжело видеть Его таким печальным! Я Ему предлагаю все жертвы, какие могу. Никогда больше не буду прятаться от посетителей: это будет на одну жертву больше.

Когда, при первом видении, ему повторили слова «Дамы», обещавшие ему рай и повелевавшие ему молиться по четкам, он просиял от радости, сложил руки на груди и воскликнул:

«Матерь Божия, по четкам я буду молиться столько, сколько захочешь!»

За те полтора года, что он оставался еще на земле после этого, он не пропустил ни одного дня без воздаяния этой почести Царице Небесной. Он читал по два розария в день, а то и больше. Часто он просил Жасинту или Люсию молиться по четкам вместе с ним. Но нередко делал это один.

Много раз, когда его подруги играли, он уходил от них и в молчании шагал взад и вперед.

- Франсишко, ты что делаешь?

Вместо ответа, он поднимал руку, показывая висевшие на ней четки.

- Пойдем играть. Помолимся потом втроем.

- Потом? И теперь, и потом! Вы забываете, что Дама сказала, что я должен молиться по четкам.

Так Франсишко, более задумчивый и менее склонный к играм, чем его подруги, ласково наставлял их уже не в первый раз.

Один раз, в гостях у соседей с другими детьми, они страшно развеселились. После всяких игр начались пляски. Франсишко подошел к Люсии совсем грустный и шепнул ей на ухо:

- Не надо бы нам так веселиться. Господу это, наверное, не угодно.

Люсия поняла, что он прав, и все трое исчезли, чтобы кончить свой день «за колодцем».

Другой раз, Люсия и Жасинта согласились пойти на такое собрание.

Франсишко пристыдил их за то, что они снова занимаются такими пустяками:

- А у меня, с тех пор как я видел Ангела и Божию Матерь, нет больше ни малейшей охоты петь песни.

- Мне не хотелось бы идти, - сказала Люсия, - но как отказаться, когда люди так настаивают?

- Знаешь, что надо сделать? О том, что Божия Матерь нам явилась, знают все. Ты только скажи, что мы обещали ей больше не танцевать, вот нас и оставят в покое.

Сдержанный, молчаливый, словно робкий с людьми, Франсишко умел, как мы видим, направлять по-своему троицу избранников Божией Матери. Ведь он же побудил Люсию не поддаться искушению, когда, накануне третьего явления, она совсем, было, упала духом и не хотела возвращаться на Кова-да-Ирия.

- Слушай, - говорил он ей, - ты же знаешь, что Дама сказала, что нам придется много страдать, чтобы утешить Сердце Господне. Что ж ты теперь так грустишь, когда это испытание позволяет нам принести на одну жертву больше? Ступай с нами завтра.

- Не пойду. Я уже сказала тебе. Больше не буду ходить.

- Ах, кик жаль. Откуда у тебя эта мысль? Ты же понимаешь, что это (явления) не могло быть от дьявола. Господь Бог уже опечален множеством грехов, которые делаются. Если ты не пойдешь, ты опечалишь Его еще больше.

- Я тебе сказала, что не пойду... Не требуй этого больше от меня!

Впоследствии Франсишко сказал своей двоюродной сестре:

- Верь мне, что я не спал всю ту ночь, только и делал, что молился и плакал, чтобы Божия Матерь сделала так, чтоб ты пришла.

Не эта ли молитва дала на следующий день Люсии исключительную благодатную силу - пойти в Кова да Ирия?

Душевная тонкость маленького пастушка, уже такая большая сама по себе, еще усилилась в результате явлений. Какой ужасный грех, например, -

ложь!.. При одном из допросов Люсию спросили, повелела ли им Божия Матерь, при своем предыдущем явлении, молиться за грешников, и она ответила: нет. Пока допрашивавший занимался затем Жасинтой, Франсишку подошел к Люсии и взволнованно сказал ей:

- Как ты могла сказать, что Дама не велела нам молиться за грешников? Ты же сейчас солгала...

- Не велела Она нам молиться за грешников! Припомни: Она нам велела молиться за мир, чтобы кончилась война. А насчет грешников Она нам сказала только приносить жертвы.

Мальчик вздохнул облегченно и сказал:

- Да, верно, ты права. А мне показалось, что ты солгала.

Бывая в обществе легкомысленных товарищей, можно было поддаться их влиянию. Об этом Франсишко напоминал своим подругам. На обратном пути из школы Люсия любила ходить с другими детьми, и тут не было конца болтовне и шуткам. Однажды Франсишко, встретив эту ватагу, услыхал несколько слов, которые ему не понравились. Он не преминул сказать об этом Люсии:

- Зачем ты водишь с собой всех этих девчат? Это тебе повод оскорбить Бога. Выйдя из школы, ты должна была бы встать на колени у церкви перед Христом, а потом скорей возвращаться домой.

Как мы только что видели, Божия Матерь услышала молитву Франсишки за его двоюродную сестру. Существуют сообщения и о других случаях, когда небесные милости посылались по его молитве.

Кончина избранника

Итак, душа Франсишки жила во всегдашней готовности уйти на небо.

Как только он заболел испанкой, вызвавшей у него затем тяжелое воспаление легких, он, по всей видимости, начал с примиренной уверенностью

ждать смерти. Первые дни он вообще не мог вставать с постели. Но и в самом сильном жаре он не забывал молиться по четкам.

Из-за своей слабости он временами оказывался не в состоянии прочесть подряд весь розарий. Тогда он кротко жаловался на это своей матери, сокрушаясь оттого, что не может, как все, совершить моление целиком. Мать помогала ему тогда и старалась его успокоить, говоря, что Божией Матери достаточно и одной умственной молитвы, раз он не может произносить слова без чрезмерного утомления.

Со своей стороны, он просил свою мать не забывать той коротенькой молитвы, которой их научила Божия Матерь, чтоб её читать после каждой из пятнадцати частей розария.

Когда он начал вставать, он продолжал чувствовать себя совершенно слабым. Чаще всего ему приходилось оставаться дома.

Иногда, в особо хорошую погоду, какая случается в Португалии и зимой, он решался сделать прогулку, и тогда неизменно отправлялся в Кова-да-Ирия.

Встречавшие его добрые люди говорили ему для поднятия духа, что он, наверное, скоро выздоровеет. Он каждый раз отвечал «нет», с такой твердостью и с такой таинственной, затаенной надеждой в голосе, что это производило сильнейшее впечатление.

Однажды его крестная мать заговорила при нем о том, что следовало бы обещать хороший дар Божией Матери, если Она его исцелит. Он её прервал:

- Не стоит, крестная, об этом думать. Я не получу исцеления.

В конце февраля ему пришлось опять слечь. Жасинта часами сидела у его постели, чтобы поддерживать его дух и не оставлять его в одиночестве.

Люсия тоже часто его навещала. Она рассказывает, что им он переносил свои страдания с героическим мужеством, без малейшего намека на жалобу. Он послушно принимал все лекарства и никто никогда не мог узнать, противны ли они ему, или нет.

Однажды Люсия его спросила:

- Франсишко, ты очень страдаешь?

- Голова ужасно болит.. Но я хочу это терпеть в утешение Господу!

Как-то раз обе девочки разговаривали, сидя у его постели. Он попросил их говорить тише, потому что у него очень болит голова. Сестра ему сказала:

- Принеси свои страдания в жертву за грешников.

Больной ответил:

- Я их приношу - во-первых, в утешение Иисусу Христу, во-вторых, в утешение Божией Матери, а потом - за грешников и за Папу.

Однажды утром Люсии и Жасинте показалось, что он начинает поправляться:

- Тебе лучше сегодня.

- Наоборот, хуже. Но я уйду на небо и принесу много утешения Иисусу Христу и Божией Матери.

Паломники, приходившие помолиться в Кова да Ирия, просили иногда разрешения его повидать, и Олимпия впускала их к нему. Некоторые подолгу оставались у маленькой кроватки. Все потом говорили:

- Не знаю, что такое исходит от Франсишко, но рядом с> ним чувствуешь, что становишься лучше.

Одна из посетительниц, Марианна, была в большом горе оттого, что ее муж выгнал их сына из дому, ей очень хотелось, чтобы они помирились. Франсишко утешил ее:

- Скоро я буду на небе и тогда попрошу об этой милости Божию Матерь.

И в самый день его смерти сын Марианны во второй половине дня пришел к отцу просить прощения, после чего мир водворился в этой семье.

Между тем Франсишко продолжал, для умерщвления плоти, носить на теле веревку, стягивавшую ему поясницу. Наконец он ее отдал Люсии со словами:

- Возьми её, пока мать не заметила, теперь я больше не могу её носить.

Приблизительно в это же время Жасинта спешно вызвала к себе свою двоюродную сестру: надо было спешно сделать важное сообщение. Как только они остались одни в комнате Франсишки, Жасинта объявила:

- К нам приходила Божия Матерь. Она сказала, что скоро придёт за Франсишко и возьмет его на небо. А меня спросила, хочу ли я ещё обращать других грешников. Я ей сказала, что да.

Она мне объявила, что я попаду в больницу и буду там много страдать, но должна все терпеть за обращение грешников, чтобы загладить оскорбления, нанесенные Непорочному Сердцу Божией Матери и ради любви ко Христу.

Тем временем состояние больного мальчика ухудшалось непрерывно. Аппетита у него не было никакого, силы падали с каждым днём.

Однажды, ранним утром его сестра Тереза прибежала за Люсией.

- Иди скорей! Франсишку очень плохо и ему нужно сказать тебе что-то.

Люсия быстро оделась и прибежала к нему. Он попросил мать и братьев выйти из комнаты, потому что ему надо сообщить тайну. Когда они остались вдвоем, он сказал:

- Сегодня мне нужно исповедаться и причаститься, а потом я умру. Я хочу, чтобы ты мне сказала, заметила ли ты у меня какие-нибудь грехи, а потом спроси Жасинту, видела ли она у меня какой-нибудь грех.

- Ты иногда не слушался матери, когда она тебе говорила оставаться дома: ты убегал ко мне или прятался.

- Правда. Я это делал. А теперь пойди к Жасинте и спроси её, не помнит ли она ещё чего-нибудь.

Подумав немного, Жасинта ответила:

- Скажи ему, что до того как нам явилась Божия Матерь он взял у папы десять грошей на покупку гармошки. И еще когда болейросские мальчики бросали камнями в альжустрельских, он тоже кинул несколько камней.

Узнав ответ своей сестры, Франсишко заявил:

- В этих грехах я уже исповедался. Но я еще раз скажу о них на

исповеди. А вдруг из-за них я-то сам виноват в том, что Господь так опечален! Даже если бы смерть не пришла теперь, я их больше не делал бы. Я в них теперь очень раскаиваюсь.

И, сложив руки, он прочел молитву: «Господи Иисусе, прости нам наши грехи...»

- Ты, Люсия, тоже проси Господа простить мне мои грехи.

- Хорошо, - ответила та, - буду просить. Но ведь если Христос не простил бы тебя, Божия Матерь не сказала бы прошлый раз Жасинте, что скоро придет за тобою взять тебя в рай. А сейчас я иду к обедне и буду молиться за тебя Христу, сокрытому в Святых Дарах.

- Слушай, проси Его о том, чтоб наш священник меня причастил.

- Хорошо.

Вернувшись, Люсия застала умирающего в разговоре с Жасинтой.

- Ты молилась так, как я тебя просил?

- Да.

- На небе я за тебя буду молиться.

Люсия пошла заниматься своими обычными делами.

Это было 2 апреля. Видя сильное ухудшение в состоянии Франсишки, Олимпия решила позвать священника, чтобы его исповедать. К тому же приближалась Пасха.

Священник пришел, исповедал больного и обещал на следующий день принести ему сокрытого в Святых Дарах Христа. Для Франсишки это должно было быть первым и в то же время последним причастием. Он был вне себя от радости!

Вечером он попросил у матери разрешения ничего не есть до Причастия, и она ему позволила принести эту последнюю жертву за грешников.

Когда священник вошел в комнату со Святыми Дарами, Франсишко хотел сесть на своей постели, чтобы благоговейнее принять святое причастие. Но ему не разрешили.

Причастившись, Франсишко словно просиял от радости. Он спросил свою мать, нельзя ли ему в скором будущем причаститься ещё раз.

Между тем, он знал, что его смерть близка, раз он об этом говорил с Жасинтой и Люсией:

- Скоро уйду на небо. И там я буду очень сильно просить Христа и Божию Матерь взять и вас тоже в рай.

Люсия задала ему вопрос:

- Не знаю, будешь ли ты еще помнить обо мне, когда будешь у Христа и у Божией Матери, Которые ведь так прекрасны!

- Может быть ты и права. Возможно, что забуду.

Жасинта, глубоко огорченная предстоящей разлукой, давала ему последние поручения:

- Хорошенько поклонись от меня Господу и Божией Матери. Скажи Им, что я перенесу все, что Им будет угодно, за грешников и в утешение Пречистому Сердцу Божией Матери.

Обе подруги провели с ним почти весь день.

Он их попросил громко читать молитвы по четкам вместо него, потому что сам он больше не мог.

Только поздно вечером пришлось расстаться. Люсия спросила, хочет ли он еще чего-нибудь. Он ответил:

- Нет.

Не справляясь с охватившими ее чувствами, Олимпия дала знак своей племяннице поскорее кончить прощание.

- Прощай, Франсишко!.. Если сегодня ночью уйдешь в рай, не забудь нас. Слышишь?

- Нет, не забуду, не беспокойтесь.

- Так прощай, до свидания на небе.

- До свидания - на небе...

За день его состояние еще ухудшилось; но после причастия он не

чувствовал больше никакой боли.

На следующий день, 4 апреля 1919 года, он попросил прощения у всех окружающих, в особенности у своей крестной матери, за все огорчения, которые он мог им причинить.

Около шести часов утра он сказал своей матери:

- Смотри, мама, какой дивный свет, там у двери!

И спустя несколько мгновений:

- А теперь его больше не вижу.

После этого лицо его просветлело ангельским светом и без предсмертных страданий, без стонов, с легкой улыбкой на устах Альжустрельский пастушок ушел на небо славить и любить ту «Даму», красоту Которой он мимолетно созерцал уже на земле.

Божия Матерь сдержала свое обещание.

Франсишко, который был последним в Кова да Ирия, первым вошел в рай[8].

Восхождение Жасинты

Эпидемия не миновала и Жасинты. Она слегла вскоре после своего брата. Но прежде чем рассказывать долгую и мучительную страду, которая должна была свести ее в могилу, или, вернее, привести в рай, месяцев через десять после кончины Франсишки, надо взглянуть на то, как ее душа возвысилась любовью к Божией Матери и жертвенностью.

Мы знали Жасинту капризной, чувствительной, без ума увлекающейся играми и танцами.

Явление «Дамы» преобразило ее душу. Она стала терпеливой, сильной и выносливой в страданиях; отныне она играла только для удовольствия своих маленьких друзей. Теперь она знает, что существуют грешники и что Сердце Господне печалится от их оскорблений. Знает, что многие души попадают в ад

оттого, что нет достаточно христиан, жертвующих собою для искупления их грехов; знает, что на земле только одно имеет значение: спасать свою душу и души других. В силу этого, у нее появляется аскетизм, и аскетизм героический.

Мы видели, что в особенности мысль о вечности адских мук оторвала её душу от земного и побудила её на крайние жертвы. Она больше не могла отвести свой взгляд от зрелища мук поверженных. Но в ней остался и глубочайший след от видения непорочного Сердца Божией Матери, израненного терниями, - видения, которое словно пронзило ее собственное сердце стрелой любви к тому Сердцу, чистейшему и кротчайшему.

- Божия Матерь тебе сказала, - говорила она Люсии, - что Её непорочное сердце будет тебе убежищем и путем, который приведет тебя к Богу. Тебя это не радует? Я так люблю Её сердце, оно такое доброе!

- Это - Сердце нашей Небесной Матери. Тебе разве не сладко повторять слова: Кротчайшее Сердце Божией Матери!.. Мне это так приятно, так приятно...

Присматривая за овцами, или собирая в одиночестве цветы, она пела ею самою придуманные молитвы: «Кротчайшее Сердце Марии, будь моим спасением! Непорочное Сердце Марии, обрати грешников, убереги их души от ада...»

Когда, при третьем явлении, «Дама» открыла им свою волю относительно Причастия как средства умилостивления за чужие грехи, Жасинта стала еще больше жалеть о том, что не может | причащаться вместе с Люсией:

- Мне так грустно, что не могу причащаться для заглаживания грехов, оскорбляющих непорочное Сердце Божией Матери!..

Позже, но время своей долгой болезни, она стала проявлять ещё больше рвения в своей преданности Сердцу Небесной Матери.

Когда одни из посетителей подарил Люсии картинку с изображением Святейшего Сердца Христова, та отдала её Жасинте… С тех пор Жасинта

постоянно носила это изображение с собою и часто прикасалась к нему губами:

- Я целую Сердце Того, Кого люблю больше всего. Мне хотелось бы иметь ещё и изображение Непорочного Сердца Божией Матери - так хорошо было бы иметь их вместе!

В её откровенных беседах с Люсией, происходивших во время постигшего ее долгого испытания, нужно отметить важность следующих слов, которые могли быть внушены ей только свыше:

- Мне недолго осталось до того, как уйду в рай. А ты останешься на земле, чтобы от тебя узнали, что Господь хочет установить в мире почитание Непорочного Сердца Божией Матери. Когда тебе надо будет говорить, ты не прячься. Говори всем:

- что Господь Бог посылает Свои дары через посредство Непорочного Сердца Божией Матери,

- что надо не смущаясь просить их у Него,

- что по воле Сердца Христова нужно почитать Его вместе с Непорочным Сердцем Божией Матери,

- что у этого Непорочного Сердца люди должны просить мира, потому что Бог ему поручил мир.

И она добавляла:

- Если бы только я могла вложить всем в сердца то, что сама чувствую и отчего люблю Сердце Христа и Сердце Его Матери!..

И действительно, настоящая любовь всегда стремится быть разделенной другими. Жасинте хотелось, чтобы все христиане любили Божию Матерь так, как она, в особенности же ей хотелось, чтобы все ее близкие разделяли ее рвение.

Ее первые «миссионерские» усилия были направлены к тому, чтобы добиться регулярного совместного моления по четкам. Случалось, что, по той или иной причине, об этом забывали. Тогда она ласково и кротко обращалась к своей матери и «чарующим голосом» - по словам Олимпии - говорила ей:

- Мамочка, я уже кончила молиться по четкам, а вы все ещё этого не сделали.

Она не успокаивалась, пока не добивалась желаемого. В конце концов вся семья к ее радости стала придерживаться точности на этот счет.

Этот апостольский дух сквозит во всей ее жизни. Уверенная в том, что сама она уйдет на небо, она думала уже только о том, чтобы привести туда других, своим примером, наставлением, молитвой и жертвами.

Необыкновенные дары

Где бы она ни была: в школе, на улице или в Кова да Ирия, Жасинта никогда не переставала думать о спасении грешников. И, по-видимому, Божия Матерь вознаградила её за рвение и молитву необыкновенными дарами.

Вот несколько фактов в подтверждение этого впечатления. Их сообщает Люсия в своих воспоминаниях.

Была в деревне женщина, при каждой встрече оскорблявшая обеих тайновидиц. Однажды эта мегера их встретила, выходя из харчевни. Не сознавая даже, что она делает, она на этот раз «не ограничилась бранью» - как пишет с сознательной сдержанностью Люсия. Когда она кончила, Жасинта сказала:

- Нам надо будет попросить у Божией Матери обращения этой бедной женщины и принести какие-нибудь жертвы. То, что она говорит - такой грех и такой грубый, что, если она не исповедуется, то попадет в ад.

Через несколько дней обе девочки пробегали мимо дома этой женщины. Было это накануне тринадцатого числа. Бежавшая Жасинта вдруг круто остановилась и пошла назад к отставшей Люсии.

- Мы ведь завтра должны опять увидеть Божию Матерь?

- Да.

- Так не будем больше играть. Принесем эту жертву за обращение

грешников.

Вовсе не думая, что кто-нибудь может их наблюдать, они, в знак приношения этой жертвы, подняла сложенные руки и глаза к небу.

В это самое мгновение злая женщина выглядывала в маленькое оконце. Как она потом рассказала матери Люсии, эта молитва Жасинты произвела на нее такое впечатление, что ей не надо было больше никаких доказательств, чтобы поверить в видения. Больше она никогда не оскорбляла детей, наоборот, - она попросила их молиться за нее Богу, чтобы Он простил ей ее грехи.

Другой раз, одна несчастная женщина бросилась к ногам Жасинты и попросила испросить для нее от Божией Матери исцеление от ужасной болезни. Видя эту женщину на коленях перед собой, девочка страшно опечалилась. Схватив её за обе дрожащие руки, она попыталась ее поднять. Но сил у нее не хватило. Тогда она сама встала на колени рядом с несчастной и вместе с ней три раза прочитала «Богородице Дево, радуйся».

А после этого сказала ей:

- Встаньте! Божия Матерь наверное вас пожалеет.

Жасинта стала каждый день молиться за нее и спустя некоторое время эта женщина пришла благодарить Божию Матерь за свое выздоровление.

Однажды, в Кова да Ирия, все трое заметили солдата, лакавшего как ребенок. Его отправляли на фронт, и он оставлял свою жену больной, с тремя маленькими детьми. Он просил Божию Матерь об ее исцелении, или об отмене слученного приказа. Жасинта предложила ему вместе помолиться по четкам, а потом сказала:

- Не плачьте, Божия Матерь такая добрая!.. Наверное, она пошлет вам то, о чем вы Ее просите.

В своих молитвах она больше не забывала этого солдата. Кончая молитву по четкам, она каждый раз добавляла еще одну «Богородице Дево» за него.

Прошло несколько месяцев, и молодой человек вернулся с женой и

тремя детьми благодарить Божию Матерь за двойную милость. Накануне дня, назначенного для его отправки на фронт, у него оказался жар, и он остался в тылу, а его жена выздоровела, как он говорил, - чудом Божией Матери.

Не следует ли отнести к числу необычайных даров и некоторые видения будущего, которые Жасинта имела в период явлений Божией Матери?

* * *

Однажды она осталась у колодца, пока ее брат и двоюродная сестра отправились за диким медом в находившиеся поблизости заросли кустарника. Вдруг они услыхали ее крик:

- Люсия! Люсия! Ты видела Святейшего Отца?

- Святейшего Отца? Нет.

- Не знаю, как это могло быть, но я его увидала в очень большом доме, на коленях у маленького стола, опустившего лицо на руки и плачущего. На улице было очень много Народу. Некоторые бросали в него камнями, другие кричали проклятия и всякие плохие слова... Бедный Святейший Отец!

Когда через несколько дней два священника посоветовали детям молиться за Папу, Жасинта сказала Люсии и Франсишку:

- Ведь его я видела плачущим и о нем Дама говорила нам в тайне... Так ведь? Наверное, Дама показала его и двум священникам. Вот видите, я не ошиблась, и нужно много молиться за него.

Другой раз, когда они среди скал в Кабесу молились так, как их научил Ангел, Жасинта вдруг встала и обратилась к своей двоюродной сестре:

- Смотри!... Ты видишь все эти дороги, все эти тропинки Поля, переполненные людьми, которым нечего есть и которые плачут от голода? И Святейший Отец, в какой-то церкви, молится перед Непорочным Сердцем Божией Матери? И столько народу молится вместе с ним?.. (Продолжение, по желанию церковных властей, временно умалчивается.)

Первое из этих видений, увы, сбылось в стольких странах Европы и мира, когда бесчисленные толпы эвакуировавшегося населения покидали во время войны разоряемые города и деревни. Второе видение тоже исполнилось, когда Папа Пий X в соборе св. Петра в Риме, в присутствии восьмидесяти тысяч верующих, посвятил мир Непорочному Сердцу Божией Матери, 8 декабря 1942 года.

Жасинте хотелось рассказать о своем видении, чтобы побуждать людей молиться за Папу. Люсия ее отговорила, потому что это могло бы повести к открытию части того, что должно было оставаться в тайне.

Страдать и любить

Как удивляться тому, что Божия Матерь услышала молитвы Жасинты, заслужившей этого своей любовью и терпением?

Когда Жасинта оказалась прикованной к одру болезни, любовь ко Христу и Божией Матери только усилилась, её покорность и жертвенность стали еще глубже, точно она старалась в предчувствии скорой смерти последним усилием стяжать больше даров благодати. Боязливая и нетвердая девочка научилась теперь проявлять при некоторых обстоятельствах те христианские мужество и силу, которые свойственны мученикам.

Часто, особенно при сильных страданиях, она повторяла молитвенный возглас:

- Господи Иисусе Христе, я люблю Тебя!

Когда Люсия заходила к ней до или после школы, она ее просила говорить это вместе с ней.

- Я так люблю говорить Христу, что люблю Его! *Когда очень часто повторяю Ему это, мне кажется, что у меня в груди огонь, но такой огонь, который не жжет.*

Иной раз она говорила Люсии:

- Я так люблю Господа и Божию Матерь, что никогда не устаю говорить, что люблю Их!

И ради любви к Ним - как терпеливо переносила она свою болезнь! Когда она бывала в состоянии ненадолго поспать, ее единственным удовольствием было навестить ее Брата Франсишку в его комнате. Ее радовало также, когда к ней заходила Люсия, ее постоянная советница, которой она доверяла все свои мысли. Вне школьных часов Люсия старалась как можно больше времени проводить с обоими маленькими больными. Чтобы доставить удовольствие Жасинте, она должна была начинать эти свои посещения с комнаты ее брата.

- Пойди сначала к Франсишку. А я принесу жертву тем, Что останусь одна.

Когда же Люсия возвращалась к ней, Жасинта говорила:

- Теперь не уходи. Без тебя мне было так тоскливо! С тех нор как ты ушла, я больше ни с кем не говорила. Не умею больше разговаривать с другими.

С той, кто была ее подругой в Кова да Ирия, она по крайней мере могла свободно говорить о страдании.

- Скажи, Люсия, ты много жертв принесла сегодня? Я их принесла много. Мама меня оставила одну. Мне много раз хотелось пойти к брату, но я не пошла.

- Тебе лучше?

- Ты же знаешь, что мне не лучше... Как бок болит!.. Но ничего не говорю, я страдаю за обращение грешников.

До последнего вздоха эта «миссионерская» мысль оставалась руководящей идеей у маленькой собеседницы Божией Матери.

Как мы знаем, однажды, до кончины ее брата, их обоих снова посетила Царица Небесная. Жасинте Она предложила остаться после Франсишки на земле, чтобы обратить больше грешников. Потом Она ей сказала, что та

попадет в больницу, будет много страдать и должна все это терпеть за спасение грешников, чтобы загладить оскорбления, наносящиеся Непорочному Сердцу Божией Матери и ради любви Христу.

Таким образом, Жасинте предстояли новые страдания. Она чувствовала себя немного лучше, но полностью все не выздоравливала.

Она очень грустила с тех пор, как Франсишко от нее ушел. Не раз слышали, как она говорила:

- Когда же я уйду к моему маленькому Франсишке?

При этом у нее на глазах выступали слезы. Окружающие видели, как она подолгу оставалась в задумчивости и молчании. Когда ее спрашивали, о чем она думает, она обычно отвечала:

- О Франсишко!

В особенности она думала о Царствии Небесном, где ее брат уже созерцал Христа и Божию Матерь, и куда ей так хотелось самой.

Пришлось и ей расстаться с веревкой, которую она носила в качестве вериг. Она ее отдала своей двоюродной сестре со словами:

- Храни ее у себя, я боюсь, как бы мама ее не увидала. Если мне станет лучше, я ее попрошу у тебя обратно.

На веревке было три узла и немного следов крови. Люсия ее тщательно спрятала. Потом, не зная, что с нею делать, она ее сожгла вместе с веревкой Франсишки.

Видя, как Жасинта все больше теряет силы, Олимпия громко жаловалась.

- Не жалуйся, мама! Я уйду на небо и буду там много молиться за тебя.

Или она ей говорила:

- Почему ты грустишь? Мне хорошо.

Иногда мать видела, как она, сжав голову руками, оставалась некоторое время без движения. Однажды Олимпия казала своей племяннице:

- Спроси-ка Жасинту, о чем она думает, когда закрывает лицо руками и

не двигается.

- Я уже ее спрашивала, а она смотрит на меня с улыбкой не отвечает.

Все же Люсия в отсутствие своей тетки еще раз задала этот же вопрос. Жасинта на этот раз ответила:

- Я думаю о Господе, о Его Пресвятой Матери, о грешниках и о предстоящей войне. Сколько людей умрет! И сколько из них пойдет в ад!... Сколько домов будет разрушено! сколько священников умрет!... Сколько горя!... Если бы люди перестали оскорблять Господа, войны не должно было бы быть и люди не шли бы в ад. Слушай: я ухожу в рай. Но ты, ты увидишь ночью этот свет, о котором говорила Дама, и ты вырвись и приходи тоже на небо.

- Я не думаю, чтоб можно было «вырваться» на небо.

- Верно, так нельзя. Но ты не бойся. На небе я буду много молиться за тебя, за Святейшего Отца, за Португалию, чтоб война сюда не дошла, и за всех священников.

Как было Люсии передать все это Олимпии? А тайна? Она и ограничилась перед своей теткой многозначительной улыбкой. Та еще более озадачилась таким отмалчиванием и пошла посоветоваться с матерью Люсии:

- Ничего не понимаю! Вся жизнь этих детей - сплошная загадка!

Мария-Роза подтвердила со своей стороны:

- Когда они одни, они все время разговаривают между собою. Когда на них посмотришь, они не перестают говорить, но так, чтоб нельзя было понять о чем речь. А если подойти ближе, они опускают головы и не говорят больше ни слова. Не могу понять, что это за тайна!

«Все, что Им угодно»

Как мы помним, Жасинта, прощаясь со своим умирающим братом, в свою очередь дала ему «поручения» в рай.

- Ты скажи Господу и Божией Матери, что *я буду переносить всё, что*

Им угодно.

Ей оставалось сдержать слово.

Теперь обмениваться мыслями о тайне и о других откровениях «Дамы» она могла уже только с Люсией. А та почти весь день бывала в школе. Для чувствительного сердца Жасинты уже это было довольно серьезным испытанием.

Ее подруга старается ее утешить, принося ей цветы, которые она так любит. Действительно, Люсия находит время возвращаться в убежище среди скал в Кабесу, где они столько молились вместе. Проведя там некоторое время в молчаливом размышлении и помолившись за дорогую больную на склонах холма, собирает букет диких лилий и маков, любимых цветов Жасинты.

- Бери, это - из Кабесу.

Жасинта смотрит на цветы глазами, полными слез.

- Я больше не вернусь туда наверх... ни в Валиньюш, ни в Кова да Ирия... И мне это так грустно!

- Не все ли тебе равно, раз ты идешь на небо, к Господу и к Божией Матери!

- Это правда.

Вот она уже и чувствует себя совершенно счастливой, радуется своему букету, каждому отдельному цветку, каждому лепестку.

Увы, этот скоро осыпающийся букет точно соответствует состоянию ее здоровья, безнадежно ухудшающемуся с каждым днем.

В левом легком образовался гнойный мешок. Врачи говорят о гнойном плеврите.

Приблизительно в это самое время, весной 1919 г., верующий народ, начинавший страдать от того, что ему казалось безразличным отношением духовенства к воле Божией Матери, построил в Кова-да-Ирия маленькую часовню во исполнение повеления, данного «Дамой» при Ее последнем явлении.

Это было совсем скромное сооружение, занимавшее всего несколько квадратных метров. Но так было отмечено и охранено то самое место, на котором останавливалось видение.

К несчастью, из трех маленьких собеседников Божией Матери одна Люсия могла еще ходить туда для молитвы.

Смерть посетила и ее дом: летом, 31 июля 1919 г., кончался ее отец. Мария-Роза, тяжело заболев, тоже была чуть не при смерти; ее причастили, она попрощалась с семьей.

Тогда она сказала Люсии:

- Если правда то, что ты говоришь, пойди в Кова да Ирия и помолись.

Люсия пошла. По дороге она читала молитвы по четкам. Дойдя до часовни, она помолилась и дала обет вернуться в Кова да Ирия на коленях и в течение девяти дней отдавать свой завтрак нищим, если ее мать выздоровеет.

«Когда я вернулась домой - рассказывает она - матери стало гораздо лучше. Через три дня она выздоровела. Чудо!.. И все-таки моя мать все еще не верила мне. Как же я страдала от этого недоверия матери!»

Однажды маленькая Жасинта сказала Люсии голосом, прерывающимся от отдышки:

- Божия Матерь опять пришла ко мне. Ее воля, чтоб я попала в две больницы. Но не для того, чтобы выздороветь, а чтобы больше страдать из любви к Господу и за грешников.

Таким образом, она знает, что ее ждет, и с любовью принимает свою судьбу.

Чем больше тело девочки хиреет, тем глубже ее душа погружается в духовные тайны, словно проникая взором в уже приближающуюся к ней вечность. В этом созерцании потустороннего мира она черпает силы добавлять к ниспосланным ей испытаниям еще и добровольные жертвы. Иногда, по вечерам, она говорила Люсии:

- Ужас, как болит голова... И хочется пить. Но я не буду пить, чтобы

страдать за грешников.

Когда ее спрашивали, не надо ли ей чего-нибудь, она отвечала:

- Спасибо! Ничего не надо.

Когда же спрашивавшие уходили, она признавалась Люсии:

- Мне очень хочется пить. А пить я не стала, чтобы принести одной жертвой больше.

Однажды мать ей принесла чашку молока.

- Спасибо, мама! - и она отстранила чашку рукой.

Олимпия настаивала, но напрасно.

- Невозможно заставить ее что бы то ни было съесть или выпить, - сказала несчастная мать, - у нее нет вкуса ни к чему.

Как только ее тетка ушла, Люсия спросила маленькую больную:

- Почему ты не слушаешься матери? Ты ведь могла бы принести эту жертву и выпить молоко.

Та ответила взволнованно:

- Об этом я не подумала.

Она позвала мать обратно, попросила у нее прощения и дала обещание есть и пить все, что угодно. Чашка молока появилась опять и была выпита больной без малейших признаков отвращения. Но потом она призналась Люсии:

- Если бы ты знала, как мне было трудно заставить себя выпить молоко!

С этого времени, когда ей давали молоко или бульон, она пила их всегда.

- С каждым разом, мне это становится все труднее, но я ничего не говорю. Я все принимаю ради любви к Господу и к Непорочному Сердцу нашей Небесной Мамы, Божией Матери.

Олимпия знала, что она не любит молока, и однажды принеся ей обычную чашку, положила рядом на тарелку гроздь отличного винограда.

- Жасинта, если не хочешь молока, съешь, по крайней мере, виноград.

- Спасибо, мама, винограда не хочу, убери его.

И она пьет молоко, которому всегда предпочитала виноград. Мать довольна, думая, что наконец-то молоко начинает дочери нравиться. Но у Жасинты ее подруга. И ей она потом признается:

- Этот виноград казался мне на вид таким вкусным! Но я хотела принести Господу эту жертву.

Однажды Люсия зашла к ней утром прежде чем идти в школу. На Жасинте нет лица.

- Тебе хуже?

Сегодня ночью я сильно страдала, но решила принести жертву тем, что не буду ворочаться на постели. Я не спала ни минуты.

Своей двоюродной сестре она рассказывала, что когда остаётся одна, она встает с постели, чтобы прочесть молитвы, которым их научил Ангел.

- К сожалению, я уже не могу наклонять голову до пола; И то упаду. Я молюсь Богу на коленях.

Когда представился случай, Люсия поговорила об этом СО священником. Тот велел ей передать Жасинте:

- Пусть она больше не встает! Пусть читает свои молитвы в постели, как может, не утомляясь.

Поручение было выполнено как можно скорее.

- А Господь будет доволен? - спросила больная девочка.

- Конечно. Господь от нас хочет, чтоб мы делали то, что говорит наш батюшка.

- Ну, тогда хорошо. Больше не буду вставать.

И это тоже была жертва, не последняя по ценности, жертва послушанию.

Не имея больше возможности ходить в церковь, Жасинта не могла больше и причащаться, когда хотела. Зато она находила способы по-своему причащаться духовно. Когда Люсия возвращалась из церкви, она ей говорила:

- Ты причастилась, Люсия?.. Так подойди ко мне совсем близко, раз у тебя в сердце Иисус Христос... *Не знаю как, я чувствую Господа у себя внутри, я Его не вижу и не слышу, но понимаю, что Он мне говорит. Так хорошо быть с Ним!*

Люсия вынула из своего молитвенника картинку, изображавшую Чашу со Святыми Дарами и передала ей. Для вольной это была сама драгоценная память.

- Вот Иисус Христос. Я Его так люблю! Кто даст мне возможность снова принять Его в церкви?.. А на небе причащаются? Если да, я буду причащаться каждый день. Если бы только Ангел пришел ко мне в больницу и опять принес бы мне Святое Причастие! Как я была бы счастлива!

В госпитале в Вила-Нова

За лето 1919 года никакого улучшения в состоянии больной не наступило. Врач пришел к заключению, что лучше поместить ее в госпиталь.

Когда ей сказали об этом решении, Жасинта решила, что она расстается с родными навсегда. В особенности ей было жаль расставаться с Люсией. Пока подруга ее навещала, ей казалось, что она не так страдает. Теперь ей предстояло страдать в одиночестве! Ее сердце едва могло примириться с этой мыслью.

Когда «Дама» пришла к Франсишке во время его болезни, Жасинта не забыла о своей двоюродной сестре. Она рассказывала Люсии:

- Я Ее спросила, поедешь ли ты со мной. Она мне сказала, что нет. Это для меня самое тяжелое. Она мне сказала, что в госпиталь меня отвезет мама и что потом я там останусь совсем одна.

Задумавшись на некоторое время, она потом продолжала:

- Если бы ты могла поехать со мной! Самое для меня тяжелое - ехать без тебя... В больнице, наверное, темно, ничего не видно... И я туда еду, буду там

страдать одна!.. Но ничего. Буду страдать для Бога, за грешников, за Святейшего Отца.

За небольшую плату, внесенную ее родителями, ее пришли в госпиталь Святого Августина в Вила-Нова-де-Урем, она там пробыла июль и август 1919 года.

В первый раз навещая ее там, мать ее спросила, не хочет ли она чего-нибудь.

- Мне было бы большой радостью повидаться с Люсией. Не без значительных хлопот Олимпия повезла в Вила-Нова свою племянницу, как только сама смогла туда вернуться. Жасинта долго целовала Люсию и попросила мать оставить их вдвоем, пока Олимпия будет заниматься своими делами в городе.

Перед отъездом мать спросила ее.

- Чего ты еще хочешь, дочка?

- Когда следующий раз приедешь ко мне, привези опять Люсию.

Для нее Люсия была той, с кем она делила великие тайны, той душой на земле, которая больше всего напоминала ей о Даме, приходившей с неба.

Еще раз Олимпия послушалась своей маленькой девочки. Люсия, которая сама только что потеряла отца, нашла свою двоюродную сестру в самом мужественном расположении духи, с радостью страдавшей ради любви к Богу и к Божией Матери, за грешников и за Святейшего Отца.

Ни о чем другом она не способна была говорить. Эта неотступная мысль божественно овладела ею.

Но в ее болезненном состоянии никаких перемен не происходило. Ее увезли назад в Альжустрель. На левом боку открылась фистула, из которой беспрестанно и обильно шел гной. Боль от этой язвы не прекращалась ни на мгновение. В особенности мучительны были ежедневные перевязки. Но Жасинта никогда не жаловалась и даже улыбалась при самых сильных приступах боли.

В этом состоянии она больше всего страдает от любопытства людей, все еще продолжающих приходить к ней для расспросов.

Однажды, сбившись от ставившихся ей вопросов, она ошиблась в одной подробности. Когда Люсия обратила на это ее Внимание, - она расплакалась. И как прежде, после ее рассказа матери о первом видении, она опять бросилась в ноги своей Двоюродной сестре и попросила прощения.

Теперь гной выходил у нее из бока в таком количестве, что, нагнувшись, она могла прямо выжимать его в таз. Можно себе представить, как она страдала. Но она это тщательно скрывала. Ей казалось, что ее страдания получат больше силы для обращения грешников, если о них не будет знать никто, кроме Бога.

- О том, что язва у меня болит, не говори никому, даже маме. Это ее слишком опечалило бы.

Люсии она позволила говорить об этом только Богу и Божией Матери, но тоже лишь для того, чтобы высказать Им благодарность маленькой страдалицы. Когда школьница, по утрам, заходила к ней поздороваться, больная давала ей поручение:

- Зайди в церковь и скажи Христу, Сокрытому в Святых Дарах, что я очень по Нем тоскую и очень Его люблю.

Или еще:

- Скажи Христу, что я шлю Ему много приветов.

Постоянный апостольский дух

В вынужденном бездействии и даже в неподвижности больной, тем не менее, может быть Христовым апостолом и может делать добро, если он переносит свои страдания как жертву за те души, о которых заботится. Так поступила св. Тереза Лизьеская, которая «ходила за миссионеров», когда вождение причиняло ей ужасную боль.

Принося себя в жертву за грешников, Жасинта тоже осуществляла это косвенное миссионерство. Но в отличие от святой кармелитки она жила не в монастырском затворе и поэтому могла влиять на души еще и непосредственно, привлекая к Богу тех, кто ее навещал.

Люди благочестивые или просто любопытные, приходившие в Кова де Ирия, поговорив с Люсией, выражали обычно желание повидать и больную Жасинту. В присутствии этих посторонних людей она чаще всего принимала очень серьезный вид, даже не соответствовавший ее возрасту, и больше молчала, особенно если и Люсия была с ней.

Посетители подолгу задерживались у ее кровати, многие из них радовались уже одному тому, что могли находиться рядом с той, которая видела и слышала Царицу Небесную. Если ей задавали вопросы, она отвечала с большой простотой, немногими словами, стараясь не говорить слишком много, никогда не проявляя неудовольствия или, в особенности, нетерпеливости. Но потом, оставшись вдвоем с Люсией, они ей признавалась:

Когда я слушаю всех этих людей, у меня начинает болеть голова. Теперь я уже не могу убегать и прятаться. Но так я могу принести больше жертв Господу.

Ей так хотелось бы молчать, так хотелось бы, чтоб никто не приходил к ней с расспросами... Но надо было распространить благовестие Божией Матери.

- Как мне хотелось бы уйти и спрятаться в Кабесу!.. По крайней мере, ты, когда ходишь в Кова да Ирия, не забывай молиться обо мне.

В ее комнате все посетители чувствовали себя точно в церкви, их охватывало почти физическое ощущение сверхъестественного. Их восхищало это неизменное терпение: то, как она страдает, можно было догадываться, а ни малейшей жалобы никто от нее не слыхал.

То же благотворное ощущение получали и навещавшие её соседи. Когда больная перестала выходить из комнаты, деревенские женщины стали говорить:

- Пойду работать к Жасинте. Не знаю, что в ней такое, когда бываешь с ней, чувствуешь себя счастливой, расположившись у маленькой кровати, женщины принимались шить или вязать. Чтобы не утомлять больную, они с ней говорили немного, но разговаривали между собой. Случалось, что при этом срывались слова, противные духу любви или другим христианским добродетелям; тогда Жасинта решалась высказать кроткую укоризну:

- Не надо так говорить. Это оскорбляет Господа.

Ещё более свободно она чувствовала себя с навещавшими ее деревенскими детьми. Она допускала к себе и девочек, и мальчиков, но только тех, которые были моложе её самой.

Порой, приходя к Жасинте, Люсия находила перед дверью целую кучу детей, ожидавших ее прихода, чтобы войти вместе с нею. Она им говорила, что больной не до них, Потому что они слишком шумливы. В ответ на это они давали обещание вести себя хорошо.

- Хочешь, Жасинта, чтобы я впустила к тебе детей?

- Да, но только маленьких.

Тогда каждый из них заявлял:

- И я тоже, и я...

Она им пересказывала все, что могла, из желаний Божией Матери, в особенности внушая им не оскорблять Господа, чтобы не попасть в ад. Учила их петь церковные песнопения, а самых маленьких учила креститься и читать «Отче наш» и «Богородице Дево».

Она с ними играла, сидя на постели, или, когда могла встать, на полу посреди комнаты. Радуясь тому, что маленькая больная не остается в одиночестве, ее мать приносила призы в виде яблок, каштанов, сушеных винных ягод...

Перед тем, как разойтись, не забывали помолиться по четкам. Некоторые из детей проводили так целое утро или всю вторую половину дня и казались совершенно счастливыми от близости с Жасинтой.

Более робкие, не решавшиеся идти прямо к ней, шли к Люсии и ее просили провести их к больной. Иногда ждали перед дверью, чтобы Олимпия или Жасинта пригласили их войти.

Все посетители, большие и маленькие, когда они бывали с Жасинтой, ощущали, очевидно, нечто сверхъестественное. При одном из таких посещений, еще при жизни Франсишки, один священник сказал Люсии:

- Самое сильное впечатление в Фатиме производит на меня невинность и искренность Жасинты и Франсишки.

А сопровождавшее его другое духовное лицо добавило:

- В присутствии этих малышей я ощущаю, сам не знаю, что. Кажется, что чувствую нечто сверхъестественное. Разговор с ними действует мне благотворно на душу.

«Умереть в одиночестве...»

Скромный дом Мануила Педру снова посетила Царица Небесная. Она пришла поддержать дух Своей маленькой избранницы, или вернее - побудить ее на новые жертвы. Жасинта передала Люсии слова, услышанные ею при этом Видении:

- Она мне сказала, что я попаду в Лиссабон, в другую больницу. Ни тебя, ни родителей я больше не увижу. После больших страданий я умру в одиночестве. Она сказала мне еще, чтобы я не пугалась, что Она придет за мною взять меня на небо.

Расплакавшись, она обняла свою двоюродную сестру.

- Никогда больше тебя не увижу. Ты не приедешь меня повидать. Молись побольше обо мне, потому что я умру в полном одиночестве.

- Не огорчайся оттого, что я не могу поехать с тобой. Это будет недолго. Ты проведешь время в мыслях о Господе и Божией Матери. Будешь часто к Ним обращаться теми краткими молитвами, которые ты так любишь...

- Да, да! Буду без устали повторять их до самой смерти... А потом, на небе, буду петь!

Но эта мысль о «смерти в одиночестве» ее не оставляла. Люсия старалась ее ободрять. Однажды она застала Жасинту когда та целовала изображение Божией Матери и говорила:

- Милая моя Небесная Мать, я должна умереть совсем одна?..

- Не все ли тебе равно - умереть в одиночестве, раз Богоматерь за тобою придет?

- Правда, это не важно. Не знаю почему, я иногда забываю на короткое время, что Она за мною придет. И тогда думаю только о том, что когда буду умирать, тебя не будет мною.

Люсия говорила тогда:

- Тебе-то не долго пришлось ждать, чтобы попасть на Небо. А мне!...

- Не жалуйся, бедная. Там я очень, очень много буду молиться за тебя. Чтоб так было с тобой хочет, ведь, Божия Матерь.

В середине января, известный столичный глазной врач, доктор Лисбон, приехавший паломником в Фатиму, захотел видеть детей. Найдя Жасинту в плачевном состоянии, он стал уверять, что ее можно вылечить операцией, если ее для этого перевезти в Лиссабон.[9]

Хотя у них самих никакой надежды больше не было, и Жасинта тоже говорила, что все старания не приведут ни к чему, родители, в конце концов, уступили заботливым настояниям врача, которого и другие поддерживали, предоставляя даже необходимые денежные средства.

Видя во всем этом исполнение слов Божией Матери, Жасинта со своей стороны не сопротивлялась принимавшемуся решению. Но прежде чем покинуть Альжустрель, она попросила мать отвести ее в Кова да Ирия. Олимпия отвезла ее туда на ослике. Последний километр Жасинта захотела пройти пешком, молясь при этом по четкам.

Тем временем из столицы пришло согласие от состоятельной семьи, к

которой обратились с просьбой принять к себе маленькую больную на все время лечения.

Итак, со страхом ожидавшийся день отъезда и разлуки настал. Жасинта без конца обнимала и целовала своих близких, в особенности Люсию.

- Больше не увижу ни тебя, ни матери, ни отца, ни братьев... никогда больше никого... И умру совсем одна!

- Не думай больше об этом.

- Не запрещай мне. Чем больше я об этом думаю, тем больше страдаю и тем больше становится жертва Господу. И, в конце концов, не все ли мне равно? Божия Матерь примет взять меня на небо!

Люсия спросила ее:

- А что ты будешь делать на небе!

- Буду очень сильно любить Христа и Пречистую Деву. Вуду молиться за тебя, за грешников, за Святого Отца, за родителей, за братьев, за сестер и за всех, кто просил меня долиться за них.

Потом она с восторгом заговорила о Господе и о Божией Матери.

- Я так рада страдать из любви к Ним! Им, ведь, угодно, чтобы я страдала за грешников.

В самый момент расставания она дала последние наставления своей подруге. Крепко обняв ее, она ей сказала:

- Мы никогда больше не увидимся на земле. Молись побольше за меня, пока я не уйду на небо. Когда буду там, я буду много молиться за тебя... *Никогда никому не говори Тайны, даже если тебя будут убивать*... Люби как можно больше Христа и Непорочное Сердце Его Матери и приноси много жертв за грешников.

Для ее детского сердца разлука с близкими была так тяжела... Могла ли она терпеть для Бога мучение больше »того?

- Господи Иисусе, я думаю, этим Ты обратишь много Грешников - так тяжела мне эта жертва!

До ближайшей станции ее отвезли в запряженной быками телеге, а оттуда поездом через Сантарем в Лиссабон. С ней ехали мать и ее старший брат Антоний. Потом Олимпия еще на неделю осталась с ней в Лиссабоне.

Последние дни

Когда семья, согласившаяся было приютить у себя Жасинту в Лиссабоне, увидала ее действительное состояние, она отказалась ее принять. Олимпия, приехавшая с дочерью, стала тогда хлопотать о том, чтобы ее приняли в сиротский дом Чудотворной Божией Матери, которым руководила сестра Мария-Пурификасьон Годиньо. Эта монахиня (носившая светское платье) уже раньше желала познакомиться с Фатимскими тайновидцами. Она с радостью приняла маленькую больную.

Едва Жасинту приняли, как пришла дама, желавшая ее видеть; попросив ее молитв, она оставила девочке пятьдесят эскудо, которые та немедленно передала директорше: пансион оказался оплаченным вперед.

Жасинта проявила огромную радость, узнав, что под одной кровлей с нею находятся Святые Дары и что она сможет часто их принимать. Теперь ей только Люсии недоставало.

У сестры Годиньо в то время было около двадцати девочек сирот и все они содержались бесплатно или почти бесплатно. Сестру директоршу они называли «крестной». Так стала называть ее и Жасинта, а сам приют она прозвала «Домом Божией Матери Фатимской».

Но она пробыла тут не больше двух недель. Всем здесь глубоко запомнились ее приветливость, благочестие, скромность и трогательные проявления ее благодарности по отношению к ее благодетельнице. На остальных девочек, живших в приюте, она успела оказать наилучшее влияние. Она и не стеснялась давать им советы, убеждая их быть послушными, прямыми и честными, «чтобы попасть на небо».

При официальном опросе «крестная» заявила:

«Она не играла, ела мало, никогда не жаловалась на свое здоровье, каждый день молилась по четкам. Она не выносила лжи и открыто упрекала тех, кто извращал правду в её присутствии.

Она любила посещать часовню. Если там кто-нибудь отоваривал, она просила соблюдать тишину. Случалось, что в ответ ей говорили неприятности; она терпеливо переносила это из любви к Господу.

В доме была одна комната, откуда был прямой ход на хоры часовни. Она ходила туда, оттуда она могла видеть дарохранительницу и молиться никем не замеченной. Сосредоточенность и рвение, проявлявшиеся при этом во всём ее поведении, а в особенности ее глаза, с любовью устремленные к дарохранительнице, производили сильное впечатление».

Как только ее поместили в сиротский дом, она выразила желание исповедоваться, и мать отвела ее для этого в соседнюю церковь. Выходя, она сказала матери:

- Какой хороший священник! Какой хороший! Он сказал так много...

С этого времени она причащалась каждый раз, когда позволяло ее здоровье и священник имел возможность приносить ей. Св. Дары, - т.е. почти каждый день.

Ее измученное тело продолжало страдать, но Божия Матерь утешала ее неоднократными посещениями.

Однажды, когда она лежала в постели, добрая директорша пришла ее навестить. Девочка сказала:

- Приходите попозже, крестная. Сейчас я жду Божию Матерь.

И словно преобразившись, она стала смотреть, не отводя взора, в ту сторону, откуда должна была придти Богоматерь.

После своих бесед с Царицей Небесной девочка говорила своей «крестной» такие вещи, которые явно были выше и ее возраста, и ее образования. Некоторые из этих мыслей - о грехе, о войне, о священстве и т.д. -

были записаны сестрой Годиньо.

Однажды «крестная» спросила её, кто её научил всему этому.

- *Божия Матерь, - ответила она. - Кое-что я сама нашла. Я так люблю думать.*

Бывало, она делала также предсказания, например, о смерти двух своих сестер, Флориды и Терезы, о будущем своей «крестной» и лечивших ее врачей, а также и других лиц. Тот факт, что предсказания сбылись, невозможно объяснить иначе, как откровением свыше.

Несколько раз она говорила директорше:

- Меня хотят оперировать, но Божия Матерь мне сказало я умру. Нет смысла меня лечить.

Однажды, через одного посетителя, приехавшего к ней из Фатимы, она передала Люсии: «Божия Матерь опять приходила ко мне. Она мне сказала день и час, когда я умру, и говорила мне, чтоб я была очень хорошей».

Бедная девочка не переставала твердить, что хирургическое вмешательство не поведет ни к чему и что она предпочитает умереть в «доме Божией Матери Фатимской». «Крестная» с ней соглашалась, но доктор Лисбон остался непреклонным.

На праздник Сретенья (2 февраля 1920 г.) она исповедалась, причастилась, потом больше слезами, чем словами попрощалась с Христом, сокрытым в дарохранильнице часовни. Затем ее перенесли в госпиталь Дона-Эстефаниа. Ей оставалось жить на земле восемь дней, и это должны были быть восемь дней без причастия. В госпитале не было часовни, ни Святых Даров, ни «крестной матери» Годиньо. Там она была, действительно, «совсем одна».

В госпитале врачи и сиделки стали порицать сестру Годиньо за то, что она такую больную девочку держала с другими детьми. Жасинта заступалась за свою крестную. Сестра Годиньо навещала ее каждый день вместе с одной дамой-благотворительницей. Один раз к ней пришел и врач, состоявший при сиротском доме, доктор Тавареш. Всем она повторяла, что операция не

приведет ни к чему. Все же ее оперировали во вторник, 10 февраля. По просьбе доктора Лисбона главный врач госпиталя, доктор Леонардо де Красто Фрейре, сам сделал операцию при содействии другого врача, доктора Эльваша. Для стыдливой Жасинты тяжелым испытанием было - раздеться совершенно донага; она горько плакала. Ввиду ее крайней слабости не пились ее усыпить и ограничились местной анестезией, она перенесла операцию с большим мужеством.

Ей вырезали два больных ребра; от этого у нее получилась рана шириною с ладонь. Казалось, что операция прошла совершенно успешно.

После этого требовались частые перевязки, причинявшие ей ужасную боль. Она сохраняла свое ангельское терпение, принося свои страдания в дар Божией Матери, она сама ободряла и себя и тех, кто старался ее утешить, говоря:

- Терпение! Надо же заслужить небо страданием.

До последнего вздоха она боролась с грехом, когда только встречала на своем пути его тень. Если она замечала на какой-нибудь посетительнице или сиделке слишком бросающуюся в глаза одежду, она говорила:

- К чему все это?... Если бы только они знали, что такое вечность!

Ей приходилось слышать, как некоторые из лечивших ее врачей высказывали скептицизм и неверие.

- Несчастные! - говорила она тогда. - Если бы они знали, что их ожидает!..

Та «Дама», которая Своим светом и. Своей красотой наполнила ее сердце и ее ум, навестила ее в последний раз. С того момента она больше не подавала ни малейших признаков страдания. Своей «крестной» и сопровождавшим ее лицам она говорила:

- Видите, я больше не жалуюсь. Божия Матерь снова явилась мне, Она обещала мне скоро придти за мной и взяла у меня всю боль.

Жасинта добавляла, что на этот раз Божия Матерь показалась ей очень

печальной и Сама объяснила ей, почему:

- Грехи, от которых погибает больше всего душ, это - грехи плоти. Надо научиться отказывать себе, не упорствовать больше в грехе, как это делают до сих пор. Необходимо великое покаяние.

И, вспоминая печаль на лице Пречистой, когда Она говорила ей это, девочка добавляла:

- Мне очень грустно за Божию Матерь! Очень грустно!

Когда ее «крестная» или одна из сиделок становились или садились у ее постели на то самое место, где она видела перед этим Божию Матерь, Жасинта тихонько возражала:

- Только не сюда, крестная. Тут была Дама!

Сбывалось то самое, что она предсказала своему отцу, когда покидала Альжустрель. По его собственным словам, Мануэль Педру старался тогда ее ободрить, говоря:

- Ты выздоровеешь и вернешься.

А она отвечала:

- Раньше, чем я поправлюсь от этой болезни, случится еще что-то, и тогда я умру.

«Случится еще что-то» означало явным образом: произойдёт какое-то осложнение. И действительно, после операции в Альжустреле получили письмо от доктора Лисбона, сообщавшее, что все протекает хорошо. Но через несколько дней отца Жасинты вызвал к себе барон д'Альваязере и прочел ему новое письмо того же врача: операция вполне удалась, но «случилось еще что-то», и девочка умерла.

Через три дня после последнего явления Божией Матери, Жасинта, уверенная в том, что она в этот самый день покинет этот мир, попросила причастия, как сделал в свое время её брат Франсишко. Это было в пятницу, около шести часов вечера.

Около восьми часов пришел настоятель одной из ближних церквей,

аббат Перейра-душ-Рейш, и исповедал ее. Она настойчиво попросила немедленно принести ей причастие, заявляя, что умрет очень скоро. Священник же, не находя ее состояние очень тяжелым, счел возможным подождать до следующего дня.

В тот же вечер, около половины одиннадцатого, Жасинта скончалась. Это было 20 февраля 1920 года.

Признаки святости

«Крестная» одела маленькое тело в белое платье с синим как причастницу. Такова была воля умершей.

Как только ее кончина стала известной, уверовавшие в лиссабонцы сами предприняли между собою сбор на устройство подобающего погребения на одном из столичных кладбищ. Вслед за тем доктору Лисбону пришла мысль, что лучше похоронить ее в особом месте на тот случай, если Церковь в дальнейшем признает явления, в которых в то время почти все духовенство продолжало еще сомневаться. Поэтому он обратился к аббату Перейра-душ-Рейш с просьбой оставить тело в ризнице его церкви, пока не будут сделаны все формальности, необходимые для его перенесения.

С этого момента начался непрерывный поток верующих, приходивших поклониться маленькому гробу. Пришлось даже оставить его открытым, так как каждый желал увидать тело девочки и дотронуться до него каким-нибудь предметом на благочестивую память.

Несмотря на свою дружбу с доктором Лисбоном, аббат Перейра-душ-Рейш стал задаваться вопросом, соответствует ли все это богослужебным правилам и требованиям гигиены; в конце концов он распорядился даже перенести гроб в помещение Братства Святых Даров и поручил его охрану похоронному бюро.

Люди продолжали приходить поклониться в атмосфере такого глубокого

уважения, что представителю похоронного бюро ни разу, к его собственному удивлению, не пришлось вмешиваться для поддержания порядка. Звали его Антониу де Альмейда, и впоследствии он составил следующий отчет:

«В своем маленьком гробу девочка казалась живой. С румяными губами и щеками она была очень красива. Подходя ко гробу, люди проявляли восторг, восхищение, были вне себя. Я видел много умерших, но тут происходило нечто, чего я раньше не наблюдал никогда. От тела исходил особый нежный запах, которому нельзя найти естественного объяснения. После смерти девочки прошло уже три с половиной дня, а этот запах напоминал запах букета, составленного из различных цветов. Самые неверующие люди не могли бы в этом усомниться».

Доктор Лисбон опубликовавший отчет о кончине Жасинты счел этот факт тем более изумительным, что болезнь была заразная, а гроб оставался все время открытым.

Тем временем было решено перевезти останки маленькой тайновидицы в ее родные места. Барон д‘Альбаязере, к которому обратились с просьбой это организовать, попросил, как особой чести, разрешения временно оставить тело в своем семейном склепе на кладбище Вилла-Нова д’Урем.

4 февраля, около 11 часов маленькое тело было по правилам, ввиду заразности болезни, положено в свинцовый гроб и залито известью. Много людей в глубокой растроганности проводили его до вокзала. После перевозки по железной дороге гроб был принесен в Вилла-Нова, где его ли родители Жасинты с многочисленными друзьями.

* * *

Спустя 15 лет, 12 сентября 1935 г., по распоряжению епископа Леирийского, несмотря на просьбы семьи д’Альваязере, дорожившей останками как особым для себя благословением, тело маленькой Жасинты было

перенесено на кладбище в Фатиму в сооруженный для него небольшой белый склеп.

Перед перенесением гроб на кладбище Вила-Нова, открыли на короткое время. Все присутствующие – начиная с барона д'Альваязере и кончая служащими похоронного бюро - с удивлением увидали лицо Жасинты совершенно сохранившимся. Это тем более поразительно, что тело, как мы знаем, было залито известью.

Из-за спешки и нежелания вызывать нездоровое любопытство, не удостоверились в том, сохранилось ли все тело в таком состоянии. Наскоро сделали только фотоснимок, экземпляр которого послали Люсии, ставшей тем временем уже сестрой Марией Долорес.

В мае 1951 г. маленький склеп был упразднен. Тело Жасинты, снова найденное с неистлевшим лицом, было торжественно перенесено в Фатимский собор, в присутствии родных, представителей властей и многочисленных молящихся.

В апреле 1952 г. туда же были перенесены и останки Франсишки.

Вопрос о признании их обоих блаженными официально рассматривался церковными властями в Риме с декабря 1950 года. Есть надежда, что он вскоре получит благоприятное разрешение.

Люсия

Духовенство решило удалить Люсию с мест видений: ей слишком досаждали любопытством как доброжелательно, так и враждебно настроенные люди, так что оставлять ее в Фатиме представлялось неблагоразумным.

В 1921 г. ее отдали на обучение в монастырский пансион сестер св. Дорофеи, в Опорто. Перед отъездом ее вызвал епископ.

«Вы никому не будете говорить, куда вы едете».

«Хорошо, Владыко!»

«В пансионе вы никому не будете говорить, кто вы.»

«Хорошо, Владыко!»

«Вы никогда никому не будете говорить о явлениях в Фатиме.»

«Хорошо, Владыко!»

Пятнадцать лет длилось это молчание, лишь в 1935 году епископ разрешил ей открыть, кто она.

Вскоре Люсия постриглась в монастыре св. Дорофеи под именем сестры Марии Люсии Христа.

За это время она получила образование, вера укрепилась и просветилась еще более. Из нее получилась прекрасная и белошвейка.

Она сама искала только уединения и тишины. Но, как видно, для нее пришло время выполнить то, о чем с нею некогда говорила Жасинта: распространить весть о том, чего желает Божия Матерь относительно почитания Своего Пречистого Сердца. По настоянию церковных властей Люсия между 1937 и 1941 гг. написала несколько «тетрадей» свидетельствующих о замечательной точности ее памяти и проливающих дополнительный свет на события, происходившие в Фатиме на двадцать лет раньше.

Объясняя, почему она согласилась во всех подробностях изложить теперь все, что она услыхала в 1917 г. от Божией Матери, сама Люсия писала:

«Мне кажется, что я могу это сказать, потому что я на это получила разрешение свыше. И представители Бога на земле мне это тоже разрешили несколько раз... В 1917 году Бог велел мне молчать - и это повеление было мне тогда подтверждено теми, кто - для меня - были Его представителями... Глубоко чувствую, что пришел час, назначенный Богом, но все-таки колеблюсь в настоящей внутренней борьбе, отсылать ли написанное, или сжечь... Будет так, как Богу угодно. Для меня было бы великим счастьем молчать».

И до сих пор из написанного Люсией не все опубликовано. Почему? На прямо ей поставленный однажды вопрос, ответила:

- Потому что так угодно Божией Матери.

Со своей стороны епископ Леирийский заявил:

«Многие тревожатся и любопытствуют относительно подробностей тайны, вверенной Божией Матерью тем, кому Она являлась. Эти люди забывают единственно важное: *дух* Фатимского благовестия».

Об этом самом важном, о «духе Фатимского благовестия», сама Люсия высказалась так:

«Мне кажется, что Богу угодно всего только сделать меня Своим орудием для того, чтобы напомнить миру необходимость уклоняться от греха и искупать нанесенные Богу оскорбления - молитвою и покаянием».

Более всего поражает в Люсии постоянное спокойствие и уравновешенность, душевная сила и неизменно ровное настроение... Жизнь ее проходит в молчании и усердной молитве. Есть определенные сведения, что и теперь ей иногда является Божия Матерь.

В 1948 году сестра Люсия перешла в более строгий монастырь кармелиток в Коимбре, где ей было дано имя Марии Долорес (страждущего Пречистого Сердца).

Сестра Мария Долорес

Франсишко и Жасинта покинули землю… но молятся о нас

Глава III

ПРИЗНАНИЕ ФАТИМСКОГО ЧУДА... ПОМИМО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ

В 1956 г. Патриарх Португалии, кардинал Сережейра, свидетельствовал:

«Благодатная тайна, начавшаяся в Кова да Ирия, развивается постепенно и приносит все новые неожиданности.

Я был в числе тех, кто в начале, в 1917 г., не верил в чудо. (...) Я даже не читал отчетов, печатавшихся о нем в тогдашних газетах, хотя это и была жгучая тема.

Между тем, Фатима преодолевала и осторожную недоверчивость Церкви, и ожесточенное противодействие тогдашнего по-якобински революционного правительства. Паломничество все разрасталось. Все больше неверующих начинали веровать, говорили о чудесных исцелениях... Из моего дома я видел 12-го и 13-го числа каждого месяца потоки автомашин, непрерывно следовавших одна за другой в течение часов.

В 1928 г. меня поставили епископом и назначили заместителем моего предшественника на лиссабонской патриаршей кафедре - кардинала Мендеса Белу. Там я стал наблюдать в приходах то рвение, которое вызывалось почитанием Фатимской Божией Матери. Мои собратья епископы мне говорили: «Поезжайте в Фатиму, принимайте там паломников на исповедь - тогда увидите». Действительно, сила Духа Святого явно сказывалась в обращениях неверующих. Лично я никогда не забуду моего старого товарища по школьной скамье, бешеного врага Церкви, доходившего до неистовых выступлений на улице, и вдруг явившегося ко мне рассказать о том, как он обратился в Фатиме.

На меня произвело впечатление также и то, что одному наших епископов, запретившему было этот новый культ, пришлось затем снять запрет, когда он убедился в духовном возрождении, происходившем благодаря почитанию Фатимской Божией Матери всюду, где оно утверждалось. Фатима

вынудила церковное признание своей сверхъестественной действенной силой. Это бесспорно.

13 мая 1931 г. португальские епископы в первый раз официально и соборно посетили Фатиму, чтобы выразить благодарность всей нации. И по этому случаю епископат торжественно посвятил Португалию Пречистому Сердцу Марии... Откровение Божией Матери, требовавшее такого Посвящения как залога мира и особых благодатных даров, оставалось при этом совершенно неизвестным епископату.

Позже, в мае 1936 г., опасаясь безбожной революции, начинавшей в Испании поджигать церкви, епископат дал обет организовать национальное паломничество в Фатиму, если Португалия избежит такой смуты. Через два месяца в Испании вспыхнула гражданская война. А в 1938 г. епископат и народ Португалии действительно собрались в Фатиме принести, как было обещано, благодарение своей небесной Покровительнице, так благостно охранившей их страну.

Только позже, в 1940 г., из тетрадей, по просьбе епископа Леирийского написанных Люсией о видениях, мы узнали, что посвящение страны Сердцу Божией Матери соответствовало желанию, выраженному откровением Пречистой, и тем обещаниям относительно мира и обращения коммунистической России, которые Она с этим связала.

Я мог бы об этом знать уже с начала предыдущего года, благодаря одному письму Люсии Владыке епископу Леирийскому, который мне о нем сообщил. Но у меня оставались глубокие сомнения насчет серьезности содержания этого письма и того, как к нему относиться. Это письмо было датировано самым началом февраля 1939 г. В основном, в нем говорилось: «Война, предсказанная Божией Матерью, надвигается вплотную; больше всего пострадают те народы, которые пытались разрушить Царство Божие; Испания уже получила наказание, но оно еще не совсем кончено»; Португалия «пострадает немного от последствий войны (это Люсия написала буквально),

но благодаря посвящению Португалии епископами Пречистому Сердцу Марии, - Божия Матерь ее охранит». Только когда война кончилась, я мог убедиться в том, что эта весьма малообразованная монахиня уже в феврале 1939 г. предсказала, с поразительной точностью, события, не поддававшиеся предвидению или казавшиеся невозможными.

«Чудо Фатимы, таким образом, открывалось и разрасталось все больше, помимо всяких человеческих влияний. Его благая весть не содержала ничего такого, чего не было бы в самом Евангелии, но благодаря ему люди начинали лучше понимать Евангелие и лучше исполнять заповеди Христовы. Мир, чудесно дарованный Португалии и предреченный уже с 1939 г., составляет залог мира всему миру, который настанет предстательством Пречистой, как только мир обратится и посвятит себя Ей».

Паломничества и чудеса

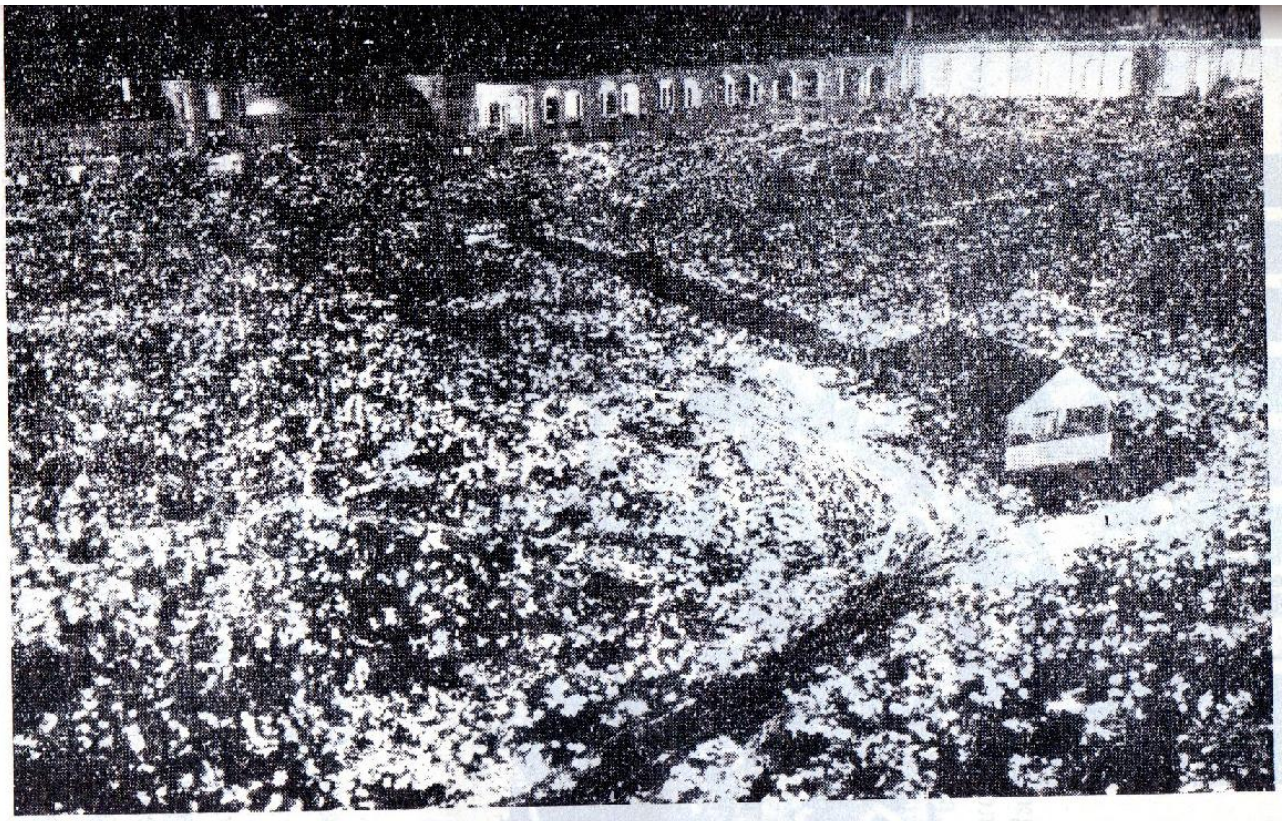
В 1921 году епископ Леирийский приобрел во владение Церкви ту землю в Кова да Ирия, на которой происходили явления. На этой земле было решено построить небольшую церковь, больницу и, наконец, храм. 13-го октября 1921 года была отслужена обедня в Кова да Ирия на открытом воздухе, пред маленькой часовней, которая стояла на месте явлений.

Когда через несколько дней после этого рабочие стали рыть водоем, чтобы собирать туда дождевую воду для облегчения строительных работ и для нужд паломников, - при первых же ударах кирки открылся источник. Все в этой стране прекрасно знают, что у них нет и никогда не было воды; сплошь известковая почва не может удержать ни капли влаги. И вот, несмотря на это, в Кова да Ирия потекла вода... И люди с новым усердием стали молиться Пречистой за Ее новый дар. А в 1927 году, в шести метрах от первого источника, забил новый, еще более обильный...

3-го мая 1922 года епископ Леирийский начал формальное следствие по поводу всех происходивших в Фатиме явлений. Была назначена специальная комиссия, которая должна была изучить и строго проверить все данные и факты, относящиеся к делу. Работы комиссии закончились лишь через тринадцать лет после последнего явления, и только в 1930 году епископ Леирийский опубликовал свое заключение, основанное на работах комиссии.

Покаянное паломничество

Епископ благословил почитание Пресвятой Богородицы Фатимской. Все остальные португальские епископы ответили тем, что единодушно присоединились к этому благословению: 13-го мая 1931 г. большое национальное паломничество объединило всех епископов страны во главе с Кардиналом-Примасом. В паломничестве участвовало триста тысяч человек. В 1942 году почитание Фатимской Божьей Матери получило официальное одобрение со стороны Папы.



Ночной крестный ход

Количество паломников в Фатиме весьма значительно. В зимние месяцы их меньше всего: от одной до пяти тысяч. В мае и в октябре число их колеблется между ста и двумястами пятьюдесятью тысячами. Общее число паломников в год весьма значительно: за 1928 г. их перебывало более миллиона, и с тех пор паломничество все ширится.

А между тем добраться до Кова да Ирия - нелегко: ближайшая железнодорожная станция находится внизу, на равнине, в пятнадцати километрах. Поблизости от Кова да Ирия - никаких удобств: ни гостиницы, ни ресторанов. Всякое паломничество в Фатиму должно быть по необходимости проникнуто духом благочестия и жертвенности. Накануне большого паломничества все дороги, ведущие в Кова, запружены пешеходами, велосипедистами, ослами, повозками всех «возрастов», начиная от древнего воза, запряженного волами, до модного, роскошного автомобиля.

На месте видений уже построена маленькая церковь.

На высоте стоит большой храм. Около десяти часов вечера начинается ночной крестный ход со свечами. Люди несут свечи в руках, множество свечей - десятки и сотни тысяч - и вся Кова да Ирия в этот момент превращается в огромное море движущегося света... Слышны красивые заунывные напевы португальских мелодий... Люди молятся о мире всего мира... Почти всегда во время больших паломничеств Пресвятая Богородица посылает плохую погоду - холод, дождь или невыносимую жару, как бы желая напомнить людям о необходимости жертвенных страданий для спасения мира и грешников, о чем Она так часто повторяла маленьким пастушкам...

Всю ночь горят огоньки, всю ночь протяжно поют голоса, один сменяет другой... От времени до времени, то там, то сям, люди ложатся на землю для недолгого отдыха или сна. Невиданное зрелище! К утру статую Матери несут на плечах ко храму, чтобы служить перед Нею Обедню. Ровно в 12 часов дня - благословение больных Св. Дарами. Нередко бывают исцеления... Потом статую Богородицы относят в Капелинью (часовню). Все машут платками, поют Ей гимны. Она утопает в цветочных лепестках...

Радуйся, Пречистая Царица Небесная!
Радуйся, Марие!

Исцеления больных

В настоящее время в Фатиме уже существует прекрасно оборудованный госпиталь, в котором помещают больных паломников, после тщательного врачебного осмотра. Особая контрольная комиссия врачей проверяет каждый случай чудесного исцеления. Только до 1942 года таких исцелений, прошедших через контроль комиссии и признанных ею чудесными, было зарегистрировано более восьмисот. Не надо забывать, понятно, что очень многие больные не возвращаются в госпиталь и потом, после исцеления, не являются в

контрольную комиссию и потому остаются незарегистрированными.

Исцеляются больные самыми разнообразными болезнями: тут и чахоточные, и слепые, и паралитики и больные плевритом, менингитом, различными неизлечимыми язвами, раком, страдающие от переломов костей и т. д.

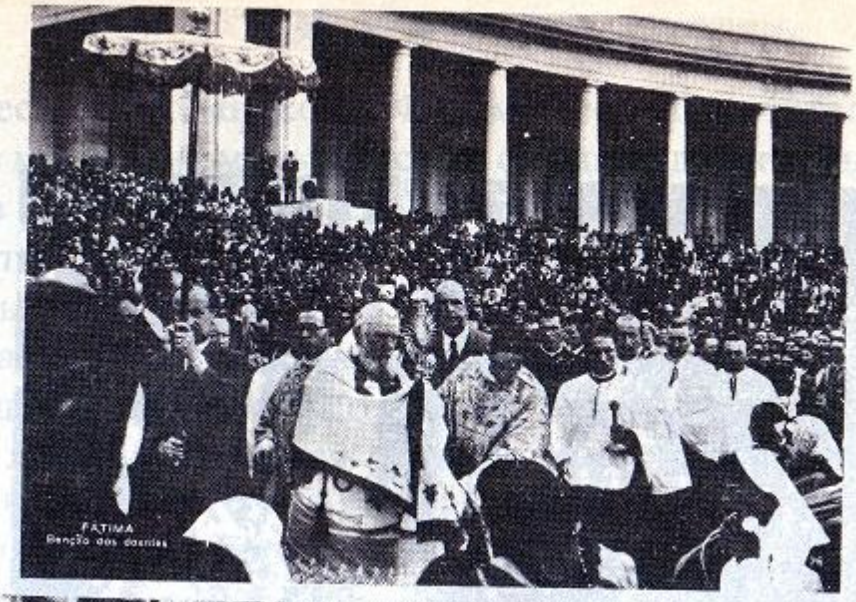
Я видел своими глазами...

Из множества свидетельств приводим одно особо яркое, принадлежащее американскому публицисту Ж. М. Хафферту:

«Своими собственными глазами я видел два чуда в Фатиме... Первое 13-го августа 1946 г., второе 13 октября 1947 г.

Возможность обращения России к Богу внезапно стала для меня такой же реальной, как эта книга, и такой же легкой, как восход утреннего солнца. Я приехал в Фатиму, удрученный угрозой распространения коммунизма по всей Европе. Я удостоился аудиенции Св. Отца и разговаривал с сотнями людей. В Португалии я имел счастье беседовать с единственной, оставшейся в живых из трех детей, видевших Богородицу в Фатиме. Я верил в Фатиму... как я верил, что придет день, когда Сталин умрет. Но это была туманная вера...

13-го августа я стоял на коленях рядом с Фатимским епископом во время Божественной Литургии, на которой присутствовали многочисленные паломники, и затем я остался на «благословении больных», во время которого случается большинство Фатимских исцелений. Девушка, которую должны были благословить в первую очередь, была привезена из университетской клиники Коимбры. Она была при смерти. Доктора не соглашались выпускать ее из клиники и предсказывали, что она ни в коем случае не вынесет даже короткого путешествия от Коимбры до Фатимы. У нее была в последней стадии злокачественная опухоль мозга, которая уже парализовала всю нижнюю часть ее тела до поясницы; она ослепла и страдальчески бредила.



Сверху: Кардинал Евгений Тиссеран благословляет больных Святыми Дарами.

Снизу: Исцеление после благословения Святыми Дарами. Грасинда да Коста из села Еспозенде (в Португалии) была исцелена в Фатиме 30-го мая 1939 г. Снимок сделан в момент когда она поднялась с носилок, на которых ее принесли из больницы умирающей. У нее был туберкулез, в последней стадии. После исцеления она осталась в Фатиме помогать больным как медсестра.

Доктора заранее предсказали ее слепоту и паралич и точно определили природу и место распространения опухоли. В течение 24 часов от момента, когда я ее увидел в первый раз лежащей на передвижной кровати, изможденную от страданий, она была почти все время без сознания. Выражение глубокой веры и сильных переживаний на лицах людей, находившихся вокруг нее, заставило меня инстинктивно взять в руки фотографический аппарат и снять ее, ни минуты не думая о том, что в этот момент я снимал больную, которой предстояло удостоиться одного из самых поразительных исцелений всех времен. После благословения Святыми Дарами, в одно мгновение, девушка вдруг почувствовала, что недуг ее покинул. Она с недоверием пошевелила ногами. Затем, смотря на своего отца, она едва слышно промолвила: «Я исцелена!»

И действительно, она была исцелена.

Менее чем через 10 минут после этого, когда вывезли ее кровать из ряда больных, она встала... без всякой по- 90 мощи... и стала махать шарфом в направлении Базилики. В ее глазах стояли слезы радости. Я был так взволнован, что мне даже не пришло в голову сфотографировать ее идущей совершенно свободно, но я снял ее сразу после ее исцеления. Вечером, когда я вернулся в Лиссабон, к моему удивлению, я увидел, что рассказ об этом исцелении был напечатан крупным шрифтом в Лиссабонских вечерних газетах. Надо думать, что болезнь этой девушки была хорошо известна, и моментальное исчезновение злокачественной опухоли было поистине чудесным. Однако я только через год отдал себе отчет в необычайности этого исцеления.

Когда я приехал в Фатиму в октябре 1947 года по случаю благословения американской статуи Фатимской Богоматери, я чувствовал себя очень уставшим и нездоровым. 11-го октября я остановился на несколько минут в часовне, построенной на месте явления Богородицы, а затем отправился спать в комнату, предоставленную мне в госпитале Фатимским епископом.

Когда я лежал там, следя за движениями двух сестер милосердия, мне

пришла в голову мысль, что надо было бы спросить этих Фатимских сестер об исцелениях, которые им пришлось видеть. Конечно, подумал я, эти добровольные сестры милосердия должны знать больше, чем кто-нибудь другой, о Фатимских чудесах.

Я сказал им: «Извините, что я обращаюсь к вам, но мне хотелось бы знать, много ли чудес вы видели, ухаживая за Фатимскими больными?» Сразу полился поток слов. Одна сестра милосердия говорила быстрее другой, так что мне было трудно их понять. Они были свидетельницами стольких исцелений! Так много слепых внезапно прозрело, так много калек стало ходить, так много глухих стало слышать! Они заметили, что я улыбался, слушая их неразборчивый поток слов, и остановились. Я спросил их тогда: «Из всех чудес, которые вы видели, какое исцеление вы считаете самым необыкновенным?» Старшая из сестер милосердия не знала, которое выбрать. А младшая сказала, поколебавшись немного: «Я думаю, что самое замечательное исцеление, которое я видела, произошло в августе, год тому назад, когда умирающая девушка мгновенно исцелилась от мозговой опухоли. Доктора Коимбрского университета считали этот случай безнадежным...» И она стала мне подробно рассказывать о том самом чуде, которое я видел и сфотографировал год тому назад.

- Почему это произвело на вас такое сильное впечатление? - спросил я с живым интересом.

- Я думаю, - ответила она, - что эта девушка ужасно страдала всю ночь. Большинство из нас не думали, что она доживет до утра, и в редкие минуты, когда она приходила в сознание, мы должны были удерживать ее в кровати; она находилась в агонии...

Тогда я рассказал сестре, что я не только видел это исцеление, но даже его сфотографировал.

- И ваша фотография - теперь я узнаю вас - была показана в Америке тысячам людей, видевших мои Фатимские фотографии во время моих

докладов, - добавил я.

Какая- то таинственная духовная связь появилась между нами, и я обратился к ней с просьбой:

- Если завтра случится исцеление после освящения статуи Пресвятой Богородицы, предназначенной для Америки, то предупредите меня как-нибудь - я буду стоять на ступеньках базилики.

- Стойте там с приготовленным аппаратом, - ответила она, улыбаясь, - сегодня вечером привезли сюда несколько тяжелобольных.

На следующий день, когда я стоял на ступеньках базилики, более 250 тысяч людей было в Кова да Ирия. Я никогда не видел такой огромной толпы. У престола находилось несколько епископов; архиепископ Эворский благословлял больных Святыми Дарами. Прямо передо мною находился первый ряд больных.

В то время как тысячи людей произносили молитвы, обычно читаемые в Фатиме, архиепископ медленно сходил к больным, благословляя одного за другим.

Вдруг я услышал громкий резкий крик.

Там, как раз напротив меня... надо только сбежать по ступенькам... молода женщина сидела на носилках. Крик только что замер на ее устах. Я сбежал вниз. Архиепископ и все окружающие его прошли дальше. Я увидел мою знакомую сестру милосердия, махавшую руками в мою сторону».

Болезнь, которой страдала эта женщина, была подробно описана в официальном журнале Фатимской епархии. Она была наполовину парализована, и из двух опухолей на бедрах постоянно исходил гной. Когда я подошел, она сидела с протянутыми руками, смотря вдаль, как будто у нее было видение. Выражение ее лица было сосредоточено. Ее губы дрожали, произнося: «Oh! Nossa Senhora! Nossa Senhora!» («Владычица наша»). Затем, не меняя выражения лица и продолжая смотреть в ту же точку, она вынула дрожащую руку из-под одеяла. Потом она начала двигать ногами. Сестра

милосердия быстро подошла к ней и поправила одеяло. Исцеленная женщина подняла руки к небу и воскликнула громким голосом со слезами на глазах: «Oh! Nossa Senhora! Nossa Senhora!». От движения ног повязки спали с того места, откуда непрестанно тек гной, - раны исчезли. Я не могу описать того, что я чувствовал в эту минуту, и не буду пытаться описывать выражение лица этой счастливой девушки. Она не улыбалась. Казалось, что она была поглощена чувством благодарности к Богу.

Вот официальный рассказ об этом чуде, сообщенный в епархиальном журнале «Голос Фатимы»:

«Громкий крик, раздавшийся в то время, когда все находились в напряжении, ожидая чуда, потряс тысячи усердно молившихся людей, присутствовавших при благословении больных со слезами на глазах. Фотографические аппараты сразу были направлены в сторону, где послышался крик, в то время как из уст в уста передавалось магическое слово - чудо! Сестры милосердия, в сопровождении докторов, спешно шли по направлению к госпиталю, неся женщину. Что случилось? Парализованная женщина, не двигавшаяся уже несколько лет, встала и начала ходить. В госпитале стали ей задавать вопросы:

- Ваше имя?

- Арминда де Иезуз Кампуш.

- Где вы живете?

- Я живу в Тамаре, а родилась в Гондомаре.

- Сколько вам лет?

- Мне исполнилось 22 года в августе.

- Давно ли вы больны?..

Исцеленная отвечает, улыбаясь, хотя и не совсем ясно, на вопросы, которые ей задают со всех сторон. Ее опять укладывают в кровать из предосторожности, потому что она была очень слаба. В Евангелии сказано, как Господь Иисус Христос велел принести пищу исцеленной им больной. Он

сделал то, чего люди не в силах сделать - мгновенно исцелил тело, - но позаботиться о ней после исцеления предоставил другим. Так случилось и теперь; Арминда с аппетитом ела суп с хлебом. С большой простотой она рассказала о своей жизни. Ее мать умерла, когда ей было всего 8 лет, и ее воспитывали в приюте вместе с младшей сестрой. Вскоре после этого отец бросил семью, и все дети стали работать. Арминда отправилась в Тамар и была прислугой в доме Перейра. Там она заболела - первый шаг на страдном пути, который она должна была пройти. Доктор Пенья сделал операцию в Коимбрском госпитале. Состояние ее ухудшалось. Радиография показала, что у нее язва желудка. Однако она была так слаба, что оперировать ее было невозможно. Затем она была послана в Лиссабон, в госпиталь Св. Антония, где ей решили сделать операцию. Рана не залечивалась, и новые осложнения заставили снова ее оперировать. Затем она заболела еще воспалением легких, а из незаживавшей раны стал течь гной неизвестного происхождения. Стали подозревать, что у нее рак, и отправили ее обратно в Тамар, где решили сделать ей новую операцию. Для этой операции ее отправили обратно в Коимбру: там было три знаменитых хирурга.

Общество Св. Викентия сняло для нее маленькую комнатку в Тамаре, где она жила после операции. Но ее ожидали новые страдания: страшные боли в ноге заставляли ее кричать день и ночь, и конвульсии были так ужасны, что только благодаря наркотикам можно было немного облегчить ее состояние. 20 дней она пробыла без сознания. Болезнь последних месяцев осложнилась еще параличом туловища, так что она даже не могла повернуть шеи. В ночь с 12 на 13 мая - день коронования Фатимской Божией Матери - девушке приснился сон; она увидала на вершине млечного пути женщину, одетую в белое и приглашающую ее приблизиться. Во сне она встала с кровати и стала к ней приближаться, но вдруг упала на бок. С тех пор она совершено перестала чувствовать свою больную ногу, и новые гнойные раны открывались одна за другой.

В Фатиму ее привезли первый раз в мае, во время международного паломничества католической молодежи. У ее кровати находилась Дона Мария Бастуш, сама исцеленная в Фатиме 13-го октября 1942 года. С тех пор эта женщина стала неутомимой сестрой милосердия в Фатимском госпитале.

Нам особенно хотелось ее расспросить, так как она училась на медицинских курсах в Лиссабоне, затем работала в лондонском Красном Кресте и ее опытность придавала ее свидетельству особый интерес.

«Вчера в Фатиме, - сказала она нам, - моим первым заданием было принять эту больную в палате № 16, куда помещают наиболее тяжело больных. Арминда не только была скрючена чуть не пополам, но и живот у нее так распух, что я, не зная характера ее болезни, сразу подумала, что ночью мне с нею придется трудно. Так и случилось, хотя и не в той форме, как я себе представляла. Состояние больной было чрезвычайно плохим, и только морфий давал ей некоторое облегчение от болей. За ночь я сделала ей три впрыскивания. При этом я заметила у нее две фистулы: из одной исходил гной, а из другой какое-то водянистое вещество. Девушка казалась почти при смерти, и она меня спросила:

- Как вы думаете - принести мне свою жизнь в жертву Богу за грешников или за мир всего мира?

- Не тревожьтесь слишком, милая, - ответила я, - положитесь на Божию Матерь, Она Мать всем нам и знает все, что нам надо.

Так как у меня не было времени перевязать ее язвы непосредственно перед обедней больных, я ограничилась тем, что дезинфицировала их в полдень. Тогда они были открытыми. Всего несколько минут тому назад я нашла их зарубцевавшимися. И инфекция живота, как вы видели, тоже исчезла».

В подтверждение своих слов, в которых нам и не приходилось сомневаться, сестра попросила Арминду показать нам свои зарубцевавшиеся язвы. Часы на башне Базилики как раз пробили пять, и нам оставалось только

задаться вопросом: какая человеческая сила могла бы добиться того, чтобы открытые раны зарубцевались за пять часов?

Дона Мария Бастуш продолжала:

- Это исцеление произвело на меня глубокое впечатление, и не на меня одну. Вчера в мою палату пришел незнакомый мне доктор. Несколько времени он простоял у постели Арминды. Теперь я опять встретила его здесь в галерее; он позвал меня в приемную для консультаций, и я заметила, что он был явно взволнован. Захлопнув за собой дверь, он разразился судорожными рыданиями. Я и сама уже не могла сдерживать слез... и не стыжусь в этом признаться.

- Чудо - сказал доктор - совершилось не для нее, а для меня. Я заблуждался и отошел от истины, но теперь, клянусь, я исправлю свою жизнь».

Приведя этот журнальный отчет, Хафферт рассказывает далее:

«После благословения больных и освящения предназначенной для Америки статуи Пречистой, меня вызвали к Фатимскому епископу в госпиталь, в приемную для гостей, где я оставил несколько мне принадлежащих статуэток для освящения.

Мы как раз входили в госпиталь, когда я почувствовал, что кто-то потянул меня за рукав, и сквозь шум толпы разобрал слова, сказанные мне прямо в ухо:

- Я вам устроила возможность повидать ту самую девушку, которая исцелилась!

Это была сиделка. Ей удалось получить для меня исключительное разрешение посмотреть на исцелившуюся девушку, которая в этот самый момент находилась вместе со своей семьей в одном из соседних помещений госпиталя. Я начал было объяснять, что не могу принять это предложение, так как меня ждет епископ, но каноник Оливейра убедил меня пойти к исцелившейся, сказав, что вместо меня пойдет к епископу и все объяснит ему.

Через несколько мгновений я вошел в небольшую больничную комнату, отведенную для исцелившейся девушки и ее семьи. Кроме них тут были еще

врач и сиделки.

Девушка лежала по предписанию врача, и сияла от радости, как и вся ее семья. Вместо напряженного, потрясенного и почти экстатического существа, которое я видел в момент исцеления, передо мной была теперь улыбающаяся, на вид умная девушка, совершенно нормальная во всех отношениях, излучающая неудержимую радость.

В ногах на постели лежала пара костылей.

Разговаривая с семьей и слушая в первый раз подробности о ее болезни, я взял в руку один из этих костылей.

Видя удивление на моем лице, девушка поднялась, медленно прошлась и, взяв в руку костыль, задумчиво сказала:

- А теперь я могу ходить!

Но сиделки не позволяли ей оставаться на ногах. Вероятно, они уже знали по опыту, что исцелившиеся больные, способные ходить, все же нуждаются в постепенной тренировке мускулов, долго остававшихся без упражнения.

Я все продолжал думать о дожидающемся меня епископе и поэтому я обратился к сиделке с прямым вопросом:

- Как вы думаете, можно повести ее вместе со мной к епископу? Может быть, ему будет приятно ее повидать?

Произошло краткое совещание, в частности с семьей, и все согласились. Думаю, что в тот момент счастливая семья сказала бы «да» едва ли не на все, о чем бы их ни попросили по-хорошему.

Одна из сиделок прикатила передвижное кресло и сказала девушке сесть на него.

Девушка посмотрела на сиделку, потом на кресло, подняла, слегка вопросительно, руки и сказала с таким выражением, которого никогда не забуду: «Зачем вы прикатили это кресло? Я могу ходить!»

Сиделка стала читать нотацию, говоря, что все-таки лучшее

воспользоваться креслом.

Послушно, точно желая доставлять всем удовольствие, девушка села в кресло, и мы все направились к епископу. В дверях, выходивших во двор, через который нам предстояло пройти, случилась легкая задержка, когда кресло передвигалось через порог. При виде открытого двора и голубого неба, девушка уже не могла сидеть на месте. Опершись на ручки кресла, она выпрыгнула из него, расплываясь в улыбке, и пошла по двору! Убедившись, что делать нечего, сиделка вкатила кресло назад, а мы все радостно пошли дальше.

Увидав сидящего в приемной епископа, я стал терзаться угрызениями совести оттого, что заставил его ждать меня. Он выглядел ужасно усталым.

А за этим последовал самый драматический момент из всех.

Я стоял за столом напротив епископа, а к самому концу стола одна из сиделок подвела исцелившуюся девушку. Епископ Фатимский терпеливо слушал ее историю. За двадцать шесть лет своего епископства он такие истории слышал уже много, много раз...

Потом сиделка сказала:

- Покажите епископу рубцы там, где были фистулы.

Стараясь соблюдать скромность, девушка обнажила верхнюю часть бедра, с двумя отчетливыми, сухими рубцами.

Они не были красными, как бывают обычно свежезажившие раны. Они были светлыми (как маленький шрам у меня на руке, которому уже... “тридцать лет!). Один из рубцов был таким глубоким, что в это место, где прежде была опухоль, можно было бы вложить мизинец.

Пока я поражался тому, каким образом всего несколько часов тому назад здесь могли быть ужасные язвы, я взглянул в лицо сиделке. Слезы текли по ее щекам и, всплеснув дрожащими руками, она воскликнула: «И подумайте, Владыка, сегодня вот утром я меняла перевязку на огромных сочившихся фистулах!»

Казалось бы, что за один день уже нельзя пережить ничего более патетического и более трогательного. Но вдруг, пока сиделка еще говорила, девушка вскрикнула опять, совсем так, как в Кова да Ирия в момент исцеления: «Oh, Nossa Senhora!» С воздетыми руками, она широко открытыми глазами смотрела поверх стола в противоположный конец комнаты. У меня дрогнуло сердце. Глядя ей в лицо, я был уверен, что у нее было видение. Медленно, как и все другие, я повернул голову в ту сторону, куда был направлен ее взор.

Там, в конце комнаты, во всей своей простой и величественной красоте, стояла освященная для Америки статуя Фатимской Божией Матери.

Когда все кончилось и девушка ушла, 73-летний епископ, освятив мои статуэтки, посмотрел мне в глаза и медленно сказал:

- Кажется, каждый раз, когда вы приезжаете в Фатиму, Матерь Божия все делает для вас...

Я понял, что этим на меня возлагается задача - поделиться с другими всем необычайным, что я видел своими глазами. И мне это было окончательным подтверждением реальности того видения, которое обещало, при соблюдении определенных несложных условий, обращение России к Богу и наступление мира во всем мире».

ИСЦЕЛЕННАЯ

Голуби мира

В 1946 году, во время перенесения статуи Богородицы из Фатимы в Лиссабон, одна дама выпустила пять голубков, двух серых и трех белых. Серые улетели, а три белых прижались к подножью статуи Пречистой Девы и во время шествия не слетели оттуда ни разу. Их кормили, и голубки, сидя на статуе, вносились вместе с нею во все церкви. Так внесли их и в Лиссабонский собор, где статуя была поставлена посреди храма.

В момент освящения Святых Даров один из них взлетел вверх и парил над головой Богородицы, а два другие летали в это время над снятым Престолом, на котором находились святые Дары.

Голубки, вместе со статуей, вернулись обратно в Фатиму, где им построили голубятню.

Голуби мира у ног Фатимской статуи в Португалии, Франции, Италии

После этого первого случая с белыми голубками - как известно, символизирующими мир, но служащими также и символом Святого Духа с древнейших времен христианства, - такие же пернатые стали все время, и часто при самых удивительных обстоятельствах,

появляться при Фатимской Божией Матери. При следовании Фатимской статуи Богоматери по всему свету, это наблюдалось в различных местах, столь часто, что из множества строго проверенных отчетов можно было бы об одном этом составить целую книгу. Приводим только некоторые из этих фактов.

В Никарагуа, в городе Кинандеге, один местный житель, доктор Э. Л. Гонсалес, считая все эти истории с голубями совершенно нелепыми, решил сделать опыт. Перед прибытием Фатимской статуи он поймал в горах совсем дикого голубя, отметил его особым знаком и затем сам отнес его на церковную площадь. Здесь, во время богослужения, происходившего под открытым небом, он, подождав немного, выпустил голубя на свободу. К полному его удивлению, птица полетела прямо к статуе Божией Матери и опустилась на ее голову, словно нарочно для того, чтобы все, и доктор Гонсалес в том числе, ее видели. Такие же опыты, иногда даже на пари, производились неверующими людьми и в других местах, и кончались тем, что те, кто их производил, становились верующими.

Во Франции известны два случая, когда при торжественном пронесении по улице Фатимской статуи Божией Матери голуби сопровождали ее неотступно и садились на хоругвь, которую несли вместе со статуей. Это было в районе Перпиньяна, в июле 1950 г. Процессия вступила в церковь городка Пертюс; голубки от самой границы неизменно следовали за нею. Через несколько дней, то же повторилось на дороге, дальше на запад пролегающей частью по французской, частью по испанской территории между Пуигсердой и Ливией: дюжина голубков все время сопровождала статую Богоматери. Об этом писалось в перпиньянских газетах, опубликовавших и фотографии.

В Испании, в Сантяго де Компостелла, 8-го сентября 1948 г. торжественно встречали репродукцию статуи Фатимской Божией Матери, которая была освящена в самой Кова да Ирия и должна была быть поставлена в местном соборе. У входа в город, в честь Божией Матери выпустили на свободу несколько голубиц. Они тотчас уселись на подножие статуи, проводили ее в

самый собор и прожили там девять месяцев.

Говоря об этих фактах в одной из своих проповедей, патриарх Лиссабонский кардинал Сережейра отметил, что и в Священном Писании различные животные, и в особенности голуби, не раз выступали носителями пророческих указаний. И он продолжал:

«Эти голубки, сидящие у ног Царицы Мира, - продолжал он, - не пришли ли они нам сказать, что мир, которого жаждет человечество и никогда не находит, тихий мир Христов, Им Самим обетованный, будет обретен людьми лишь через предстательство Фатимской Божией Матери и путем следования Ей?»

На Конгрессе Католической Молодежи в 1947 году

От 1-го до 5-го мая 1947-го года был организован в Фатиме интернациональный конгресс женской католической молодежи. Сестра Люсия настаивала на том, чтоб на этом конгрессе молились о России. Чтобы исполнить ее желание, была составлена особая молитва Фатимской Божьей Матери о России. Она была переведена на португальский язык, отпечатана для паломников и прочитана на паперти базилики во время торжественной службы, после благословения больных Святыми Дарами. Вот как описывает это представительница России на Фатимском конгрессе:

- Епископ уже обошел больных... Скоро придет моя очередь подняться к алтарю, чтобы прочесть молитву за Россию. Меня подзывают к больной в первом ряду: «Я много лет уже страдаю - говорит она шепотом, и слезы текут из ее глаз - но все мои страдания я отдаю за Россию». У нее обрывается голос... В порыве благодарности я подношу ее бледную руку к губам... слезы давят мне горло... Но мне пора идти. Как во сне, поднявшись по высокой лестнице, я подхожу к епископу, целую его перстень и падаю на колени перед Богородицей. Подо мной десятки тысяч голов; все эти люди будут молиться со

мной. Я чувствую вдруг большой прилив сил; я знаю, что Пресвятая Богородица нас услышит, и от всей души молюсь Ей:

Молитва Фатимской Божьей Матери о России.

Радуйся, Матерь Божия, Звезда Незаходимого Солнца.

Радуйся, падшего Адама воззвание (примирение).

Радуйся, слез Евиных избавление.

Радуйся, Ею же обновляется тварь.

Радуйся, благодатная.

Благодарим Тебя, Пресвятая Приснодево, за неисчислимые блага, которые по молитвам Твоим дарованы были людям всего мира и за Твое непреложное ходатайство ко Творцу о христианах земли русской.

В течение многих веков Ты была для них:

Столп огненный, руководящий сущих во тьме, Камень, напоивший жаждущих жизни, Знамение истинной радости, земля обетованная.

И теперь, среди бедствий, нас постигших, мы знаем, Милосердная Матерь, что Ты близка к нам и что Тебе поручено вернуть роду человеческому его былое счастье. И Твое Фатимское откровение, о Матерь Божия Нечаянной радости, зажгло в душах наших луч надежды, пробудило в них новые силы и желания.

Мы услыхали Твой призыв к покаянию, самоотвержению и молитве. Недостойные грешники, мы приносим покаяние в грехах наших, в грехах народа нашего... Укрепи в нас желание изменить нашу жизнь, помоги нам бороться против страстей наших, против косности и равнодушия; помоги всюду возжигать огонь божественной любви, просвещать во тьме и сени смертней сидящих, воспламенять остывших и в лености лежащих; помоги нам отверзать очи незнающим Тебя и пренебрегающих Тобой; и искупать нашей смиренной любовью дерзость Тебя оскорбляющих.

Мы будем стремиться исполнять все Твои веления, чтить Твое Пречистое Сердце, пылающее святой любовью к Богу и к нам грешным, и причащаться с верой и благоговением святых Христовых Тайн, источника благодати и жизни бессмертной.

От всего сердца мы молим Тебя, чтобы Россия вернулась к Богу. Пусть наступит скорей это, обещанное Тобой, торжество Твоего Пречистого Сердца, предвозвещающее мир во всем мире. Мы просим Тебя об этом в единении со всеми Святыми земли русской, со всеми мучениками, отдавшими жизнь за Христа во время гонений за веру, с миллионами русских христиан, Тебя чтивших и любивших, и теми, которые и теперь продолжают молиться пред святыми иконами. Вместе с ними поем Тебе песнь, исходящую из глубины сердца: «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе Владычице: Ты нам помози, на Тебе надеемся и тобою хвалимся. Твои бо есмы рабы, да не постыдимся».

Помоги, Царица Всеблагая, не только тем, кому дано было познать и полюбить Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа и Тебя, нашу Всесильную Заступницу и Небесную Матерь, но и тем, чья душа томится вдали от Бога, вдали от Тебя, чья душа предана силам зла.

Богородице, имущая силу непобедимую, осени их светлым и благодатным покровом Твоим, умоли Господа об их прощении, избавь их от гибели.

Таинственная Лестница, по которой Бог снизошел к людям, ниспошли с высоты небес на землю русскую дары пламенной веры и любви, дары разумения и мощи духовной, всесильные дары благодати, подобные тем, которые превратили Савла в апостола Павла.

Вспомни, Владычица наша, что Ты ускорила час совершения первого чуда Христова, ускорь также осуществление Его предсмертного завета: «Да будут все едино». (Иоан. 17.21).

Мы, бедные грешники, недостойны, чтоб Ты услышала нас, но мы

знаем, Преблагословенная Мати, что никто еще, с верой и смирением прибегающий к Тебе, не был Тобою отвержен. Ты - наша надежда и упование, и мы верим, что Ты услышишь наши мольбы, сжалишься над миром и над Россией, и поможешь народу русскому идти по светлым Твоим стопам, и распространять свет веры Христовой на земле до тех пор, когда объединившись вокруг Тебя на небесах, мы будем славить и воспевать Господа нашего во веки веков. Аминь.

Беседа с Люсией

Беседа с Люсией представительницы России на Фатимском конгрессе молодежи:

«Я получила разрешение от епископа Леирийского навестить Люсию. Люсия Сантуш, которой в 1917 году являлась Пресвятая Дева, постриглась в монастыре Сестер св. Дорофеи, недалеко от северного города Опорто.

Спокойно и незаметно, в уединении и молитве, протекает ее жизнь. К ней не допускают никого; как русская, я получила особое разрешение, в виде исключения.

Мы вошли в чистую и уютную приемную. Где-то далеко слышно пение псалмов... Может быть, и сестра Люсия молится сейчас... о спасении мира, о России... Я задумчиво смотрю в окно, туда вдаль, где видны на горизонте синие горы...

Вдруг предо мною вырастает тень; смотрю и не верю глазам: ведь эта маленькая монашка и есть сестра Люсия. Как ее не узнать? Я часто видела ее портреты. Она почти не изменилась с детства: тот же коротенький нос, те же тяжелые губы, почти то же надутое выражение... Но вот она мне улыбается, раскрывает широко объятия... Она вся как-то сияет изнутри и ее черные глаза ясны, как у ребенка. Я подхожу к ней, целую ее... у меня невольно бьется

сердце... но она так проста, так скромна, что я сразу сближаюсь с нею и мы дружески беседуем. Мне многое хочется знать о будущем России, и она, как бы угадав мои мысли, говорит мне, что Россия спасется благодаря своей великой любви к Пречистой Деве; Россия должна быть посвящена Пречистому Сердцу Владычицы мира; Богородица ждет этого, и тогда успокоятся смуты в мире. Она говорит о России с любовью, как будто это ее родина, и иногда, когда она говорит о страданиях нашего народа, ее глаза делаются влажными...

«Нужно еще много молиться, - говорит она, - нужно приносить себя в жертву для спасения мира и России. Говорите это тем русским, которые вас могут понять... они могут спасти Россию, и, если она будет спасена, и мир спасется с нею... Молитесь неустанно... Я с вами молюсь ежедневно... Не падайте духом... Молитесь Пресвятой Богородице за родину вашу...» Я слушаю ее как во сне. Все ее слова отзываются в моей душе.

Да, от нас, русских, больше чем от других, Матерь Божия ждет, чтобы мы помогли Ей покаянием и молитвой спасти нашу родину.

Я прощаюсь со святой собеседницей... Она целует меня и ведет к самым воротам. «Адиос, адиос... Да хранит Вас Пречистая!»»

Мировой Путь

В мае 1947 года после мирового конгресса молодежи началось «мировое паломничество» Фатимской статуи Божией Матери, которое впоследствии Папа Пий X справедливо назвал «паломничеством чудес по всему миру».

В Европе, едва только вышедшей из войны, в разных местах и независимо друг от друга явилась мысль провезти из страны в страну, в напоминание о братстве христианских народов, статую, освященную в Кова да Ирия, именно там, где Божия Матерь снова дала человечеству надежду на подлинный мир. Португальские церковные власти сначала довольно холодно отнеслись к этой идее. Потом все устроилось как-то само собой, словно даже

помимо человеческой воли. Сама Люсия, когда к ней обратились, посоветовала взять ту статую, которая была выполнена по ее собственным указаниям и в то время находилась у епископа Леирийского. Охотно пойдя навстречу пожеланиям верующих и самой Люсии, епископ согласился расстаться с этой статуей и 13 мая, при огромном стечении молящихся, она была освящена в Кова да Ирия. После этого ее сразу повезли по Португалии, затем в Испанию, во Францию, в Бельгию, в Голландию, в Люксембург. «Она дойдет до пределов России, - сказала перед началом паломничества Люсия, - а тогда надо будет много молиться, чтобы она достигла до Москвы».

Спустя несколько месяцев, епископ Леирийский заявил:

«Никто из нас не предвидел тех дивных вещей, которые начали происходить, как только статуя покинула Кову».

По всему пути вера разгоралась ярким пламенем (в Люксембурге из 250 тысяч человек населения в дни паломничества причастилось 100 тысяч!), многие неверующие внезапно обращались; в местностях, считавшихся захлестнутыми коммунистической и вообще антирелигиозной пропагандой, вдруг проявлялось религиозное рвение, вызывавшее удивление духовенства. Только к весне статуя вернулась в Фатиму и уже было ясно, что такое же паломничество должно и впредь возобновляться, в других местах, на других континентах.

Оно стало ежегодным. Фатимская статуя посетила Африку, затем Азию и Австралию. Другие страны захотели организовать у себя такие же паломничества, с подобными же статуями, также освященными в Кова да Ирия. Но португальское духовенство пожелало, чтобы для Америки такая статуя Фатимской Божией Матери была освящена на американском же материке. Это и было сделано в Канаде, а затем началось такое же победное шествие по Канаде, США и Южной Америке. Параллельные паломничества были устроены и в других странах, вплоть до Вьетнама. И всюду происходил такой же изумительный подъем, сопровождаемый и поддерживаемый необыкновенными

явлениями.

Везде стотысячные толпы собирались почти что сами собой; предварительная пропаганда была очень слабой, часто оказывалось достаточно нескольких слов, сказанных каким-нибудь священником в церкви, чтобы достигался этот результат. Притом особенно бросается в глаза притягательная сила, оказываемая Фатимской Божией Матерью не только на католиков, но и на людей других исповеданий и даже других, нехристианских религий. Не удивительно, что, например, в Париже и в других местах во Франции тамошние православные русские вместе с православным духовенством встречали наряду с католиками Фатимскую Божию Матерь. Но протестанты, как известно, отвергают почитание Божией Матери - и тем не менее, почитание Фатимской Богоматери с необыкновенной силой проявилось и у протестантов даже в таких местностях, где они составляют большинство. Были случаи, когда англиканские епископы, американские пасторы и редакторы американских протестантских газет приняли деятельное и трогательное участие в этом порыве и его поддержали.

Что касается мусульман, надо помнить, что почитание Девы Марии им свойственно. Сам Магомет называл Ее «самой святой из всех женщин в раю» и Коран говорит о чудесном рождении Иисуса Христа от Мариам, «Девы чистейшей и вернейшей, единственной из всех людей после грехопадения свободной от власти Сатаны с самого своего рождения». Это почитание вспыхнуло с необыкновенной силой при появлении Фатимской статуи в странах Ислама, напоминая и христианам (слишком упорно об этом забывающим), что Матерь Христа составляет мощное объединяющее начало между ними и мусульманами. Мусульманские хоры принимали участие в процессиях, мечети украшались по-праздничному, были деревни, где за неимением христианских миссионеров, муллы учили немногочисленных местных христиан, как достойно встретить образ Пречистой, были города с чисто мусульманским населением, где все население почти поголовно

благоговейно выходило навстречу процессии. В Занзибаре, где существует одна церковь и двадцать пять мечетей, весь город был иллюминирован и украшен флагами к прибытию Фатимской Богоматери. В Мозамбике мусульманская секта исмаилитов особо просила остановить статую у них и выступила со следующим обращением:

«Исмаилитская община города Мозамбика, безоговорочно преданная почитанию Владычицы Фатимской, не могла пропустить столь важного момента в истории Мозамбика, не принеся выражения своих искренних чувств Страннице и Почитаемому Образу, путешествующему по всему миру...

Владычица Фатимская, благослови наш город!

Владычица Фатимская, благослови человечество, чтобы оно следовало путем мира, братства людей и духовного возвышения!

Владычица Фатимская, благослови Португалию, показывающую миру путь культуры и равенства всех людей на духовной основе христианской религии!

Аминь, аминь!».

В столице Индии, Нью-Дели, было отмечено, что после посещения этого города Фатимской Богоматерью, у местных мусульман совершенно прекратились проявления прежней враждебности к христианам. В других местах, отдельные мусульмане проявляли желание, по примеру христиан, исповедоваться у христианских священников, а за невозможностью для них это сделать, шли к самой статуе - говорить ей свои грехи...

Но и толпы язычников, в разных странах, привлекались чудесным паломничеством. На буддийском Цейлоне, местные газеты уделили ему больше места, чем одновременно там проходившему мировому буддийскому съезду. Бывало, что среди толпы молящихся язычники начинали восклицать: «Матерь Христа, дай мне такую веру, чтобы я мог креститься!» «Молитесь обо мне, христиане, чтобы я стал, как вы!»

А в Южной Африке тот же порыв, охвативший и христиан, и мусульман,

и язычников, привел к тому, что впервые были прорваны преграды существующей там расовой дискриминации: белые и черные шли вместе в процессиях и вместе наполняли одни и те же церкви.

Все эти массы разноплеменных и разноверующих людей везде молились о мире и об обращении России к Богу. Фатимское паломничество отвечало, во-первых, их жажде подлинного мира, угодного Богу. Вместе с тем, необыкновенная притягательная сила Фатимской Богоматери, Провозвестницы мира еще усиливалась сопровождавшими ее необычайными явлениями.

Такие факты, происходившие во время паломничества, насчитываются теперь десятками, если не сотнями. Кроме поклонения Фатимской статуе голубей, - о чем мы уже говорили, - в газетах разных стран появлялись сообщения о том, как другие животные приходили вместе с людьми ей поклониться: овцы, козы, слоны... В разных странах наблюдались необъяснимые световые явления, вокруг самой статуи или в окружающей атмосфере. На Цейлоне видели даже «пляску солнца», как за тридцать лет до того в Фатиме. Один цейлонец-христианин, Раджапаксе, говорит об этом так:

«Буддисты, индуисты и мусульмане наперебой с нами, католиками, проявляли здесь свое почитание Божией Матери... Но нас больше всего поразило то, как Она чудесным образом повторила здесь солнечное явление, имевшее место в последний день явлений в Фатиме. Когда статуя прибыла в Негомбо 11-го числа (июля 1950 г.), многие сотни людей видели после полудня, как солнце крутилось в течение более часа. Время от времени от него исходили разноцветные отблески: синий, белый, а в особенности золотисто-желтый. Моя прислуга, буддистка, сказала нам, что видела над вращающимся солнцем образ Фатимской Божией Матери; мы же, католики, видели только, как вращалось солнце и один раз, как оно стало как бы спускаться.

Через два дня то же повторилось в Уаттале. На этот раз газета «Сейлон Обсервер», буддийского направления, сообщила об этом на первой странице. Ее корреспондент заявляет, что сам видел «чудо», вместе с известным

католическим миссионером, о. Николаем Перейра.

В дальнейшем многие индуисты, мусульмане и католики заявили, что тоже видели, как солнце крутилось, когда они выходили из церквей в городе Коломбо, а также и во время заключительного собрания, происходившего на стадионе в Коломбо, в прошлую субботу. Письма лиц, видевших пляску солнца во время этого собрания, опубликованы сегодня в газете «Сейлон Дэйли Ньюс».

Я могу назвать деловых людей - индуистов, свидетельствующих об этом феномене кружения солнца, происходившем во время посещения Богоматери-Странницы. Буддийские газеты назвали эту статую чудесной».

На каждом этапе «мирового паломничества» благодатные милости изливались и на тела, и на души людей. Вот один такой факт, засвидетельствованный в самом начале, еще на португальской территории, в гор. Порталегре.

Жила там содержательница притона, ослепшая за несколько месяцев перед этим. Она дала Божией Матери обет исправиться, если будет исцелена. Во время обедни, служившейся под открытым небом, она, чувствуя свое недостоинство, не смела приблизиться и издалека молилась в толпе: «Сделай так, чтобы я видела!» И вдруг закричала: «Какая она прекрасная! Такая белая! В венце!» Упав на колени, она зарыдала и не имела сил подняться. Ее с трудом подняли и отвели домой. Отныне она желала только одного: жить в монастыре. Шесть проституток, живших в ее притоне, тоже решили исправиться. Притон закрылся, а другие люди собрали им денег на трудовое перевоспитание в соответствующем учреждении. Одна из жертвовательниц дала при этом больше, чем могла, и сама оказалась в трудном положении. Но купив лотерейный билет, она выиграла ровно столько, сколько дала на спасение этих женщин.

Но сила Божия и не только милует. Случается, что она и карает. В Индии, в Тришуре, один журналист написал и принес в свою редакцию

оскорбительную статью против Божией Матери вообще и против Фатимских явлений в частности. Но подписывать ее он не хотел, а главный редактор напомнил, что по закону всякая остро полемическая статья должна быть подписана настоящим именем автора. Тогда другой сотрудник вызвался подписать статью своим именем, как будто бы им самим составленную. Так и сделали. Но едва статью отправили в набор, как подписавший ее сотрудник свалился в припадке падучей, которой раньше никогда не страдал. Врачи возились с ним три дня и не могли ничего понять. Статья не помешала в течение этих трех дней пятидесяти тысячам людей поклоняться Фатимской Божией Матери. На третий день, в самый момент, когда статую увозили из города, пораженный падучей журналист умер. Об этом происшествии узнали по всей Индии.

Божья Матерь посетила Италию

После трехмесячного триумфального шествия по 92-м провинциям Италии, статуя Фатимской Божией Матери прибыла на геликоптере в Катану, где произошло 13 сентября 1959 г. посвящение всей Италии Пречистому Сердцу Божией Матери.

«Новая Пятидесятница низойдет на Италию - сказал епископ Леирийский и Фатимский, когда маленькая белая статуя покидала Фатиму. А Кардинал-Патриарх Лиссабонский утверждал со своей стороны, что Фатимская Богородица низведет на Италию «дождь роз».

Эти предсказания сбылись в большей мере, чем это предполагали.

«Надо было самому видеть огромную толпу народа и ее молитвенное настроение, чтобы поверить происходящему», - писали журналисты.

Почти во всех городах церкви не могли вместить толпы народа, привлеченного Пресвятой Девой.

Сотни фактов свидетельствуют о реальности этой новой

Пятидесятницы: закоренелые грешники, в течение многих лет пренебрегавшие религией, теперь вернулись к Богу под влиянием таинственной и непреоборимой силы, исходящей от Фатимской Божией Матери и влекущей их ко Господу.

Вся Италия готовилась в течение нескольких месяцев к великому празднику 13 сентября. Прошлой осенью кардинал Леркаро предложил итальянским епископам организовать в течение четырех месяцев, предшествующих посвящению Италии, посещение всех провинций Италии Пресвятой Девой-Паломницей. Эта статуя уже раньше посетила Бельгию, Голландию, Люксембург, португальскую Африку. Индию. Германию. Бразилию и др. страны. 25 апреля 1959 г. она прибыла в Неаполь, г де была встречена толпой в 500.ООО человек. Начиная с этого дня число присутствующих не поддавалось учету.

Вот что пишет кардинал Сири после посещения Генуи Фатимской Божией Матерью: «Те, кто преклонялись днем или ночью перед статуей Пресвятой Девы, те, кто в день Ее прибытия в Геную были неверующими, а теперь уверовали, те, кто находились в состоянии греха, а теперь пребывают в общении с ангелами, те, кто - и они бесчисленны - были захвачены неведомой духовной волной и испытывают теперь чувства, духовные переживания и побуждения к действию раньше недоступные им... и наконец, сама атмосфера все возраставшего религиозного подъема, создавшаяся и все время сохранявшаяся в генуэзском кафедральном соборе во время пребывания в нем Девы-Паломницы - все это свидетельствует о том, что Пресвятая Богородица посетила нас». Видимая маленькая белая статуя была повсюду символом невидимого Материнского присутствия.

Наконец настал великий день. В красивом сицилийском городе, расположенном у подножия Этны и избранном для 16-го евхаристического национального съезда, в день закрытия его, 300 епископов Италии посвятили свою родину Пречистому Сердцу Божией Матери.

Подводя итог этого мирового паломничества, Патриарх Португалии кардинал Сережейра писал: «Без колебаний называю его чудесным, потому что с самого начала и во всех странах его сопровождали обстоятельства, не имеющие естественного объяснения. И не знаю, есть ли в истории другое подобное событие...

«С первого дня, это странствие намного превзошло ожидания и задачи тех, кто принял участие в его подготовке. Уже у нас произошло сначала своего рода чудесное «введение» к нему: Лиссабонские и Леирийские церковные власти лишь с трудом согласились на путешествие статуи из Кова да Ирия в столицу. И вот, за этим последовала дивная неожиданность, так, что епископ, сопровождавший почитаемый Образ, не мог сдерживать своих слез...

«Трудно сомневаться в том, - я, по крайней мере, так считаю, - что Божия Матерь Фатимская хочет привлечь народы к Церкви, привести их ко Христу, к Богу, - хочет действительно спасти мир».

О почитании Фатимской Божией Матери в США

Многомиллионная международная организация Мировой Фатимский Апостолат (The Word Apostoate of Fatma) была основана в США после Второй Мировой Войны.

Охотно исполняем просьбу ее директора - напечатать нижеследующую листовку - с сердечной благодарностью за молитвы и жертвы, которые члены этой организации приносят Пречистому Сердцу Богородицы во славу Божию и для спасения душ.

В 1917 году Пресвятая Богородица явилась трем бедным детям - Люсии дос Сантос, Жасинте и Франсишке Марто в Фатиме, в Португалии. Благословенная Дева Мария сказала им, а через них и всему миру, что многие люди пренебрегают даром святой веры и тяжко оскорбляют Господа своими грехами. Она просила верующих молиться и приносить жертвы, дабы

безбожие, материализм и богоборчество перестали губить души и восставать против заповедей Божиих и Его Церкви. По словам Пресвятой Девы Папе и верным христианам придется перенести в наше время много испытаний и гонений.

Мировой Фатимский Апостолат (МФА) распространяет весть об этом величайшем чуде нашего времени и помогает людям претворять в жизнь заветы Богоматери.

Чтобы стать членом МФА, надо обещать Богу сделать всё возможное, чтобы

1. читать ежедневно молитвы Розария, размышляя о событиях земной жизни Христа и Божьей Матери
2. приносить в жертву Богу, особенно для обращения неверующих, добросовестное исполнение каждодневной работы и всех своих обязанностей
3. носить крестик или скапулярий с изображением Божьей Матери Кармильской, чудотворную медаль или иной благословенный символ нашей любви к Богоматери.

Цель этих обязательств - помочь приблизиться к Богу под руководством Пречистой. Рекомендуется читать молитву:

- Дорогая Мать и Наставница, обещавшая в Фатиме обратить безбожников и принести мир всему человечеству, во искупление грехов моих и всего мира, я (назвать свое имя) торжественно обещаю твоему Пренепорочному Сердцу исполнять обязательства членов Фатимского Апостолата и совершать особые дела благочестия в первую субботу каждого месяца (когда это возможно, исповедаться в своих грехах священнику, присутствовать на Литургии и причащаться св. Даров; проводить не менее 15 минут в сосредоточенной молитве, размышляя о тайнах жизни Христа и Богоматери).

Я часто буду повторять это обещание, особенно в минуты искушения.

Члены Ф.А. совершают особые молитвы в первую субботу каждого месяца в честь Пресвятой Богородицы.

Ведя примерную жизнь, члены Ф.А. стремятся приносить людям дар веры во Христа.

Членам Ф.А. рекомендуется поручить себя и всю свою жизнь материнской заботе Пречистой Девы совершением акта посвящения св. Гриньона де Монфора.

Они подготовляются к совершению этого акта в течение месяца - делами покаяния и воздержания, исповедью и принятием Св. Даров. Затем они читают в один из богородичных праздников молитву посвящения св. Луи Гриньона.

Все совершающие это посвящение становятся как бы собственностью Девы Марии; они стремятся жить в детской зависимости от Нее, чтобы Она могла распоряжаться ими всецело для распространения царства Иисуса в современном мире.

Божия Матерь просила в Фатиме о посвящении себя Ее Пречистому Сердцу. Претворяя с верностью в жизнь посвящение св. Луи, член Ф.А. осуществляет наилучшим образом заветы Пресвятой Богородицы в Фатиме.

Посвящение Пресвятой Деве Марии
(св. Гриньона де Монфора)

Аз (имя рек) грешник неверный, дерзаю ныне повторить и подтвердить обеты, данные мною при святом Крещении. Все сие влагаю в Твои пречистые руки, Пресвятая Богородице! Отрекаюся навсегда от Сатаны, от всех козней и от всех дел его.

Предаю себя всецело Господу моему Иисусу Христу, воплощенной Премудрости Божией, да возьму крест свой и за Ним пойду, неся этот крест во все дни моей жизни, и да буду более верен Ему, нежели до сего дня.

Пред лицом всех небесных сил бесплотных избираю Тебя, Пресвятая Богородица, моею Матерью и Наставницей. Как раб, предаю Тебе и посвящаю душу и тело и все принадлежащие мне блага внутренние и внешние; качество

всех моих добрых дел, совершенных мною прежде, ныне и тех, кои смогу совершить в будущем; отдаю Тебе полное неограниченное право располагать мною и всем, что мне принадлежит, без каких-либо ограничений или исключений, по Твоему произволу к наивысшей славе Божией во времени и в вечности. Аминь. (Подпись).

Если вы принимаете решение посвятить себя Фатимской Божией Матери и стать членом Фатимского Апостолата, пошлите нам, пожалуйста, ваше имя и мы включим вас в официальный список членов Фатимского Апостолата в Португалии.

Адрес Дирекции: WORD APOSTOATE OF FATIMA - P.O. Box 976 - Washington, N.J. 07882 U.S.A.

Глава IV

СВИДЕТЕЛЬСТВА

I. Свидетельство К. Мендеса о Фатимских детях

Один молодой адвокат, Карлуш Мендес, заинтересовавшись распространявшимися слухами, решил съездить в Фатиму и составить себе собственное мнение. В письме, написанном 7 сентября 1917 г., он так передавал своей невесте впечатления о встрече с детьми.

«Жасинта, совсем маленькая, совсем застенчивая, прижалась ко мне. Я сажусь так, чтобы лучше ее видеть, и усаживаю ее рядом с собой. Мне было очень удобно ее наблюдать. Уверяю тебя, что это - ангел, который весь-любовь, целиком. На голове у нее завязанный на затылке платок с красивыми рисунками, уже старый, поношенный. Платьице тоже не блещет новизной. Оно невообразимого красного цвета, бесконечно широкое внизу, по местной деревенской моде. Вот тебе весь туалет нашего ангелочка.

Мне хотелось бы описать тебе ее лицо, но боюсь, что не сумею сказать ничего даже отдаленно похожего. Ее черты выделялись еще больше благодаря тому, как она носит свой платочек. Очаровательно-живые черные глаза, ангельское выражение лица, подкупающая доброта - все это составляет одно целое, необычайное и притягивающее, сам не знаешь почему.

Она так застенчива, что трудно было расслышать то немногое, что она отвечала на наши вопросы.

После довольно долгого разговора (не смейся!), я стал забавляться с ней. Наконец пришел Франсишко. Нахлобученная на голову шапка, очень короткая куртка, жилет, из-под которого видна рубашка, натянутые панталоны - вид совсем маленького мужчины. Лицо красивого мальчика. Живой взгляд, выражение лица довольно ребячливое. С независимым видом он отвечает на

мои вопросы. Жасинта становится тоже более доверчивой.

Вскоре приходит Люсия. Не можешь себе представить, как Жасинта ей обрадовалась! Она смеялась всем своим существом, побежала ей навстречу и больше с ней не расставалась. Прелестная: Люсия посередине, по одну сторону от нее - Франсишко, по другую, но гораздо ближе к ней, - Жасинта, так, что ее головка оказывается прямо под головкой Люсии.

Во внешних чертах Люсии нет ничего, что могло бы производить впечатление. Только живой взгляд. Черты лица самые обыкновенные - местный тип. Сначала она тоже казалась замкнутой, но скоро я стал делать с ними все, что хочу, они стали мне отвечать без стеснения и удовлетворили мое любопытство. Я их рассматривал или, вернее, расспрашивал каждого в отдельности. Все говорят одно и то же, без малейших разногласий. Главная мысль, которую я мог вывести из всего, что они мне говорили, это то, что являвшееся им видение хочет распространить моление по четкам.

Все трое говорят, что является им *Дама*. Кто она, они не знают. Она им обещала только на шестой раз, 13-го октября, сказать им, кто она такая и чего она хочет. Естественность и непосредственность, с которыми они говорят и рассказывают то, что видели, - замечательны и поразительны.

Слушать этих ребят, видеть их простоту, рассматривать их со всех сторон, произвело на меня впечатление и приводит меня к заключению, что во всем, что они говорят, есть что-то сверхъестественное. Быть с ними оказалось для меня очень сильным переживанием. Сегодня у меня сложилось убеждение, что тут присутствует необычная реальность, которой наш рассудок не улавливает. Что это за реальность? Несомненно то, что мне было так хорошо с этими детишками, что я даже перестал замечать время. Тут есть такая притягательная сила, которой я не умею выразить.

Одно из самых сильных впечатлений, полученных детьми, это - красота Дамы. Мальчик, чтобы выразить свое восхищение, говорил, что она «очень миленькая». Я показал твою фотографию и спросил: «Дама еще красивее?» Они

ответили: «Гораздо красивее! Дама приходит вся в белом и в золоте»».

Дальше Мендес рассказывает, как он пошел с детьми на место явлений:

«Все трое встали на колени. Люсия, посередине, начинает читать молитвы по четкам. Привлекает внимание сосредоточенность и рвение, с которыми она это делает. Интересно, за кого и за что они молятся по четкам: за солдат на войне?.. Они еще читают молитву, которой их научила Дама».

Уже после написания этого письма, Мендес присутствовал при последних явлениях. Окончательно убежденный, он стал в дальнейшем одним из самых ревностных поборников Фатимского благовестия.

II. Отзыв ученого, доктора Гарретт, профессора Коимбрского университета, наиболее точно описавшего, «без лишних слов», то, что он сам видел 13-го октября 1917 года.

«Я приехал в полдень. С утра шел беспрерывно мелкий дождь, подгоняемый сильным ветром, теперь он становился назойливым, казалось, что он размоет все. Тяжелое низкое небо было темным. Набравшись воды, оно предвещало сильный дождь на долгое время.

Я остался на дороге, спасаясь от дождя под крышей своей автомашины, немного выше того места, где по рассказам происходили видения, не рискуя спускаться на мокрую глину свежевспаханного поля. На расстоянии немногим более ста метров от меня высились столбы с водруженным на них незатейливым крестом. Вокруг этого подобия ворот я ясно видел расположившуюся широким кольцом толпу с открытыми зонтиками, которые казались похожими на щиты.

Вскоре после часа дня (13 ч.) на это место пришли дети, которым (по их утверждениям) Божия Матерь указала место, день и час Своего явления. Слышно было, как окружавший их народ стал петь церковные песнопения.

В определенный момент эта нестройная и густая масса людей закрыла зонтики, в знак смирения и почитания, вызывая этим мое удивление и

восхищение, так как беспрерывный, упорный дождь продолжал мочить головы, пронизывал насквозь и все заливал. Мне рассказали потом, что люди, становясь на колени в грязь, повиновались одной из девочек.

Было, должно быть, половина второго, когда точно на том месте, где были дети, появился колеблющийся столб прозрачного синеватого дыма, поднявшийся прямо на высоту до двух метров над головами людей и на этой высоте исчезнувший. Это явление, отлично видимое невооруженным глазом, продолжалось несколько секунд. Не проверив точно времени, я не могу сказать, продолжалось ли оно больше или меньше одной минуты. Дым развеялся мгновенно, а через некоторое время то же явление произошло во второй раз, затем в третий. Все три раза, но особенно в последний раз, деревянные столбы очень четко выделялись в серой атмосфере.

Мой бинокль был направлен в ту сторону. Ничего, кроме столбов дыма я не мог рассмотреть, но я был уверен, что дым происходит от каких-нибудь кадильниц и от качания их с горящим в них ладаном. Потом, заслуживающие доверия лица заявили мне, что то же самое обычно происходило каждого 13-го числа предыдущих пяти месяцев и что ни тогда, ни теперь ничего не зажигалось и никакого огня не разводилось.

Я продолжал смотреть в сторону места явлений, невозмутимо и холодно выжидая, что будет дальше; мое любопытство постепенно слабело, так как время шло медленно и ничего не привлекало моего внимания - пока я не услыхал гула тысяч голосов, исходившего из толпы, которая вдруг повернулась вся спиной к месту, до этого момента привлекавшему всеобщие надежды и ожидания, и стала смотреть в противоположную сторону на небо.

Было уже почти два часа дня.

Чуть раньше солнце прорвало скрывавший его густой слой туч и засияло ярко и сильно. Я повернулся к этому «магниту», привлекавшему взоры всех, и увидел солнце подобным четко очерченному диску, в живых переливах, светлым и блестящим, но не утомляющим глаз.

Я слышал, как в самой Фатиме это сравнивали с тусклым серебряным диском, но это сравнение не кажется мне правильным. Окраска была ярче, живее, богаче, с переливами, как у жемчужины. Солнце совсем не было похоже на Луну, какой она бывает в прозрачную чистую ночь: оно представлялось и ощущалось как бы живым светилом.

Оно не было шарообразным как луна, не имело ни лунных оттенков, ни светотеней. Оно представлялось сплющенным полированным диском, словно вырезанным из перламутра. Это - не дешевое сравнение в плохом поэтическом стиле: таким его видели мои глаза.

Оно не было похоже и на солнце, каким оно представляется сквозь туман, потемневшим, расплывчатым, заволоченным (к тому же и тумана в тот момент не было). В Фатиме, солнце давало свет и тепло, оно было ясно очерченным, с краем, выделявшимся как ребро игорной доски.

По небосклону плыли легкие перистые облака, через которые местами проглядывало голубое небо; солнце не-сколько раз появилось в этих чистых местах. В своем легком движении с востока на запад, облака не затемняли солнечного света, который не причинял боли глазам, так что возникало, понятное и легко объяснимое, впечатление, точно облака проходили за солнцем, а не перед ним. Но в некоторые мгновения эти обрывки туч, набегавшие белыми, принимали, казалось, скользя перед солнцем, розовый или прозрачно-голубой оттенок.

Изумительно, что можно было в течение такого продолжительного времени прямо смотреть на солнце - источник света и палящей жары - не ощущая ни малейшей боли в глазах и никакого ослепляющего действий на сетчатку.

Это явление продолжалось приблизительно десять минут, с двумя короткими перерывами, когда жестокое светило стало испускать более яркие и слепящие лучи, заставившие отвернуться.

Этот перламутровый диск словно обезумел в движении. Здесь были не

только блестящие вспышки совсем живого светила: оно также крутилось (действительно) вокруг себя с безудержной быстротой.

Во время этого солнечного явления, сейчас описанного мною во всех подробностях, поразительные окраски появились в атмосфере. Я не могу точно указать момент, так как прошло уже два месяца, а записей я не сделал. Помню, что это было не в самом начале, и мне кажется, что это было скорее под конец.

Глядя на солнце, я вдруг заметил, что все стало темнеть вокруг меня. Я посмотрел сначала на ближайшие предметы, потом перевел взгляд вдаль на самый горизонт, и все мне представилось в цвете аметиста. Вещи, небосклон и слой атмосферы носили ту же окраску. Стоявший передо мною большой дуб, став фиолетовым, бросал на землю густую тень.

Боясь, не повредилась ли у меня сетчатая оболочка - предположение, впрочем, маловероятное, так как в этом случае предметы не представлялись бы мне фиолетовыми, - я закрыл глаза и стал держать веки руками, чтобы не пропускать никакого света. Затем я повернулся и, открыв глаза, увидел, что и пейзаж, и воздух, как и прежде, имели все ту же фиолетовую окраску.

Впечатление было не таким, как при солнечном затмении. Мне довелось присутствовать при полном затмении солнца. По мере того, как луна надвигается на солнечный диск, свет слабеет постепенно, пока все не становится темным и черным. Взгляд проникает лишь недалеко вокруг, дальше очертания предметов становятся все более и более смутными, пока они не теряются вовсе в густой тьме. Температура значительно понижается и кажется, что жизнь на земле угасла. В Фатиме, атмосфера, хотя и ставшая фиолетовой, оставалась прозрачной до самого горизонта, который был различим и видим, и у меня не было такого чувства, точно мировая энергия замирает.

Продолжая смотреть на солнце, я заметил, что вокруг все светлеет. В этот момент я услыхал, как находившийся рядом со мной крестьянин сказал с недоумением в голосе: «Да вы, сударыня, стали желтой!».

Действительно, все, близкое и дальнее, изменилось, приняв теперь

окраску старинной желтой камки. У людей был такой вид, точно они заболели желтухой, - такой плохой вид и такой некрасивый, что я не мог сдержать улыбки. Раздались смешки. Моя рука тоже приобрела желтую окраску. Через несколько дней я сделал опыт: несколько мгновений смотрел на солнце, затем закрыл глаза и снова через несколько мгновений, переведя взор, увидал желтые пятна с неправильными очертаниями. Это не была равномерная окраска, точно в воздухе растворили топаз, а только отдельные пятна, передвигавшиеся вместе со взором.

Все эти явления, перечисленные мною и описанные, - я наблюдал в спокойном и невозмутимом состоянии духа, не трогаясь и не возбуждаясь.

Я предоставляю другим объяснять их или истолковывать».

III. «Я уверовал»...

В 1951 г., в Лиссабоне, на Мировом Конгрессе «Фатимская весть и мир», одним из докладчиков выступил бывший активный коммунист Хайд, двадцать лет проработавший в редакции органа английской коммунистической партии «Дэйли Уоркер». Из партии он ушел в мае 1948 г. и вслед за тем опубликовал историю своего обращения в книге, озаглавленной «Я уверовал».

В своем докладе Лиссабонскому Конгрессу он, среди прочего, говорил:

«Я верю, что благая весть Фатимы может и должна со временем дойти до тех, кто, как я сам, многие годы своей жизни потеряли в рядах коммунистов, и верю, что молитвы за обращение России и за личное обращение коммунистов уже начали приносить свои плоды...

Однажды я получил экземпляр книги епископа Райена, озаглавленной «Божия Матерь Фатимская». При нем была записка, обращавшая мое внимание на страницы 90-92, где речь идет о России и коммунизме, с предложением опровергнуть то, что там сказано... Я унес книгу домой и поставил ее в книжный шкаф среди произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и

других марксистских авторов. Теперь уже более трех лет, как я стал верующим католиком, и эта книга, вместе с прикрепленной к ней запиской отправителя, составляет одно из моих величайших сокровищ...

У меня только благая весть Божией Матери Фатимской породила надежду, что расколовший мир коммунизм будет скоро преодолен, и что Россия обратится к Богу…

Только эта уверенность в том, что спасение в молитве и покаянии, предохраняет от отчаяния тех, кто знает природу, силу и дьявольскую сущность коммунизма, представляющего собою, может быть, самое страшное из всего, что когда-либо было в мире.

Голубя мира коммунисты превратили в орудие войны. Изображая его на своих плакатах, они сделали из него символ ненависти и лукавства. Таков технический прием коммунистов: давать старым, привычным словам новый, противоположный смысл. Слово «мир» они отождествили с коммунистической агрессией...

В том мире, который был когда-то христианским, миллионы мужчин и женщин лишены всякого идеала, не знают ни зачем жить, ни за что умирать, не имеют ни малейшего представления ни о своей цели, ни о направлении и не верят — эта пустота стала, в сущности, самым опасным явлением на земле.

Чтобы избавиться от коммунистической опасности, необходимо заполнить эту пустоту, а сделать это можно только так, как объявила в Фатиме Божия Матерь: молитвою и покаянием тех, у кого есть вера».

После паломничества, состоявшегося в Фатиме 13-го октября 1951 г. и собравшего более миллиона верующих, тот же Дуглас Хайд писал в журнале «Католик Геральд», в редакции которого он теперь состоит:

«Настанет день, когда тираническая власть московской Красной площади и духовная власть Белой площади в Фатиме встанут лицом к лицу для последней борьбы. Коммунисты не будут побеждены силой оружия, но будут покорены силой обращения для жизни ради Бога и любви к Нему».

IV. Ту же уверенность высказал бывший руководитель шотландских коммунистов, Гамиш Фрэзер, выступая на собрании в Париже 8-го декабря 1952 г. Он сказал:

«Если я получил дар веры не прося о нем, то теперь я знаю прекрасно, чего прежде не знал: что другие молились обо мне. Мне не представляется нелогичным заключить, что мое обращение было ответом на их молитвы.

Следовательно, в итоге моего личного опыта, я не могу сказать по совести, будто я верю, что молитва может обращать коммунистов: я знаю, что молитва может их обращать.

А так как обращение России и обращение коммунистов - это один и тот же вопрос, то я тоже не верю, а знаю, что молитва может обратить Россию.

Обратится ли Россия или нет, - будет ли третья мировая война или ее не будет, - должна ли будет Церковь Христова уйти назад в катакомбы или нет, - все это зависит от того, какой ответ будет дан на поставленный нам вопрос:

Если ныне распинается Мистическое Тело Христово, то не коммунисты главные виновники этого. Сами сталинские солдаты, вбивающие гвозди в плоть мистического Тела Христова, действуют как исполнители не Кремлевских велений, а всего того, что вызвано нашим безволием, нашей спячкой, отсутствием у нас верности и мужества.

Когда мы, католики, начнем принимать полностью свою ответственность, коммунизм станет таким же беспомощным, как арианская ересь...

По моему скромному мнению, Фатима - самое многозначительное событие этого века, может быть даже самое многозначительное со времени Реформации. Небо здесь предупредило мир о грозящем ему частичном уничтожении, сколь мне известно - в первый раз с тех пор, как Господь Иисус Христос предупредил Иерусалим об ожидавшей его судьбе...

Но вместе с тем, есть и обетование, что все образуется, если только мы будем делать то, о чем просила в Фатиме Божия Матерь, буквально встав на колени и умоляя нас спастись самим от последствий нашего безумия. Мы вполне вольны не обращать на все это внимания. Но если ад разгорится, нельзя будет отговариваться тем, что мы не были предупреждены».

В самый момент, когда Фрэзер начинал эту свою речь, опять произошел один из тех изумительных феноменов, которые, теперь уже согласно сотням свидетельств, как бы даже регулярно сопровождают почитание Фатимской Божией Матери. Один из участников собрания принес с собой голубя и выпустил его в зал. Облетев трибуну, голубь к общему удивлению опустился на оратора Фрэзера - и пока тот продолжал говорить, остался спокойно сидеть у него на голове в течение десяти минут. Фотографии оратора с голубем, сидящим у него на голове, появились затем в газетах. Сам Фрэзер об этом писал следующее:

«Невозможно найти слова, чтобы описать волнение, охватившее меня, при всей моей шотландской флегматичности. И хотя время проходит, мне трудно добавить к этому что-либо. В тот самый момент, то есть пока птица сидела у меня на голове, я, еще не собравшись с мыслями, только в одном был уверен: что это произошло не случайно. Совершенно потрясенный и тронутый, я чувствовал, что слезы застилают мне глаза, и первое, что пришло мне на ум, это было - помолиться за моих близких, с уверенностью, что сейчас моя молитва легче дойдет до Бога, чем обычно. Я и помолился быстро за каждого из членов моей семьи.

Впоследствии, будучи по природе скептиком и сознавая к тому же свое личное недостоинство, я пытался прогнать мысль о том, что в происшедшем была какая-либо связь с сверхъестественной реальностью. Я старался внушить самому себе, что все это было простым совпадением. И выражал сдержанное удивление, когда другие принимали эту историю всерьез. Но в глубине души я ничуть не удивлялся, и теперь я убежден в том, что это был способ, которым

Божия Матерь подтвердила возможность молитвою обращать коммунистов.

Я считаю вполне естественным, что люди, меня знающие, продолжают проявлять скептицизм. Было бы смешно до крайности приписывать этому случаю какое бы то ни было значение, если бы для этого требовалось сначала предположить, будто я сам представляю собою образец верующего католика. Но совершенно очевидно, что такого предположения тут делать не приходится. Божия Матерь отметила только тот факт, что я был коммунистом и перестал им быть.

Подтверждая высказывавшееся мною в тот самый момент утверждение, что «молитва может обращать коммунистов» голубка Божией Матери не могла быть неправильно понятой никем из разумных людей».

Многие миссионеры, изгнанные из коммунистического Китая, верят, что китайский народ будет спасен Фатимской Божией Матерью. Архиепископ Кайфынгский Гаэтан Полно, перенесший за исповедание веры тяжкое тюремное заключение, приписал Ей свое освобождение из тюрьмы, и он добавляет: «Верю, что прекратится гонение на Церковь. В Китае христиане необычайно чтут Фатимскую Божию Матерь, и уже многие язычники обратились благодаря ей».

О том же говорят и другие свидетельства. Вот заявление епископа Макао (маленькой португальской колонии, расположенной у китайского побережья), Владыки Рамальо:

«Когда изгнанные из Китая миссионеры посещали меня прежде, чем ехать дальше, я давал им прочесть отчет о лиссабонском Всемирном Конгрессе «Фатима и мир». Они плакали от радости и говорили: Мы вернемся! Фатимская Божия Матерь возвратит нас в Китай!»

V. Русский пишет из Германии (в мае 1947 г.):

«Получил я от Вас брошюры «Явление Божией Матери в Фатиме», а

также и другую литературу религиозного содержания для раздачи ее верующим людям. Подумав, я решил - зачем ходить к людям верующим и говорить о том, что они и без меня знают. Да и заслуга в том не велика, вроде заслуги письмоносца. И направился я к людям явно безбожным, враждующим со всякими проявлениями Духа Божия и святых Его.

В нашей лагерной кочегарке центрального отопления, где по вечерам собираются всякие «досужие» люди: пьяницы, картежники, «головы забубенные» и отчаянные драчуны, я и решил поговорить о чудесном явлении Божией Матери в Фатиме и Его значении для всех нас, на земле живущих, по милости Божией; на всякий случай захватил с собою две-три книжечки о Фатиме.

Вначале речь как-то не вязалась - меня подняли на смех, послышались оскорбления, слова и жесты издевательства, ругань, направленная по моему адресу. И, когда кочегар, желая позабавить присутствующих, размахнулся, чтобы ударить меня, я подумал: «Пресвятая Царица и Владычица, подкрепи и вразуми меня». Кочегар поскользнулся и упал, удар не состоялся, присутствующие загремели гомерическим хохотом, а я подошел к упавшему, помог ему встать и спросил, не ушибся ли он. Кочегар ничего мне не ответил, отошел и сел на скамейку. Я сел рядом и обратился ко всем с вопросом: «Вот вы видели вчера на небе кроваво-красный свет, а знаете ли вы к чему он? Что он значит? Нет, не знаете, а что же вы думаете, что это так себе, для развлечения людям? Нет, нет, - не для забавы и не для развлечений появился этот свет. Вот, говорю, в этой книжечке ясно указано, что он означает. Если кто-нибудь интересуется, то я прочитаю». И, не ожидая согласия, начал чтение. Книжку прочел всю до конца и еще дополнил, что такой свет есть не только предзнаменование бедствий - войн, голода, преследований и т.д., но и предупреждение всем людям, в том числе и мне, вам и остальным приготовиться, так как Божий гнев придет на землю и покарает всех тех, кто своим недостойным поведением прогневал Бога, оскорбил Божию Матерь,

поругал святых Его.

Все сидели молча. Я встал и, пожелав всем доброй ночи, вышел из кочегарки. Утром рано ко мне постучались. Открываю дверь - кочегар. «Что Вам, спрашиваю, от меня надо в такую раннюю пору? Я еще сплю». А он на колени и в ноги мне. «Простите, говорит, меня ради Бога. Я оскорбил Вас вчера, хотел побить... Я всю ночь мучился, не спал. Эти дети не выходят у меня из головы. Иван Алексеевич! Продайте мне эту книжечку, сколько хотите возьмите с меня, а только продайте, я хочу у себя иметь и читать постоянно». Я глазам и ушам своим не хотел верить. Что случилось с этим заскорузлым, вечно пьяным кочегаром? «Я дал ему пять книжек о Фатиме бесплатно и сказал, что одну он пусть оставит себе, а четыре отдаст бесплатно остальным посетителям кочегарки, если кто поинтересуется. Обрадовался я, как дитя малое. Даже заплакал от радости, что одного пьяницу горького отвоевал у князя тьмы. Кочегар больше не пьет, стал неузнаваем, он и курить перестал, уволился из кочегарки, совсем иной человек. Остальные не знаю как, но во всяком случае, кочегарка, как «брехаловка» упразднилась сама собою.

Чуть не в каждой комнате имеется от меня книжечка о Фатиме, брошюрки, листки, журнал, молитвенник. 30 книжечек передал в два другие лагеря, 20 экз. оставил в церкви для раздачи людям».

VI. Фатима в моей жизни

Свидетельство бывшего безбожника

Значение в моей жизни явлений Божией Матери, с которыми я имел счастье познакомиться в последние годы, и в особенности Лурдского и Фатимского явлений, столь велико, что мне вовсе не под силу его выразить в словах, на бумаге. Однако я попытаюсь это сделать хоть как-нибудь, ибо это может оказаться полезным для какой-нибудь души.

... За несколько месяцев до подробного ознакомления с Фатимским явлением я слышал лишь краткое упоминание о солнечном чуде, имевшем место 13 октября 1917 г., вне его связи с явлением Божией Матери и оно не произвело тогда на меня какого-либо впечатления.

Однако же, после обстоятельного знакомства с Фатимским явлением мне нужно было бы быть или же безумным или же безнадежным преступником, врагом Бога и Божией Матери, врагом людей и своих собственных детей, как и врагом самого себя, чтобы не уверовать в подлинность явления, в достоверность всего, что там было сказано и показано и не сделать для себя соответствующих выводов.

Достоверность Фатимских явлений

И в самом деле, можно ли не веровать в солнечное чудо, совершившееся в Фатиме 13 октября 1917 года? Нет, невозможно! Достоверность его доказана тем, что его видело 70 тысяч человек, собравшихся в Фатиме. Причем, видели не только верующие, но и атеисты, а в их числе корреспонденты и издатели правительственных, антиклерикальных газет, прибывшие в Фатиму специально и исключительно для «разоблачения обмана». Эти представители безбожного правительства, правившего тогда Португалией и жестоко преследовавшего Церковь, немедленно после чуда описали его во всех подробностях в своих газетах. Чудо видели также десятки тысяч людей живших в радиусе 40 километров от Фатимы. Достоверность сверхъестественного происхождения чуда с особой силой доказывается тем, что оно было обещано Пресвятой Богородицей еще 13 июля, во время Ее третьего явления детям. Сообщение детей об обещанном чуде быстро распространилось по всей стране и те же атеистические газеты не замедлили высмеять это обещание на своих страницах. Причиной такого скопления народа в Фатиме 13 октября как раз и было предсказание о чуде. И, как мы видели, шли туда не только верующие всех

слоев общества, но и безбожники. Родители же детей, особенно старшей из них - Люсии, шли туда, чтобы умереть вместе с детьми, поскольку неверующие грозили им расправой в случае, если обещанное чудо не совершится.

Кроме этого чуда, в Фатиме совершилось много и других чудес, виденных тысячами людей. Достаточно упомянуть об огненном шаре, величественно плывшем в небесах, виденном 13 сентября, об ослаблении солнечного сияния во время явлений, о дожде нематериальных лепестков, падавших с неба, об облачке, окутывавшем место явлений, об изменении цвета воздуха, о громах и молниях среди безоблачного неба и, в частности, о чудесных явлениях 13 августа, когда дети отсутствовали, находясь под арестом.

А разве не является величайшим чудом исполнение всех предсказаний Божией Матери, сделанных Ею в Фатиме? Кроме предсказания о чуде 13 октября, Она предсказала во время Своего первого явления 13 мая, и повторяла ни при каждом последующем явлении, что будет являться каждого 13 числа, и просила детей приходить в эти дни обязательно. Это предсказание исполнилось, как исполнились Ее предсказания о преследованиях ждущих детей, о скорой смерти младших детей и о долгой жизни старшей Люсии (которая теперь живет в монастыре), об установлении тиранической безбожной власти в России и о преследовании ею Церкви, о мучениях и убийствах ею лучших людей, о провоцировании войн и о захвате всего мира, если Россия не обратится к Богу. Все, все исполнилось дословно, кроме последнего пророчества, но всякий видит, что оно в процессе исполнения: около миллиарда человек уже под властью жестоких безбожников и та же участь ждет всех, если христиане еще свободных стран не изменят радикально свою жизнь. Когда Матерь Божия говорила об этом 13 июля 1917 г., небольшая кучка коммунистических заговорщиков лишь робко мечтала о захвате власти в России. Когда же захват власти состоялся, то ни в России, ни за границей не пришло на ум никому из самых мудрых и прозорливых политиков, что это родился адский змееныш, который в короткий срок станет грозой всего мира и

ничем, кроме молитв и покаяния нельзя будет его уничтожить.

Итак, после всех этих неопровержимых и потрясающих внешних свидетельств можно ли сомневаться в достоверности переданных нам через детей слов Божией Матери, и в то, что Она показала Свое Сердце, обливающееся кровью из-за наших преступлений, показала ад, т.е. место наших вечных мучений вместе с диаволами, если только не исправимся, и в явлениях Господа и св. Иосифа?

Нет, невозможно! Ибо все внешние чудеса для того и были совершены, чтобы засвидетельствовать *ими подлинность явлений Божией Матери, Ее слов, страданий Ее Пречистого Сердца и адского огня*. Как раз Пресвятая Дева пообещала 13 июля совершить 13 октября великое чудо «чтобы все поверили», чтобы поверили в действительность Ее явлений, слов, страданий Пречистого Сердца, чтобы поверили в существование ада, злых духов и загробной жизни.

Можно ли после этого сомневаться в существовании потустороннего мира, в бесконечной любви и милосердии к нам, грешным людям, Господа Бога и Божией Матери?

Можно ли еще сомневаться в том, что грех является величайшим злом, тяжко оскорбляющим Бога, ранящим Сердце Божией Матери и губящим того, кто его совершает?

И можно ли сомневаться в том, что посещение мира Божией Матерью является не случайным, что вызвано оно исключительно серьезными причинами и преследует оно исключительно важные цели, ибо Бог не совершает чудес, да еще столь великих, напрасно!

Цель этого явления вполне ясна и очевидна. Бог взывает через него к сердцу и разуму каждого человека, чтобы он перестал грешить и оскорблять своими грехами Бога и терзать Материнское Сердце, чтобы он не губил себя, каялся в своих грехах, молил Бога о прощении, приносил плоды покаяния за грешников молитвой, воздержанием, принятием св. Тайн и добрыми делами...

Но спрашивается, кого касается это явление? Конечно, касается оно

всего мира, всех людей. Достаточно внимательно проследить слова Божией Матери и видения, чтобы убедиться, что оно является личным посланием к каждому человеку в отдельности.

Неведомое счастье

На это небесное посещение и зов требуется, от каждого человека, немедленный ответ: «да» или «нет». Я понял, что каких-то средних ответов «нашим и вашим» не может быть, что требуется ясное и твердое решение: буду ли я по прежнему грешить в бесплодной погоне за счастьем там, где его нет, т.е. в материальных предметах и грешных отношениях с людьми, или же я обращу мой взор к Небу и начну новую жизнь?

Первый путь, который уже тысячу раз обманул меня, который только каждый раз отравлял мое сердце, калечил совесть, удалял из души Бога, ведет к окончательному водворению в моем сердце диавола, за чем следует ад на земле, а затем и в вечности, в обществе диаволов и проклятых.

Второй путь открывает сердце для чудесного преобразующего действия Божией благодати (которая никогда не дремлет и непрестанно ищет даже малейшую щелочку для проникновения в сердце); он ведет к заживлению смертельных ран, нанесенных грехом моей душе, к воцарению в моем сердце Господа Иисуса Христа, и к несказанному счастью во взаимной любви с Ним уже здесь, на земле, и к вечному блаженству с Ним на Небе.

К великому моему счастью, благодаря чудесному заступничеству Божией Матери, эти Небесные Явления совершили в моей душе такие встряски, что я, не задумываясь, стал на второй путь, отвечая на зовы Божией Матери так, как только умел и как побуждали меня чувства моего сердца и вопреки жестокому сопротивлению моих грешных наклонностей и многолетних привычек, глубоко укоренившихся во мне. Некоторые свои пороки я бросил сразу, стал молиться по четкам и ежемесячно исповедоваться и причащаться,

также посвятил себя Пречистому Сердцу Божией Матери.

Но не успел я сделать этих нескольких шагов в направлении к Богу и к Пресвятой Богородице, как Они Сами пошли или побежали ко мне, жалкому блудному сыну, или последнему Своему рабу, навстречу, осыпая новыми невиданными и неслыханными милостями.

Передо мною открылся новый мир, новая жизнь. Я нашел цель и смысл жизни, которых не мог найти всю свою жизнь. И все это обнаружилось мною не где-то вне меня, где я обычно искал счастья и утешения, но внутри моей души. Совершенно неожиданно, передо мною открылось удивительное и радующее сердце подтверждение словам Господа «Царствие Божие внутри вас» (Лук. 17.21).

Несомненно, величайшим даром и величайшим счастьем явилось для меня приближение через Преблагословенную Деву Богородицу к Господу, скрытому в святейшем Таинстве Евхаристии. Я, конечно, и раньше веровал, что Сам Господь находится в Евхаристии под видом хлеба и вина, но вера эта, хотя и была несомненной, никогда не проявлялась в ощущении всем моим существом реального присутствия Господа, и не вызывала во мне ни подобающего внимания и почитания, ни, тем более, чувства радости и счастья. Теперь же наступило иное.

Для меня стало немыслимым пропустить какой-либо праздник, в который, так или иначе, прославляется Господь в этом великом Таинстве Любви. Самый величественный храм, в котором нет Господа на престоле, мало чем отличается для меня от любого дома, в который люди собирались бы для молитвы и, естественно, я предпочитаю ему самую убогую часовенку, в которой обитает Господь.

Молитва по четкам явилась чудодейственным средством для счастливейшего общения с Господом и Владычицей. Это как бы провод или канал, по которому от моих бренных уст и нищего сердца воссылается хвала Богу и Его Пречистой Матери, а от Них в мою душу изливается неописуемое

блаженство.

Я мог бы привести ряд примеров, свидетельствующих о том, как Господь и Матерь Божия отвечают на молитвы и жертвы, приносимые из любви к Ним. Они отвечали неописуемым блаженством на понуждение себя к молитве, когда усталость, рассеянность, или сонливость мешали совершать ее осознанно. Также на отказ пойти осматривать некое чудо современной техники и вместо этого посещение церкви.

Однако жестокая борьба с искушениями продолжается

Спрашивается, как же это возможно, чтобы после испытания такого блаженства в Боге могли появляться такие 134 искушения, да еще и нечистые? Когда горишь в блаженстве, ощущая всей душой непостижимую красоту и сладость Бога, тогда всякая земная красота и сладость исчезает из поля зрения, как меркнут звезды днем, в лучах сияющего солнца. Но недаром же говорят, что «чем ночь темней, тем ярче звезды». Во время духовной сухости земная красота способна ослепить своим мнимым блеском. Кроме того, в такие периоды духовной ночи, светлячки земной красоты могут в наших очах, стараниями злого духа, неотступно увивающегося за нами, приобрести вид блистающих звезд. Можно бы привести и другое сравнение. Известно, что во время голода люди со смертельным риском для жизни отрывали куски падали и ели ее, не ожидая, пока она будет сварена; детишки не брезговали есть живьем, что они находили в кустах; в тюрьме, во время конвейерных допросов, длившихся по многу дней без пищи и питья или же во время пребывания в особых холодных и голодных карцерах «до полного признания», некоторые заключенные, независимо от места, занимаемого ими в обществе, и от их образования, не брезговали есть куски хлеба, доставаемые ими (если то было им позволено, ради развлечения так называемых «следователей» НКВД) из лужи мочи. А ведь эти люди, всего за несколько дней перед этим, когда они

были сыты, не могли бы этого представить себе. Их тошнило бы при одном разговоре об этом.

Когда человек утопает в блаженстве, тогда и борьбы никакой нет, раз нет искушения. Но, допуская искушение в иное время, когда требуется жестокая борьба с ним, Господь как раз и хочет, чтобы мы боролись с искушением, употребляя для этого все силы нашего ума и воли. И, если только мы видим, как мы слабы и как легко можем пасть, и в страхе и смирении взываем о помощи, тогда помощь не замедлит придти.

Можно бы привести примеры, показывающие, как при настойчивой молитве, во время чувства мучительной неприязни к обидчику, сразу исчезает это злое чувство и вместо него является не только облегчение и духовная радость, но и чувство любви к тому человеку, или же, как следствие тех же молитв, сразу исчезает чувство непреодолимого страха и ужаса, который иногда обуревает душу, когда один в темноте молишься в церкви и с угрожающей реальностью ощущаешь вокруг себя невидимое присутствие адской силы, заведомо стремящейся прогнать из церкви, или же не допустить в церковь. Можно бы привести немало и других примеров, но довольно и этого. Хотел бы только еще заметить, что, как показывает опыт, молитва нужнее всего тогда, когда труднее всего молиться, когда не хочется молиться, когда молитва становится жестокой борьбой.

Для спасения людей, кроме Голгофской Жертвы, нужно наше сотрудничество

Господь Бог не раз засвидетельствовал, что Его волей является, чтобы я служил Преблагословенной Его Матери, в особенности, принося плоды покаяния, молитвы за других, и сострадания Ее Пречистому Многострадальному Сердцу, во исполнение Ее желаний, выраженных в ее Фатимском послании. Получив подтверждение этого сугубым образом во время

дней уединения и молитвы, я по окончании их, начал размышлять над тем, как мне еще, кроме молитвы по четкам и некоторых умерщвлений, послужить этой великой и святой цели.

Сделав некоторые наброски, я пошел с ними к одному благочестивому человеку за советом. Однако он выразил сомнение в том, что Матерь Божия, пребывающая в вечной славе, могла нуждаться в каком-то утешении, да еще от грешного человека.

Я тогда не задумывался над тем, что даже земная мать, кто бы она ни была, если только она питает любовь к своему смертельно больному ребенку, не может не скорбеть о нем и никто и ничто на свете - ни богатство, ни слава не в состоянии ее утешить. Утешение ей может принести только выздоровление больного малютки. Я не задумался и над тем, что Пречистая Дева является Матерью Церкви, т.е. Таинственного (Мистического) Тела Сына Божьего, которое непрерывно распинается злодеяниями людей. И что Она является, таким образом, и Матерью каждого члена Церкви, которого любит бесконечно больше, чем наилучшая земная мать, потому что Она приобрела его ценой Святейшей Крови и жизни Своего Сына Бога. Я тогда также не вспомнил слов Христа, обращенных к Савлу, преследовавшему Церковь Христову: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?», а также и других слов Господа: «Что вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне», будь то хорошее или худое. И меня тогда также взяло сомнение, тем более, что не имея богословского образования, я слабо разбирался в столь высоких предметах.

Однако, как было согласовать это заявление моего собеседника с явлениями израненного Пречистого Сердца, которое, по словам Божией Матери и Самого Господа «непрестанно пронзается богохульствами и неблагодарностью»? И как согласовать его со словами Христа, обращенными к Люсии во время явления 10 декабря 1925 года: «Имей жалость к Сердцу твоей Пресвятой Матери. Оно окружено тернием, которым пронзают его каждое мгновение неблагодарные люди, и никого нет, кто бы удалял его, принося

плоды покаяния?» И со словами Божией Матери, сказанными Ею тогда же: «Дитя Мое, погляди на Мое Сердце окруженное тернием, которым непрестанно прокалывают его неблагодарные люди своими богохульствами и неблагодарностью. Хоть ты старайся утешать Меня, и объяви от Моего имени, что Я обещаю стоять в час смерти со спасительной благодатью при всех тех, кто в первую субботу каждого месяца, пять месяцев подряд, исповедуется и причастится, помолится по четкам и проведет четверть часа со Мною, размышляя о Тайнах Розария, из сострадания к Моему Сердцу?

Я был в смущении и не знал что делать, боясь попасть в то или иное заблуждение и оскорбить Господа и Пресвятую Деву. Обратиться же за помощью к своему духовнику не мог, так как он отсутствовал.

Однако, прежде чем я успел поразмыслить над этим сложным вопросом, все мое существо было охвачено ощущением ужасных страданий Пречистого Сердца и состраданием к нему.

Чувство сострадания было столь велико, что намного превосходило то, что испытала моя душа, когда после года супружеской жизни умерла моя первая жена, которая была для меня единственным счастьем и смыслом жизни (что случилось в период моего безверия).

Эти переживания дали мне хоть немножко понять, сколь велика была жажда нашего Спасителя страдать за тех, кого Он бесконечно любит, т.е. за нас, грешных.

Знаменательно то, что всякое понятие о времени и пространстве, применительно к скорбям Пречистого Сердца, полностью исчезло и никогда не возникало, если сердце пылало любовью, состраданием и жаждой принести утешение.

Таким образом, Господь Бог дал мне понять, что ни время, ни пространство не препятствуют греху распинать Христа и терзать Пречистое Сердце Богоматери.

Где бы, кем бы и когда бы ни был совершен грех, он не пройдет мимо

цели. А где грех, там страдания, а где страдания, там требуется утешение. Поэтому для любящего сердца не существует проблемы времени и пространства.

Когда же оно холодно-безразлично, тогда оно ищет пути и способы для оправдания своего равнодушия. Оставаясь бесчувственным ко Христу и Божией Матери в настоящее время, я оказался бы таким же у креста на Голгофе и, может быть, вместе с иудеями кивал бы головой и высмеивал бы своего Спасителя.

Недаром говорят, что среднего состояния не существует. Это означает, что если я не являюсь в данный момент утешителем Христа и Божией Матери, то я неизбежно являюсь Их палачом. Ибо, если я даже и не совершаю какого-то активного греха, я совершаю грех своей пассивностью, равнодушием, тепло-хладностью, проявляя тем самым свою неблагодарность, пронзающую Пречистое Сердце, согласно словам Божией Матери, сказанным в Ее явлении. Ибо, «кто не со Мною, тот против Меня», говорил Господь.

Это великое зло жестокого равнодушия я не раз испытал на себе, но милосердный Господь повторно пробуждал меня тем же способом, о котором выше говорилось, прибегая к нему и тогда, когда у меня появлялась халатность и лишь внешнее формальное исполнение долга, то ли по причине занятости, то ли из-за усталости или недомоганий.

Трагедия мира и отдельного человека в игнорировании вечной и бесконечной Божьей любви к нам, приведшей Бога к Воплощению и вознесшей Его на крест.

О том, как эту мировую трагедию переживает Матерь Божия и Матерь наша, в продолжение веков свидетельствовали и свидетельствуют плачущие Ее иконы и статуи в разных странах и в России, свидетельствовало явление Ее плачущей во Франции на горе Ля Салет 19 сентября 1846 года. Но все это оказалось малоубедительным для наших жестоких сердец. Понадобилось явление Ее Пречистого Сердца, обливающегося кровью, окруженного тернием

наших грехов, тяжко оскорбляющих Бога и обрекающих нас вечному огню; понадобилось явление, засвидетельствованное величайшими чудесами, виденными десятками тысяч людей, верующих и неверующих, дабы никто не мог сказать, что он грешил потому, что не знал, сколь великим злом является грех.

Господь в Своем бесконечном милосердии и премудрости не напрасно сделал очевидными для нас страдания Своей Матери. Этим путем Он хочет пробудить в сердцах людей врожденные им чувства любви и сострадания, дабы облегчить им познание своей греховности и побудить их к исправлению своей жизни, особенно в тех случаях, когда на помраченный грехами ум не действует ни угроза вечной гибели, ни временные наказания, посылаемые Богом.

Конечно, фатимское явление не принесло каких-либо новых откровений, но оно напомнило мне о Евангелии, с величайшей силой подтвердило, что все, что я читаю в Священном Писании и познаю из Священного Предания, хранимого и постепенно раскрываемого Церковью, есть абсолютная истина, что Господь Бог подлинно является одной совершенной и бесконечной любовью, что Он, в силу этой Своей любви и жалости к нам и ко мне, стал Человеком, жил как бедняк, труженик, жил в смирении и послушании, служа Богу и людям и, когда пришло назначенное время, добровольно предал Себя за мои преступления, дабы искупить меня от вечного огня, которому я обрекал себя тысячекратно, и приобрел для меня вечное счастье на Небе. Оно напомнило мне и с поразительной силой подтвердило, что для моего спасения и вечного блаженства, кроме Голгофской Жертвы, требуется еще и мое сотрудничество. Что я лишь тогда воспользуюсь искупительной Жертвой Христа-Бога, если я буду исполнять заповеди, которые Он оставил нам, о любви к Богу и к людям, если я буду жаждать Царствия Божьего, буду искать его, бороться за него, прилагая наибольшие усилия, ибо оно является сокровищем бесконечно ценным и вечным, что для этого я должен буду отречься от себя самого и безропотно принимая кресты, которые Господь

благоволит ежедневно возлагать на мои плечи, следовать за Ним, несущим неизмеримо более тяжкий крест и обремененным моими преступлениями. Ибо, как бы ни были велики мои жертвы и страдания, они сами по себе, без страданий Христа, не имеют никакой цены. А в единении со страданиями Христа они являются моим вкладом, моим участием в моем спасении, пусть и ничтожно малым в сравнении со страданиями моего Спасителя и Бога. Оно напомнило, далее и подтвердило, что в то время, как спасенные будут сиять как солнце в Царстве Божием, отвергнутые будут вместе с диаволами во веки веков платить в аду дань Божественному правосудию, ибо Бог поругаем не бывает, и всякий, пренебрегающий Божьей любовью, пренебрегающий Его Крестной Смертью, подтверждающей бесконечность Его любви и милосердия, и платящий Ему равнодушием, оскорблениями или даже ненавистью, сам себе выносит приговор на вечное осуждение. Бог это Любовь. Вечное блаженство будет заключаться во взаимной любви человека и Бога. Поэтому первой заповедью и является любовь к Богу: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всей крепостью твоею, и всем разумением твоим». Кто не исполнит этой заповеди, тот не спасется, тот сам себя добровольно отвергает от Бога Любви. Каждый имеет свободу выбирать, что хочет. Господь все делал и делает все теперь, и даже посылает на грешную землю Свою Божественную Матерь, и нередко является Сам, не останавливаясь перед совершением величайших чудес, как это было в Фатиме, дабы помочь людям избрать для себя путь, ведущий к вечному счастью. Но, как тогда, во время земной жизни Христа, многие видевшие великие чудеса, совершаемые Его руками, не только не пожелали последовать за Ним, но возненавидели Его, преследовали и предали на муки и смерть, так и теперь, не все безбожники, видевшие великие знамения и чудеса в Фатиме, обратились ко Христу. И не все, считающие себя верующими, приняли к сердцу то, что говорилось Божией Матерью в Фатиме, не все хотят согласовать свою жизнь с Евангелием.

Спрашивается, что остается после этого Богу делать с нами? Из

Фатимского пророчества, которое на наших глазах исполняется, следует, что если на нас не подействуют ни Фатимские чудеса, ни явленные нам страдания Божией Матери, причиняемые Ей нашей грешной жизнью, если нас не затронет эта непостижимая любовь Божия и Его милосердие, эти непрестанные заботы о нас, то Господь вынужден будет позволить и дальше свирепствовать коммунистическому чудовищу, родившемуся из нашего безлюбия, равнодушия, неблагодарности к Богу и питающемуся нашей погоней за земным благополучием, игнорирующим Бога и Его заповеди. Наивно думать, что эту адскую силу удастся остановить одними политическими маневрами и военными средствами. Ее можно остановить и уничтожить лишь молитвой и покаянием.

Покаяние, или коммунизм со всеми его ужасами! Вот выбор, поставленный перед нами Фатимским явлением. Без нашего обращения Россия не обратится; а без обращения России коммунизм потопит весь мир в крови.

Все, что Господь совершал в моей душе, дало мне, в дополнение к внешним свидетельствам, о которых говорилось вначале этого письма, тысячекратное убеждение в существовании Бога, бессмертия и вечной жизни.

Оно также свидетельствовало, что человек может быть исключительно счастлив на земле, но что это счастье не в земных предметах, не в том, в чем я искал его понапрасну десятилетиями. Искал я его в вещах, в людях и только. Но все найденное мною счастье кончалось, все оказывалось самообманом. Все, что мною было добыто, оказывалось или же мыльным пузырем, приносящим горькое разочарование, или же причиной для невыразимых страданий. Одним словом, всякое земное счастье, источник которого в преходящих творениях, закончилось, оставляя после себя те или иные страдания, иногда очень и очень тяжелые и долгие. Взять только смерть любимой жены, или потерю вновь приобретенной семьи, после того, как вместе с нею был пройден мучительнейший путь в тысячи километров, в зимнюю стужу, в голоде и холоде и непрестанном страхе под бомбами и снарядами, с малым ребенком,

нажившим туберкулез.

Совсем другое дело - счастье, имеющее источником Самого Господа Бога. Оно, в отличие от земного счастья, не зависит ни от чего преходящего, но исключительно от поведения самого человека, который имел счастье к нему приобщиться. Степень его, даже та, которую Господь даровал мне испытать, неизмеримо выше всего, что мною было испытано на земле. А ведь на земле-то я, как кажется, испытал все, о чем бесплодно мечтают всю жизнь миллионы людей. Испытал я его в завидной полноте. И вот я, со всей ответственностью перед Богом и своей совестью, осмеливаюсь утверждать, что блаженство, испытанное мною в любви небесной, по меньшей мере в сто раз превосходит все то счастье, все те радости и утешения, которые давала мне супружеская жизнь с теми, кого я любил всем моим сердцем и о жизни с которыми можно было бы написать захватывающие книги. Я говорю «сто раз», чтобы как-то выразить несоизмеримость испытанного мною земного счастья с тем, что Господь сподобил меня вкушать в любви к Нему.

Если бы я узнал о возможности такого счастья в то время, когда я так жестоко страдал после потери семьи, так и из-за одиночества, скольких страданий я мог бы избежать и скольких грехов, в которых искал как-то утолить сердечную тоску и жажду. А ведь то, что я испытал, является лишь началом, низшими ступенями того, что дано испытывать на земле святым! Что же тогда ожидает человека за гробом, где ничто не будет препятствовать полному соединению с Богом, с вечной и бесконечной Любовью, Красотой, Добротой, Совершенством!

Я хотел бы особенно подчеркнуть, что я находил чувства несказанного счастья не тогда, когда я этого искал, но тогда, когда я искал Бога, когда хотел как-то послужить Ему или Его Божественной Матери, когда я отказывался от какого-то житейского удовольствия или боролся с искушением, когда терпеливо сносил какое-либо страдание, не переставая прославлять Бога.

Господь знает нашу слабость. Знает, что при длительном утешении

притупляется чувство бдительности, мы быстро забываем свое ничтожество, свою виновность перед Богом; мы забываем, что не заслуживаем не только такого счастья, но и самой жизни; забываем, что все это только Божьи дары, именно Его милостыня нам, нищим и увечным; забываем и о том, что как вечное счастье на небе, так и эти капли его, подаваемые нам на земле, куплены для нас драгоценною ценою, заработаны для нас ужасными крестными муками и смертью Господа нашего Иисуса Христа. Мы способны не только забыть все это, но даже приписать даваемые нам небесные дары своим собственным заслугам, способны возгордиться, начать чувствовать себя лучше других, выше их. Гордость же, как известно, является основой всякого зла. Она свергла в бездну греха немало великих подвижников, которым было дано даже творить именем Господним чудеса; она же превратила ангелов в демонов. Поэтому, после некоторого витания в небесах, Господь мудро опускает нас на землю, ставит в обычные условия или даже попускает усиленные натиски разных искушений, а иногда и глубокие падения, дабы напомнить нам, кто мы, на что мы сами по себе способны, дабы мы смирились, научились ценить Божью любовь и милосердие и искали бы одного Господа Бога, предоставляя Его милости подавать нам то или иное утешение для укрепления нас в нашей брани во славу Божью и спасение своей души, и для помощи другим душам доступными для каждого средствами.

Имея в виду все вышеупомянутое, я не спрашиваю, почему Господь Бог посетил меня таким счастьем. Ясно лишь одно, что в этом нет никаких моих заслуг, но есть проявление бесконечной любви и милосердия Божьего к грешнику, которого Господь хочет спасти, ибо не зря же Он заплатил за него Своей Кровью. Это не впервые Господь проявляет такое милосердие, такое снисхождение ко мне. Жизнь моя была очень преступной. Много-много лет я был вне Бога, боролся в своем безумии против Него; других старался от Него отвратить. Совершал очень подлые кощунства, а богохульствам не было счету. Почему я это делал, я не знаю. В детстве я был верующим и жестоко страдал,

услышав хулу. Но потом безбожная обстановка сделала меня лютым безбожником, для которого ничего не было святого, который считал признаком культурной зрелости поносить и высмеивать все святое, лезть грязными сапогами в чужую душу.

Но Господь на мое зло отвечал добром. Правда, иногда Он по-отечески хлестал. Забрав у меня жену, кроме которой я не видел на земле, не говоря уж о небе, в которое я не верил, ничего более достойного преклонения, любования, служения, Он показал мне, что мое счастье было построено на песке. Добром же Он отвечал не только обычным, как то жизнь, здоровье, хлеб, но и необычайным, как например, многократное спасение жизни чудесным образом. Сподобил Он меня и чудеса видеть. Но они не произвели на меня какого-либо положительного впечатления: слишком глубоким было отравление моей души гордостью и тщеславием, ненавистью и презрением к людям.

Наконец, за несколько лет до знакомства с Фатимским явлением, Он неожиданно даровал мне веру, подобно тому, как слепому вернули бы зрение. Однако одного дара веры оказалось недостаточно. Невежество же мое в вопросах веры и морали было полное. Прекратив богохульствовать, я не прекратил грешить, даже не понимая, подчас, что я творю. Неудивительно, поэтому, что с потерей семьи и по миновании трудностей и страхов военного времени, я обнаружил, что у меня нет ни цели, ни смысла жизни. О Небе же, о вечности, о смерти не было у меня и мысли. Прошло два года после обращения, прежде чем я пошел, после стольких лет безбожия, к исповеди. И то я не пошел сам, но в то время, как я находился в церкви, в которую пришел не для молитвы, но для розысков семьи, Господь вдруг влил в мою душу сильное желание поисповедоваться, когда я увидел, что стоит очередь к исповеди. И так постепенно, шаг за шагом, через людей, через полезную для души литературу, через Церковь Господь приближал меня к Себе, все больше показывая мне мерзость совершенных мною грехов.

Вполне возможно, что без такого необычайного посещения моей души

Божьей благодатью, мне грозила бы неминуемая гибель. Но Бог же не хочет погибели грешника, но жаждет его спасения.

Пусть же это непостижимое милосердие Божие послужит к тем большей славе Его и Его Божественной Матери. Ибо если бы Он излил такие дары на душу праведника, то в этом не было бы ничего удивительного. Но удивительно то, что такими дарами он ущедрил великого преступника и врага Своего».

Всенощные моления ко Пресвятой Богородице о России

Каждую субботу и среду с лондонского аэродрома улетает самолет, увозя в Лурд группу английских католиков, к которым присоединяются иногда англикане и протестанты. Они проводят всю ночь в молитве в одной из главных лурдских церквей и после ранней литургии возвращаются в Англию. Число принявших участие в этих всенощных бдениях в Лурде вскоре превзошло 10.000 человек. Цель этого паломничества: испросить у Бога, ходатайством Пресвятой Богородицы, избавление России от гнета безбожия и единение всех христиан во единой Церкви Христовой.

Инициатива этих паломничеств принадлежит госпоже Бовер, жене английского депутата и образцовой матери семейства. Прекрасно воспитав восемь детей, она была избрана председательницей католических матерей Англии. Изучая влияние фильмов на детскую душу, Хенриетта Бовер оценила русские фильмы для детей. Узнав о ее лестном отзыве о нескольких советских фильмах, советское посольство передало ей приглашение быть почетной гостьей Советского Союза и ближе ознакомиться с достижениями советских режиссеров.

В Москве она впервые встретилась с русскими христианами, почувствовала, как глубока их вера, увидела, с какими испытаниями им приходится бороться и как много в России людей, ищущих Бога и не знающих, где Его найти.

Вернувшись в Англию, она обратилась к английской общественности с призывом по радио, по телевидению, прося оказать духовную помощь России. На ее призыв откликнулись верующие англичане.

Всенощные бдения были организованы в Волсингаме и в других церквах Англии. В 1957 г. паломники отправились в Фатиму в то самое место, где Пресвятая Богородица призывала католиков к молитве о России. Собираясь в Фатиме в годовщину явлений Пресвятой Богородицы 13 числа (от мая до октября), паломники обыкновенно проводят всю ночь в молитве под открытым небом, на месте явлений Пречистой. Фатима глухое место, находящееся более чем в 20 км. от железнодорожной станции. Чтобы присутствовать на службе 13-го, надо прибыть в Фатиму 12-го, вечером. Наплыв паломников доходит иногда до миллиона, и нет возможности найти ночлег для такого множества паломников. Это обстоятельство послужило как бы указанием верующим: они решили, что Матерь Божия, очевидно, хочет, чтобы они совершали молитвенный подвиг всенощного бдения, доказывая этим искренность своих покаянных молитв. С 1958 г. всенощные моления стали происходить тоже в Лурде.

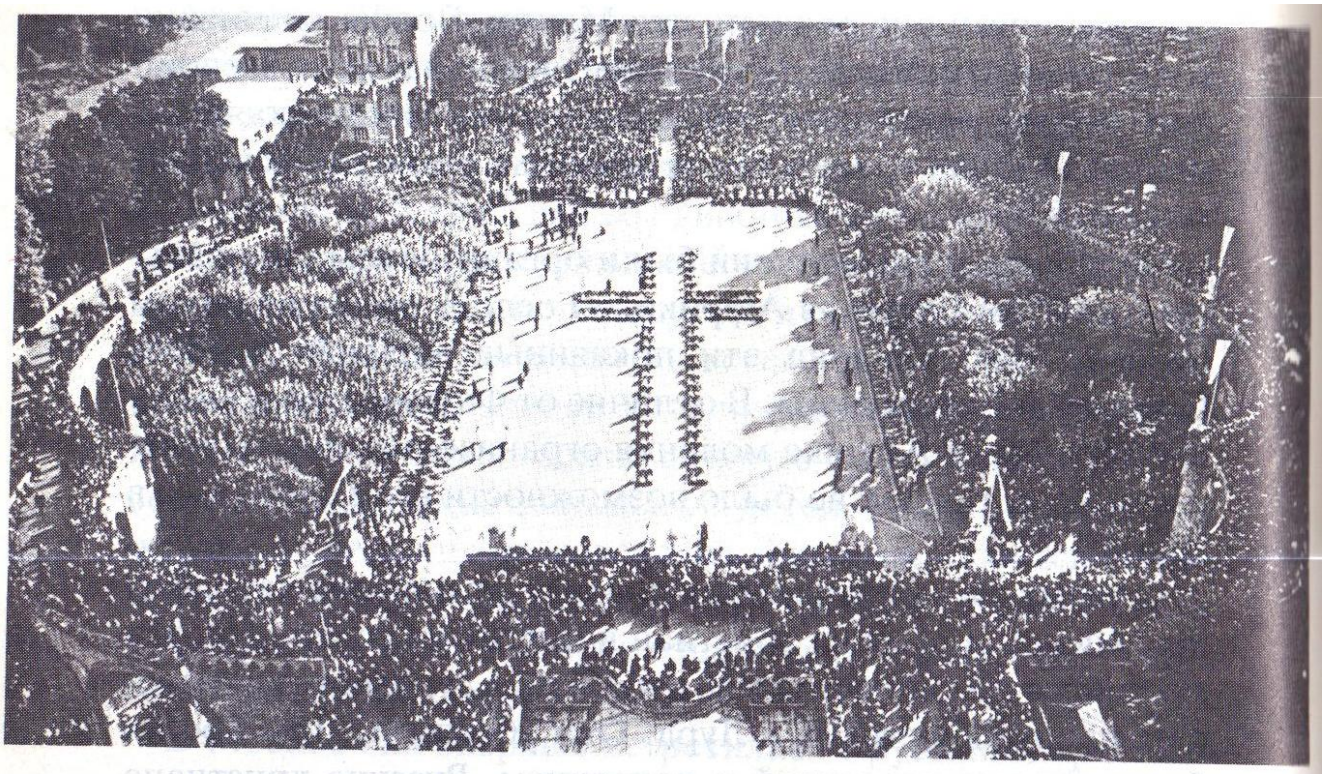
Подобные ночи молений были организованы еще раньше в 1952 и 1953 гг. в Африке, и Господь всегда видимым образом благословлял эти покаянные моления в честь Пресвятой Богородицы. В отличие от Фатимского всенощного бдения, в Африке моления организовывались в частных домах, так как не было возможности всем собраться в храме.

К этому же молитвенному подвигу английские католики призывают и русских христиан и просят их совершать эти моления в самой России и за рубежом, в духовном единении с их паломничествами в Лурд. Они убеждены, что Россия будет спасена молитвой и покаянием. Русские христиане несут тяжелый крест испытаний у себя на родине, а мы, находящиеся на свободе, можем и должны оказать им духовную поддержку.

Если госпожа Бовер, увидев страдания русского народа не могла

остаться к ним равнодушной и создала мощное молитвенное движение, которое перекинулось теперь уже и на другие континенты — в США и Австралию, то тем более мы, русские христиане, не должны быть менее отзывчивыми к страданиям наших соотечественников. К такой же покаянной молитве призывает русских православное духовенство, например Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви; он тоже увещевает верующих обращаться к Пресвятой Богородице, выразившей свою скорбь знамением плачущей иконы в Нью-Йорке.

Говорят, что христиане ответственны за судьбы всего человечества, потому что они одни знают смысл жизни. Можно также сказать, что верующим Бог доверил судьбы России, так как одни они знают, как восторжествовать над злом материализма и безбожия.



Паломничество больных в Лурде: крестный ход и чтение Розария

Глава V

ПОСВЯЩЕНИЕ МИРА И РОССИИ ПРЕНЕПОРОЧНОМУ СЕРДЦУ БОГОМАТЕРИ

Прямая связь между «торжеством Пренепорочного Сердца» и судьбою России была указана пророческими словами Божией Матери при третьем явлении в 1917 г. Оставалось раскрыть эту связь еще более наглядно.

В декабре 1940 г., испросив на это особое разрешение, Люсия обратилась с письмом к Святому Отцу в Рим. Она писала:

«В 1917 г., теми Своими словами, которые мы назвали «тайной», Пречистая предрекла нам конец войны, омрачавшей в то время Европу, предсказала другую войну и сказала, что придет снова, настаивать на посвящении России Ее Пренепорочному Сердцу. (...) В 1929 г. в новом явлении Она выразила пожелание, чтобы Россия была посвящена Ее Пренепорочному Сердцу, обещая благодаря этому воспрепятствовать распространению из России лжеучений и обращение России.

«Различными тайными внушениями, Господь не перестает настаивать на этом пожелании, обещав недавно, что если Ваше Святейшество соблаговолит посвятить мир Пренепорочному Сердцу Марии с особым упоминанием о России, то Он сократит дни скорби, которыми Ему угодно было покарать народы за их преступления».

Папа Пий XII со вниманием отнесся к этому письму. Какая-то таинственная связь существовала между явлениями Божьей Матери в Фатиме и его архипастырским служением: его хиротонисовали в епископы в полдень 13-го мая 1917 г., в тот самый час, когда Пресвятая Дева впервые явилась в Кова да Ирия. А во время пребывания в Риме статуи Фатимской Божьей Матери Странницы, он сподобился видеть «пляску солнца», происшедшую 13 октября 1917 г.

Итак, в 1942 г. папа Пий XII посвятил мир (с особым упоминанием о России) Пренепорочному Сердцу Пресвятой Богородицы. В октябре, по случаю празднования Богоматери, Царицы Розария, он прочел молитву посвящения, обращаясь по радио к португальскому народу, а 8го декабря 1942 г. в соборе Св. Петра в Риме состоялось торжественное посвящение мира Пренепорочному Сердцу, в день празднования Непорочного Зачатия Пречистой Девы Латинской Церковью.

Приводим здесь русский и славянский «Акт посвящения».

ПОСВЯЩЕНИЕ МИРА ПРЕЧИСТОМУ СЕРДЦУ ДЕВЫ МАРИИ

(31.X и 8.X 1942 г.)

(Молитва Пия XII)

Царица святого Розария, опора верных, прибежище рода человеческого, непобедимая в битвах Господних, с молитвой простираемся мы перед престолом славы Твоей. Уповаем на милость Твою, взываем к Твоему милосердию и покрову посреди нынешних бед, не по мнимым заслугам нашим, но по неизмеримой благости Твоего материнского сердца.

В тяжкий для человечества час с верою прибегаем к Твоему Пречистому Сердцу. Посвящаем ему себя со всей святой Церковью, Мистическим Телом Сына Твоего Иисуса, Телом, страждущим и кровоточащим повсюду, претерпевающим столько бед. Посвящаем ему себя в единении со всем миром, раздираемым смертной враждой, ввергнутым в пожар ненависти, разгоревшийся от его же неправды.

Пролей милость Твою на мир, разоряемый в одичании нравов, на муки и скорби отцов, матерей, мужей и жен, братьев, малых детей; на тех, чья жизнь пресеклась в юности, на тела, отданные истреблению, на смертное томление душ погибающих.

Милосердия Мать, испроси у Господа мир. Испроси благодать, дабы

обратить человеческие сердца, дабы посеять, приблизить, укрепить мир. Царица мира, молись за нас и даруй мир истерзанной земле, мир, о котором томятся народы, мир истины, мир правды, мир любви Христовой. Даруй мир оружию и людям, дабы в тишине и устроении ширилось Царство Христово.

Покрой заступничеством Твоим и неверных и всех пребывающих до времени в сени смертной. Даруй им мир и да осветит их Солнце Правды, чтобы и они вместе с нами могли взывать к Спасителю мира: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

Народам, отделенным заблуждениями или раздорами и особо чтущим Тебя с великою любовью, тем, у кого в былые времена ни один из домов не был без какой-либо чтимой иконы Твоей (ныне укрытой, сберегаемой, может быть до лучших времен), даруй мир и приведи их во двор овчий, где единый истинный Пастырь-Христос.

Даруй мир и полноту свободы и святой Церкви Божией. Загради путь половодью нового язычества, завороженного благами мира сего, умножь в верных Твоих любовь к чистоте, к благочестию, к апостольской ревности, дабы народ чтущих Тебя возрастал числом и достоинством.

И как Сердцу Сына Твоего была посвящена Церковь и весь род человеческий, дабы Сын Твой стал залогом и знамением победы и спасения для всех уповающих на Него, так отныне Церковь и весь род человеческий да будут посвящены и Тебе и Твоему Пречистому Сердцу, Тебе, нашей Матери и Царице мира. И пусть любовь Твоя и Твое заступничество приблизят пришествие Царства Божия, дабы все народы, примиренные между собой и с Богом, восславив Тебя по всему кругу земель, единым сердцем и едиными устами возгласили Величание Господу, величание славы, любви и благодарения Сердцу Иисуса, в Коем Истина, Путь и Мир.

Молитва

Святейшего Отца нашего Вселенского Архиерея Пия X,
Папы Римского, ко Пресвятой Богородице.
(В славянском переложении Вячеслава Иванова)

«Ангельского привета благодатная таиннице Дево, богоневестная Владычице, споборнице христианом, рода человеческого прибежище, Воеводо непобедимая во бранех Господних, молебне простершеся, припадаем Твоему Престолу, милости Твои во время потребное уповающе улучити, скорую убо велице нужде постигши помощь, в настоящих напастех покров и заступление, не яко дел мзду, аще кая добре сотворихом, прияти мняще, никако бо теми щедрот Твоих непщуем быти достойни, но точию надеющеся на матерняго сердца Твоего неисчетную благость.

Ей, матернему благосердию Твоему, всенепорочная Госпоже Царице Богородице, в сию годину страшную судьб Господних сами себе, и друг друга, и весь живот наш предаем и посвящаем, людие Твои, единодушии и единостра дальни убо со святою Церковию, телом Сына Твоего глаголемою священнотайне, страждущею днесь, имногочаст не кровоточащею, и многообразие обидимою, общницы же суще скорби и воздыхания такожде и со всею вселенною, свирепыми раздираемою распрями, и ненависти палимою пожаром, от своея неправды разжженным.

Призри милосердовавши на толикую благостояния мир скаго и благонравия разруху: на толику родителей, супруг, братии, чад невинных печаль и тугу: на толик юности цвет пресечен: на толика телеса растерзана в лютых побоищех: на толицех душ муку и борение смертное, толицех же нераскаянных о гресех беспамятство и погибели вечныя бесстрашие в час последний.

Мир, Мати милосердия, Господа умоли вселенней даровати: и первее

убо твоим предстательством да излиется свыше в сердца человеков елей милования, умягчаяй при ярость, и укрощаяй вражды гнев: и обратятся абие дышащие злобою к согласию, вожделеюще мира. Моли Бога о нас, Ходатайце всемощная, и посреде земли войною обуреваемыя повели тишине стати, еяже народи земстии взыскуют. Мир мирови дай, Царице мира, в истине и правде и любви Христове утвержденный, яко да преставшу оружия ужасу, и страстей треволнению улегшуся, в благоучиненнем и безмятежнем жития строе царствие Божие распространяется.

Покрый осенением благостыни твоея роды неверныя, и елицы выну коснеют в сени смертней, во еже водворитися миру в пределех их, и возсияти очесем их с высоты востоку: да и тии с нами славят солнце правды, единому мира Спасу зовуще: слава в вышних Богу, и на земли мир, и в человецех благоволение.

Языком, аще ли заблуждением, аще ли распрею отторгнувшимся, наипаче же и в разделении верою и любовию тя чтущым, яко не быти дому в селениих людей тех честною твоею не благословену иконою, от гонителей веры опасно таимою, и под спудом соблюдаемою до лета Господня, мир ниспосли, и приведи овцы рассеянныя во двор овчий, да будет едино стадо и един пастырь.

Мир святей Церкви Божией дай, и свободу неутесненну: запрети потопу возмогшу мудрований и хулений язычествующих: востепли в верных чистоты любовь, благочестия усердие неослабное, о проповедании и прославлении имени Иисусова ревность: по Бозе подвизающихся сонм и венцы умножи.

Тем убо, якоже человеколюбцу Господу нашему Иисусу Христу святая Церковь себе и весь род человеческий предаде и посвяти, на того всяческое невозвратно возложиши упование, и того крест победы знамение и спасения залог имущи, темже купно тебе всемилосердней, пресвятая Мати наша и вселенныя Владычице, рекше Всенепорочному Сердцу Твоему, оружием пронзенному, мы, вернии твои суще и достояние Твое, сами себе и друг друга и весь живот наш неотступно, понележе в сем веке поживем, предаем и

посвящаем, предстательнаго любве Твоея поспешения чающе, яко да прекратятся дние сии скорби и сетования и да приближится царствия Божия торжество, внегда всем языком земным тя восславити, зане вся к Богу примирила еси, благословенная, и с Тобою величит воспевшего благодарственное от всех концев земли согласити величание, немолчную любве хвалу возносящим человеколюбцу Христу, единому истины, и жизни, и мира подателю: ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным его Отцем, и пресвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Узнав об этом посвящении, Люсия исполнилась великой радости. Однако, она утверждала, что Пресвятая Дева желает еще особого «посвящения» России Ее Пречистому Сердцу, совершенному святым Отцом в единении со всеми католическими епископами мира.

Некоторые авторитетные духовные лица стали тогда сомневаться в достоверности свидетельства Люсии: раз Россия некатолическая страна, говорили они, Пресвятая Дева не могла выразить такого желания. Люсия, вероятно, плохо поняла Ее слова, не будучи в курсе вопроса о разделении Церквей.

13 июня 1929 года, однако, как потом выяснилось, Люсия сподобилась мистического видения Пресвятой Троицы на Голгофе. У креста стояла мать Иисуса с Сердцем, обливающимся кровью. Она сказала Люсии: «Пришло время, когда Бог пожелал, чтобы Святой Отец (в единении со всеми епископами мира) посвятил Россию моему сердцу, обещая спасти ее таким образом».

Шесть лет спустя Люсия пишет своему духовнику:

«Я сожалею о том, что это не было сделано, но ведь сам Господь, выразивший это пожелание, позволил, чтобы все оставалось так...

Мне было дано внутренне беседовать с Господом и недавно я спросила

Его, почему Он не обратит Россию без особого посвящения св.Отца».

- Потому что Я хочу, - ответил Господь, - чтобы вся моя Церковь признала в этом посвящении торжество пренепорочного Сердца Марии и распространила это почитание наряду с почитанием моего Божественного Сердца.

- Но, Господь мой, Святой Отец не поверит мне, если Ты сам не побудишь его к этому.

- Усердно молись за Святого Отца, Он сделает это, но слишком поздно, и все же Пречистое Сердце Марии спасет Россию. Россия вверена Ему.

«Мы не знаем, - пишет православный мыслитель Владимир Зелинский в статье, посвященной годовщине явлений Божией Матери в Фатиме (Русская Мысль, 17 мая 1991), - всех сокровенных нитей, соединяющих разделенные Церкви, которые на глубине остаются Церковью единой, и Фатима на мгновение приоткрывает перед нами это единство. Она с новой силой утверждает уже данное в Евангелии откровение о самой Церкви и ее таинственной власти над миром. Посвящение России Пренепорочному Сердцу должно произойти по воле и решению Римского Первосвященника, в конце концов только человека, смертного и грешного, как и все мы, и в то же время владеющего непостижимой властью ключей, властью связывать и разрешать то, что будет связано или разрешено и на небе.

И через это откровение Запада России, верно, должно произойти и встречное откровение России Западу, всех ее нерастраченных богатств, ее тысячелетних молитв, ее особого пути, ее мученичества, ее святости. Фатима - весть о мистической и провиденциальной встрече, которая все еще впереди нас и которая совершится под покровом Богоматери».

Паломничество в Рим русских католиков 1950 г.
В центре епископы: Петр Бучис, Александр Еврейнов,
Павел Мелетьев, Болеслав Слосканс.

Русские католики вручают Папе Пию XII
икону Успения Божией Матери,
в Соборе св. Петра, в 1950 г.

Паломничество русских католиков в Рим в ноябре 1950 г. и Апостольское послание Народам России

В 1950 юбилейном году вопрос о посвящении России Пречистому Сердцу Богородицы был поднят в Риме группой русских католиков-паломников, съехавшихся в Вечный город из разных стран мира. Они были глубоко проникнуты смыслом фатимского благовестия и решили обратиться к св.Отцу с просьбой исполнить желание, выраженное в Фатиме Пресвятой Девой Марией об особом посвящении Ей России. Паломники указывали на то, что, хотя христиане и разделены, это разделение не могло уничтожить духовную связь между Св.Престолом и христианской Россией. Понятие о схизме в смысле восстания против законной церковной власти не применимо к русским православным, ибо они не сознают связи со Св.Престолом из-за отчуждения, доходившего иногда до конфликтов и происшедшего вследствие исторических обстоятельств. Теперь христианскую Россию терзают глубокие раны безбожия, излечить которые может только сила благодати Божией.

С древнейших времен - утверждалось в прошении - Россию называли *Домом Пресвятой Богородицы* и главный кремлевский собор посвящен Ее славному Успению. Велико упование русских христиан на заступничество Матери Божией и молитвы перед Ее чудотворными иконами не раз спасали нашу Родину от иноземных нашествий. Поэтому нельзя считать невероятным тот факт, что в период, когда Россия находилась под гнетом безбожия, Божия Матерь призвала Запад, и в частности Папу Римского, оказать России духовную помощь.

Папская Коллегия Руссикум, во главе с Ректором и множество подписей со всего мира, поддержали это прошение. В своем монастырском уединении сестра Люсия, узнав об этом начинании, написала русским паломникам в Рим:

«Небесная Матерь наша любит этот (русский) народ и я его тоже люблю: приобщаясь к сокровенным желаниям Ее Пренепорочного Сердца, я

горячо желаю его возврата на правый, небесный путь.

Знаю, что русский народ велик, великодушен и культурен, что он способен идти путями справедливости, истины и добра. Как только я увидала благоволение к нему Божией Матери, я стала смотреть на него как на брата и ничего другого не желаю так, как его спасения. Знаю, что истинная вера, вера Христова жива среди вас; знаю, что есть среди вас избранные души, которые послужат Богу орудием для спасения тех, кто от Него удалился. Никто не может и не должен выполнить это великое призвание лучше самих людей вашей страны...

Это задача не на один день, а на многие годы труда и молитвы. Но под конец Пренепорочное Сердце Марии восторжествует! И наше счастье будет в том, что мы немножко потрудились и пострадали для этого торжества.

Не переставайте делать все, что можете, для спасения вашего народа и вашего Отечества».

Папа Пий XII внял этим настоятельным ходатайствам и поручил специалистам изучить этот вопрос. На основании их выводов 7-го июля 1952 года, в день памяти первоучителей славянских святых Кирилла и Мефодия он обратился с особым апостольским посланием Sacro vergente anno («Между тем как святой год близился к концу») к народам России. Послание заканчивалось молитвой посвящения Российских народов Пренепорочному Сердцу Богоматери.

ВСЕЛЕНСКОГО ВЕРХОВНОГО АРХИЕРЕЯ

ПИЯ XII

БОЖИИМ ПРОМЫШЛЕНИЕМ ПАПЫ РИМСКОГО

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ

КО ВСЕМ НАРОДАМ РОССИИ

(SACRO VERGENTE ANNO)

Никогда не переставали Мы возносить Наши молитвы к Господу Богу о том, чтобы Он всегда пребывал с вами, озаряя вас небесным светом и укрепляя Своею Божественною помощью…

РИМ 1952

ПАПА ПИЙ XII

ВОЗЛЮБЛЕННЫМ НАРОДАМ РОССИИ

ПРИВЕТ И МИР В ГОСПОДЕ

Введение к посланию

Чем сильнее угроза приближающейся бури, тем громче раздается ободряющий и руководящий голос кормчего, чем выше вздымаются волны бушующего под напором враждебных сил моря, тем тверже лежит рука его на кормиле корабля.

Апостольское Послание Папы Пия XII к народам России есть мощный голос Кормчего корабля Вселенской Церкви Христовой, прозвучавший в годину тяжких бедствий всего христианского мира, обращенный словом утешения и надежды к народам нашей России. Страдания ее не могут пройти бесследно, но должны войти в единую христианскую сокровищницу сверхприродных духовных сил любви и справедливости, торжество которых над ненавистью и насилием составляет великую задачу Церкви Вселенской.

Обращение Римского Первосвященника к некатолическим народам в духе подлинной христианской любви, искреннего благоволения и отеческого попечения, равно как и посвящение народов России Непорочному Сердцу Пресвятой Девы и Богоматери, является неопровержимым свидетельством того, что Верховный Пастырь Церкви заключает в своем сердце и признает своими словесными овцами, наравне с католиками, также и тех христиан, которые не по своей вине оторваны от единого стада верующих. Папа Пий XII выражает это в следующих трогательных словах: «по установлению Господа нашего Иисуса Христа, вручившего все Свое стадо христианского народа Святому Петру, Главе Апостольского сонма, которого Мы являемся недостойным Преемником, Мы обнимаем в Нашей горячей любви все народы и желаем снискать для всех и каждого благополучие на земле и спасение в вечности».

В этом духе всеобъемлющей любви Христовой, в этом благородном выступлении в защиту священных и неотъемлемых прав человека на свободу, достоинство, благосостояние и веру, в открытом осуждении коммунистической системы, которая принесла народам нашей Родины неисчислимые бедствия, неописуемые душевные и телесные страдания, унижения и гибель миллионов наших братьев во Христе, наконец в самом религиозном акте посвящения России, некатолической, но великой христианской страны, Непорочному Сердцу Богоматери, в призыве к сохранению наших родных преданий и к мужественному сопротивлению нечестивым натискам безбожия, заключается чрезвычайное церковно-историческое значение Апостольского Послания Папы Пия XII к народам России. Оно получит свою достойную оценку лишь в будущем, но уже сейчас оно полагает основание для тесного сотрудничества Западного и Восточного христианства в деле общей борьбы против воинствующего атеизма во имя вечных истин христианского учения. В этом отношении издаваемое Послание представляет собой единственный в своем роде документ на протяжении всей двухтысячелетней истории Церкви.

Тридцать пять лет тому назад произошло событие, которое поистине является знамением времени и определяет новую эпоху в религиозной жизни христианских народов и особенно народов России это явление Пресвятой Богородицы в 1917 году трем детям в Португальском селении Фатима, когда Пресвятая Дева, между другими откровениями, предсказала 13 июля того же года посвящение России Ее Непорочному Сердцу.

Сопоставляя этот последний факт с совершившимся теперь посвящением народов России Непорочному Сердцу Богоматери, нетрудно видеть между ними прямую связь, доказывающую, что это посвящение является не только делом личной воли Папы Пия XII, но гораздо более исполнением воли Самой Богородицы.

Поэтому и Апостольское Послание Папы Пия XII к народам России, помимо его исторического значения, приобретает подлинно мистический

характер. Оно является для нашей Родины новым благовестием, которое, мы верим, содействием Пресвятой Матери Божией и нашей Матери, произведет спасительное обновление в душах наших братьев во Христе и приведет нас всех, через общие страдания наши во имя единого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, к столь вожделенному единству веры в нерасторжимом союзе любви и мира.

Между тем как Святой год клонился к своему счастливому завершению и после того, как по Божественному Соизволению Нам дано было торжественно провозгласить догмат Успения и Взятия на небо с душой и телом Пресвятой Богоматери и Приснодевы Марии, со всех концов вселенной до Нас стали доходить выражения живейшей радости, и среди них было немало настоятельных ходатайств о том, чтобы Мы в настоящих тяжелых обстоятельствах посвятили весь русский народ Непорочному Сердцу Пречистой.

Такие ходатайства были Нам чрезвычайно отрадны, потому что *если Наша отеческая любовь и обнимает собою все народы, то она в особенности относится ко всем тем, которые, хотя и находятся, в силу исторических обстоятельств большею частью оторванными от Апостольской Кафедры, тем не менее, бережно хранят свое христианское звание* и томятся в условиях, не только чрезвычайно затрудняющих им слышать Наш голос и наставления, но и подвергаются опасности, вследствие соблазнительных и коварных внушений, отвергнуть веру вплоть до отрицания Самого Имени Божия.

Постоянная забота и молитва

Как только Мы были возведены на Апостольский Престол, Наши мысли обратились к вам, к великому народу, прославившемуся в истории своими великими начинаниями, своей любовью к родине, своим трудолюбием, своей бережливостью, своим благоговейным почитанием Бога и Богородицы,

Приснодевы Марии.

Мы никогда не переставали возносить горячие молитвы ко Всевышнему, дабы Он был вам постоянным Просветителем и Помощником, дабы Он ниспослал всем вам силы для совместного достижения справедливого материального благополучения и той свободы, благодаря которой каждый из вас мог бы сохранить свое человеческое достоинство, усвоить учение истинной религии и воздавать Всевышнему должное Ему богопочитание не только в тайниках своей личной совести, но и открыто в проявлениях своей общественной и частной жизни.

Впрочем, вам хорошо известно, что Наши Предшественники, всякий раз, когда Им к тому представлялась возможность, ничего не принимали так близко к сердцу, как проявить вам свое благорасположение и оказать вам возможную поддержку. Вам известно, что Апостолы западных славян Св. Кирилл и Мефодий, которые вместе с христианской верой принесли их предкам и христианское просвещение, прибегли к Риму, чтобы их апостольская миссия получила авторитетное подтверждение со стороны Римского Первосвященника. И когда они приближались к Вечному Городу, Наш блаженной памяти Предшественник Адриан «вышел им навстречу в сопровождении духовенства и мирян, свидетельствуя этими почестями о своем к ним благорасположении». (Лев XIII, Окружное послание «Grande Munus» A. L. т. II стр. 129); и после того, как он одобрил и похвалил их деятельность, он не только возвел их в епископский сан, но и пожелал лично хиротонисать их со всей величественной торжественностью священных обрядов.

Отношения между Римом и древней Русью

По отношению к вашим предкам, Римские Первосвященники, всякий раз, когда обстоятельства тому благоприятствовали, стремились установить и упрочить дружественные с ними связи. Так, в 977 г. Наш Предшественник

блаженной памяти Папа Венедикт VII послал своих представителей к Князю Ярополку, брату Великого Князя Владимира, между тем как к самому Великому Князю Владимиру, под покровительством которого впервые воссияли в вашем народе христианство и христианская культура, были отправлены посольства Нашими Предшественниками Иоанном XV в 991 г. и Сильвестром II в 999 г., в ответ на что Великим Князем были отправлены к этим Римским Первосвященникам его собственные послы. Достойно внимания то обстоятельство, что в то время, когда этот Великий Князь привел подчиненные ему народы ко Христу, восточное и западное христианство находились в единении под архипастырской властью Римского Первосвященника, как верховного Пастыря всей Церкви.

Точно так же, через некоторое время, а именно в 1075 г., ваш Великий Князь Изяслав послал своего сына Ярополка к Римскому Первосвященнику Григорию VII, и этот Наш бессмертной памяти Предшественник отправил Великому Князю и его супруге следующий ответ: «Ваш сын, во время своего паломничества к гробницам Св. Апостолов, посетил Нас, и так как он пожелал принять Ваше царство из Наших рук, как дар Святого Петра, после того, как он принес присягу верности Святому Петру, Главе Апостолов, он просил Нас об этом в благочестивых выражениях, удостоверяя, что его просьба будет, вне всякого сомнения, утверждена вами, если она будет встречена Нами благосклонно и приобретет Вашему царству покровительство Апостольского авторитета. В виду того, что таковые пожелания и просьбы показались Нам законными, как вследствие Вашего согласия, так и благодаря благочестию просителя, Мы, в конце концов, на них согласились, и вручили ему, от имени Св. Петра, правление Вашим царством с тем намерением и с тем горячим пожеланием, чтобы Св. Петр Своим заступничеством пред Богом охранял Вас, Ваше царство и все Ваши дела и снискал Вам милость владеть Вашим государством в полном мире, с честью и славой до конца Вашей жизни». (Monum. Germ. Hstor., Epist. select., II, I, p. 236).

Нужно также отметить и принять к сведению со всей серьезностью, что Киевский Митрополит Исидор на Вселенском Соборе во Флоренции подписал от имени всей своей церковной области, т.е. для всего Российского Государства, постановление, которым было торжественно объявлено единение между Восточной и Западной Церковью под властью Римского Первосвященника и, поскольку касается его лично, остался до своей кончины верным этому постановлению.

Славные деяния щедрости и любви

И если тем временем и впоследствии, в силу целого ряда сложных и неблагоприятных обстоятельств, как с той, так и с другой стороны сношения сделались более затруднительными, а это, в свою очередь, неблагоприятно отразилось на общении духовном (во всяком случае, вплоть до 1448 г. не существует публичных документов, установляющих, что ваша Церковь отделена от Апостольской Кафедры), это отдаление в своих общих чертах не может быть приписано ни славянским народам, ни тем более Римским Первосвященникам, которые всегда относились с отеческой любовью к этим народам, и не упускали случая оказывать им помощь и поддержку согласно их различным нуждам.

Оставляем в стороне не малое количество исторических документов доказывающих отеческое попечение Наших Предшественников о вашем народе, но Нам невозможно не упомянуть вкратце о том, что было сделано Венедиктом XV и Пием XI когда, после первой европейской войны, в особенности в южных областях вашей Родины, огромные массы мужчин, женщин и ни в чем не повинных детей очутились в страшных условиях голода и нищеты. Одушевленные отеческой любовью к вашим соотечественникам, эти Римские Первосвященники послали страждущему населению съестные припасы, одежду и значительные денежные суммы, собранные со всего

католического мира, чтобы придти на помощь голодающим и несчастным и облегчить, поскольку возможно, их страдания.

Наши Предшественники никогда не упускали случая идти навстречу не только материальным потребностям, но также и запросам духовного порядка; они не только возносили молитвы к Богу, «Отцу милосердия и Богу всякого утешения» (2 Кор 1.3) об улучшении вашего религиозного положения, подвергшегося глубоким потрясениям и соблазнам, (так как враги Бога стараются искоренять из душ человеческих не только веру, но и самое представление о Боге) но проявили свое попечение в установлении публичных молений. Так Папа Пий XI в 1930 г. предписал, чтобы в день праздника Св. Иосифа Обручника, Покровителя Вселенской Церкви, «были вознесены всеобщие молитвы к Богу... в Ватиканской базилике по случаю неблагоприятных условий, в которых находится религия в России» (A.A.S. 1930, стр. 300), и пожелал лично принять в них участие совместно с многочисленной толпой благочестивого народа. Кроме того, в торжественной консисториальной речи Он убедительно призывал всех к молитве о России следующими словами: «Нужно умолять Христа... Искупителя человеческого рода, чтобы для всех несчастных сынов России восстановились мир и свобода исповедовать свою веру...; и Мы желаем, чтобы, согласно этому Нашему намерению, те молитвы, которые, по установлению Нашего Предшественника блаженной памяти Папы Льва XIII, священники совместно с народом произносят в конце Святой Литургии, были отныне обращены к Богу за Россию; Епископы и белое и черное духовенство должны со всем возможным старанием внушать это своей пастве и всем тем, кто присутствует на Литургии, и притом как можно чаще напоминать им об этом» (Там же, стр. 301).

С Нашей стороны Мы подтверждаем и повторяем этот призыв и это наставление, так как религиозное положение у вас, конечно, не улучшилось и потому что Мы питаем к вам те же чувства живой любви и ощущаем в Нашем сердце те же опасения за вас.

Беспристрастие Верховного Пастыря

Когда вспыхнула последняя, ужасная и столь продолжительная война, с Нашей стороны Мы сделали все, что от Нас зависело словами, убеждениями и действиями, чтобы несогласия были разрешены справедливым и мирным путем, дабы все народы, к какому бы племени они ни принадлежали, дружно и братски объединились и вступили в совместное сотрудничество для достижения большего благополучия. Никогда, даже и в то время, из уст Наших не вышло ни единого слова, которое могло бы показаться несправедливым или неблагосклонным в отношении одной из воинствующих сторон. Конечно, Мы осудили, как и следовало, всякое беззаконие и всякое нарушение права; но Мы тщательно старались сделать это в такой форме, которая исключала бы всякую возможность, даже при неправильном истолковании, навлечь на страждущее население еще более тяжкие притеснения. И когда, с некоторых сторон, Нам делались настойчивые представления, чтобы, словесно или письменно, Мы одобрили войну, предпринятую против Русского народа в 1941 году, Мы никогда не дали на то Нашего согласия, о чем Мы открыто заявили 25 февраля 1946 г. в речи, обращенной Нами к Священной Коллегии Кардиналов и ко всем Дипломатическим Представителям при Святейшем Престоле. (A.A.S. 1946, стр. 154).

За свободу душ и за справедливость

Когда дело идет о защите религии, истины, справедливости и христианской культуры, Мы, конечно, не можем молчать. И все Наши мысли, все Наши стремления всегда обращены к тому, чтобы народы управлялись не грубой силой оружия, а величием права, и чтобы каждый из них, пользуясь гражданской и религиозной свободой в границах своего отечества, был направляем к согласию, к миру, к той трудовой жизни, в которой отдельные

граждане могут обеспечить за собою все необходимое для пропитания, для крова, для содержания собственной семьи и для поддержания ее благополучия. Наши слова и Наши поучения касались и касаются всех народов, а следовательно и вас, всегда живущих в Нашем сердце, со всеми вашими нуждами и страданиями, облегчение которых по мере Наших сил составляет Нашу постоянную заботу. Те, кому дорога не ложь, но истина, знают, что в течение всей последней войны, Мы сохраняли полное беспристрастие в отношении всех воюющих сторон и неоднократно дали тому доказательство, как словом, так и действием; но в Нашей горячей любви Мы обнимаем все народы, не исключая тех, правители которых заявляют себя врагами Апостольского Престола, ни тех, среди которых враги Бога препятствуют всему тому, что несет на себе печать христианства, всему тому, что имеет божественное значение, и стремятся искоренить Бога из душ своих сограждан. Действительно, по установлению Господа Нашего Иисуса Христа, вручившего все свое стадо христианского народа Св. Петру, Главе Апостольского сонма, (Ин XXI, 1517), которого Мы являемся недостойным Преемником, Мы обнимаем в Нашей горячей любви все народы и желаем снискать для всех и каждого благополучие на земле и спасение в вечности. Посему все эти народы, и когда они находятся в вооруженной борьбе между собою, и когда, благодаря несогласиям, находятся под угрозой войны, являются для Нас любезными чадами, и Мы ничего другого не желаем и ничего другого не просим у Господа в Наших к Нему молитвах, кроме взаимного между ними согласия, справедливого и истинного мира, и все более совершенного благоденствия.

И если некоторые из них, поддавшись ложным внушениям и клевете, относятся к Нам с открытой враждебностью, то, с Нашей стороны, Мы воодушевлены к ним еще большим состраданием и еще более горячей любовью.

Осуждение заблуждения и
снисхождение к заблуждающимся

Без всякого сомнения Мы осудили и отвергли, как того требует от Нас Наш долг, те заблуждения, которые преподаются безбожными вождями коммунизма и которые они стремятся распространять к величайшему ущербу своих сограждан; но что касается самих заблуждающихся, Мы не только не отталкиваем их от Себя, но напротив того, желаем, чтобы они вернулись на путь истины. Мы обличили и осудили все те лживые утверждения, которые часто предлагались под личиной истины, именно потому, что питаем к вам отеческую любовь и печемся о вашем благе. Мы действительно глубоко убеждены, что изо всех этих заблуждений для вас может возникнуть лишь огромный вред, потому что они лишают ваши души не только сверхприродного света и тех высших утешений, в основе которых лежат благочестие и богопочитание, но и человеческого достоинства и той свободы, которая подобает гражданам.

Преславное покровительство Божией Матери

Нам известно, что очень многие из вас бережно охраняют христианскую веру в священных тайниках своей совести, и что никакими силами они не могут быть принуждены следовать за врагами религии и, напротив, пламенно желают исповедовать христианское учение, являющееся также единственной верной основой гражданской жизни; они не только желают исповедовать это учение в своей частной жизни, но, поскольку это возможно, совершенно открыто, как подобает свободным людям. Нам известно также, и на этом покоится Наше упование и из этого Мы черпаем великое утешение, что вы любите и почитаете с пламенной преданностью Пречистую Деву Марию, Матерь Божию, и поклоняетесь Ее святым иконам. Нам известно, что в самом Московском

Кремле построен был храм, ныне, к сожалению, упраздненный, который был посвящен Успению Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, и это служит очевидным свидетельством тому, что, как ваши предки, так и вы сами всей душой преданы Богородице.

Мы знаем, что не может отсутствовать надежда на спасение там, где души с искренним и неугасающим благочестием почитают Пресвятую Богородицу. И на самом деле, как бы ни старались нечестивые люди, хотя бы и могущественные, исторгнуть из сердец своих сограждан святую христианскую веру и христианские добродетели, они не смогут этого сделать, даже если сам Сатана покровительствует всеми своими силами и изощрениями успеху этой кощунственной борьбы, согласно словам Апостола Павла: «... наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефес VI, 12). Но где Пресвятая Мария оказывает свое всемогущее покровительство, там врата ада не могут одолеть. Мария, кротчайшая и всемогущая Матерь Спасителя, в то же время и Мать всех нас, и никогда еще мир не слыхал, чтобы прибегающие к Ней со смиренными молениями не испытали на себе Ее могущественного заступничества. Посему продолжайте, согласно вашим обычаям, почитать Ее с горячим благочестием, пламенно любить Ее и умолять Ее хорошо известным вам словами: «Единей бо точию Тебе, Пресвятой и Пречистей Матери Божией, дадеся, да всякое прошение Твое исполнится» (Акафист Покрову Пресвятой Богородицы: Кондак 3).

Горячий призыв к молитве

И Мы совместно с вами возносим к Ней Наше молитвенное прошение о том, чтобы христианская истина, основа и украшение человеческого общества, укрепилась и восторжествовала среди народов России, и чтобы все козни врагов религии, все их заблуждения и обольщения были отдалены от вас; чтобы

общественная и частная нравственность сообразовалась с евангельскими заповедями; чтобы те особенно, кто среди вас исповедует католическую веру, хотя и лишенные своих пастырей, продолжали с неустрашимой твердостью оказывать сопротивление нечестивым натискам и, если это окажется необходимым, даже до принятия смерти; чтобы истинная свобода, подобающая человеческой личности, гражданам и христианам, была восстановлена для всех как присущее им право, и в первую очередь, для Церкви, имеющей божественную миссию учить людей религиозной истине и христианской добродетели; и, наконец, чтобы истинный мир воссиял для вашего возлюбленного Нами народа и для всего человечества, и чтобы этот мир, основанный на справедливости и одухотворенный братскою любовью, направлял все народы к тому общему гражданскому и национальному расцвету, который является последствием взаимного душевного согласия.

И да соблаговолит, любвеобильная наша Мать обратить свои милосердные взоры и на тех, кто создает отряды воинствующих безбожников и всячески содействует их пагубным начинаниям. Да соблаговолит Она озарить их умы всевышним светом и действием божественной благодати направить их сердца на путь спасения.

Посвящение народов России
пренепорочному и материнскому сердцу Приснодевы

Мы же для того, чтобы Наши и ваши усердные молитвы были более угодны Богу и с намерением дать вам залог Нашего особого благоволения, подобно тому, как несколько лет тому назад Мы посвятили весь мир Непорочному Сердцу Пресвятой Девы и Богоматери, ныне особым образом поручаем и посвящаем все народы России Тому же Непорочному Сердцу, в полной уверенности, что, под всемогущим покровительством Пресвятой Девы, получат в недалеком будущем счастливое осуществление те пожелания,

которые Мы и вы, совместно со всеми людьми доброй воли, непрестанно повторяем в целях истинного мира, братского согласия, необходимой свободы для всех, а прежде всего для Церкви, таким образом, чтобы согласно молитве возносимой Нами и вами со всеми христианами, спасительное Царство Христово, «Царство истины и жизни, Царство справедливости, любви и мира» (из латинской Литургии в праздник Христа Царя) восторжествовало и укрепилось во всех странах.

Мы просим и молим Сию Всеблагую Матерь, да сохранит каждого из вас посреди нынешних бед и скорбей; да вымолит Она у Своего Божественного Сына свет небесный для просвещения мыслей ваших, а для душ ваших силу и мужество, благодаря которым, укрепленные Божественною Благодатью, вы сможете отогнать и преодолеть всякое заблуждение и всякое нечестие».

Дано в Риме, у св.Петра, в день памяти Св. равноапостольных Мефодия и Кирилла, 7го июля, в лето от Рождества Христова 1952-е, Нашего же Первосвятительского служения четырнадцатое.

Пий XII Папа

Комментарий к «SACRO VERGENTE ANNO»

Каково основание этого посвящения? Папа утверждает, что связь между Святым Престолом и русскими христианами уже существует: это видно, во-первых, из того, что до середины XV века не существовало ни одного официального документа, свидетельствующего об отделении русского христианства от Св. Престола и, во-вторых, что позднейшее прекращение общения произошло лишь вследствие неблагоприятных исторических обстоятельств; таким образом и «разделение, в общем, не может быть поставлено в вину роду славян, ни тем менее Нашим предшественникам». А

всякий знает, что не злонамеренный разрыв не является безнадежным и не нарушает внутренней нравственной связи, подобно разрыву, совершенному сознательно.

Дальше Папа пишет, что он является отцом всех христиан. Узы родства между отцом и чадами нерасторжимы, даже если чада отказываются от них. Это объясняется тем, что Господь основал на земле одну, вселенскую Церковь, а не несколько различных поместных Церквей, отделенных одна от другой. И Он поручил пасти Свое стадо не отдельным разобщенным между собой пастырям, а апостолам, объединенным вокруг св. ап. Петра, как их главы: ему и его преемникам он вверил всю Церковь. Поэтому все христиане, независимо от того, сознают они это или нет, находятся в духовной связи со св.Отцом. Если они этого не сознают, это никоим образом не лишает их Его отеческой любви, ибо все чада Христовы также Его чада, он никакой своей независимой власти не имеет, а является лишь наместником Христовым, действуя всегда и во всем властию Христовой.

Вот почему, объемля в своем отеческом сердце все народы, папа Пий XII обращается и к «народам России». Посвящая Россию, Он действует как отец всех христиан, и в этом смысл и значение Его посвящения.

Посвящает Он Россию Владычице Небесной не потому, что сомневается в любви русских христиан к Пресвятой Деве. Наоборот: *ревностное почитание русскими Богоматери является для св. Отца и основанием для посвящения и залогом надежды на спасение:*

«Нам известно, - пишет Папа, - и на этом покоится Наше упование, - что вы любите и почитаете с пламенной преданностью Пречистую Деву Марию, Матерь Божию, и поклоняетесь Ее святым иконам... Кротчайшая и всемогущая Матерь Спасителя в то же время и Мать всех нас, и никогда еще мир не слыхал, чтобы прибегающие к Ней со смиренными молениями не испытали на себе Ее всемогущего заступничества. Посему продолжайте, согласно вашим обычаям, почитать Ее с неослабевающим благоговением...»

Сопоставляя это послание с Фатимским благовестием, нетрудно видеть их прямую связь. Поэтому можно сказать, что посвящение России Непорочному Сердцу Божией Матери явилось исполнением воли Самой Богородицы. И Апостольское послание Папы Пия XII к народам России, помимо своего исторического значения, приобретает подлинно мистический характер.

В предисловии к Апостольскому Посланию к народам России, изданному в Ватикане в 1952 г., говорится: «Обращение Римского Первосвященника к некатолическим народам в духе подлинной христианской любви, искреннего благоволения и отеческого попечения, равно как и посвящение народов России Непорочному Сердцу Пресвятой Девы и Богоматери является неопровержимым свидетельством того, что Верховный Пастырь Церкви заключает в своем сердце и признает своими словесными овцами, наравне с католиками, также и тех христиан, которые не по своей вине оторваны от единого стада верующих. Папа Пий X выражает это в следующих трогательных словах: «По установлению Господа нашего Иисуса Христа, вручившего все Свое стадо христианского народа Святому Петру, Главе Апостольского сонма, которого Мы являемся недостойным Преемником, Мы обнимаем в Нашей горячей любви все народы и желаем снискать для всех и каждого благополучие на земле и спасение в вечности».

«В этом духе всеобъемлющей любви Христовой... в самом религиозном акте посвящения России, некатолической, но великой христианской страны. Непорочному Сердцу Богоматери, в призыве к сохранению наших родных преданий и к мужественному сопротивлению нечестивым натискам безбожия, заключается чрезвычайное церковно-историческое значение Апостольского Послания Папы Пия XII к народам России. Оно получит свою достойную оценку лишь в будущем, но уже сейчас оно полагает основание для тесного сотрудничества Западного и Восточного христианства в деле общей борьбы против воинствующего атеизма во имя вечных истин христианского учения. В

этом отношении данное Послание представляет собой единственный в своем роде документ на протяжении всей двухтысячелетней истории Церкви». Сопоставляя факт явлений Пресвятой Богородицы в Фатиме в 1917 г., «когда Пресвятая Дева, между другими откровениями, предсказала 13 июля того же года посвящение России Ее Непорочному Сердцу с совершившимся теперь посвящением России народов Непорочному Сердцу Богоматери, нетрудно видеть между ними прямую связь, доказывающую, что это посвящение является не только делом личной воли папы Пия XII, *но гораздо более исполнением воли Самой Богородицы.*

Поэтому и Апостольское Послание папы Пия XII к народам России, помимо его исторического значения, приобретает подлинно мистический характер, которое, мы верим, содействием Пресвятой Матери Божией и нашей Матери, произведет спасительное обновление в душах наших братьев во Христе и приведет нас всех, через общие страдания наши, во имя единого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, к столь вожделенному единству веры в нерасторжимом союзе любви и мира».

Преобладавшее среди католиков представление о грехе схизмы, как о клейме, лежащем на совести православных христиан и не позволявшем считать их членами Вселенской Церкви было, таким образом, устранено. Ведь в начале Послания сам Папа утверждает, что его отеческая любовь обращена к тем народам, которые, будучи большею частью отделены от Апостольского Престола вследствие превратностей истории, хранят, однако, звание христиан...». Далее говорится еще яснее, что «если... по причине неблагоприятных обстоятельств, эти сношения, как с той, так и с другой стороны, становились все более затруднительными, вследствие чего затруднительнее стало и общение духовное, хотя вплоть до 1448 г. не имеется ни одного официального документа, в котором ваша Церковь объявлялась бы отделенной от Апостольского Престола это, однако, в общем, не может быть поставлено в вину роду славян, ни тем более Нашим Предшественникам...».

Послание «Sacro vergente anno» преодолевает одну из основных преград между католиками и православными.

Ведь в католическом мире православные не считались членами Церкви, несмотря на наличие у них апостольского преемства и таинств; но с тех пор, как папа Пий XII объявил недействительными узы греха схизмы, в котором западные христиане обвиняли своих восточных братьев, в подавляющем большинстве не осознававших, что ответственность за разделение христиан лежит и на них, отношения между теми и другими стали более справедливыми и девиз Пия XII «Мир - дело справедливости» в известной мере нашел свое применение и на экуменическом поприще. Недоразумения, возникшие между богословами в связи с призывом Богоматери посвятить Ее Сердцу России, «схизматическую страну», помогли понять подлинное положение вещей. Первый раз в истории Папа объявил, что вина за разделение лежит не только на отделенных от Рима братьях, как большинство католиков думало еще в первой половине XX века.

Преемник Пия XII, смиренный Папа Иоанн XXIII, выразил еще яснее, что все христиане несут ответственность за разделение. Таким образом, как и в Кане Галилейской, Матерь Божия указала на путь преодоления препятствий; правой в своих предсказаниях оказалась Люсия, говорившая от имени Богоматери, а не ректор знаменитого университета.

Единение христиан явится чудом милости Божией, и мы верим, что здесь, как и на браке в Кане Галилейской, ходатайство Богоматери и небесной Матери всех нас ускорит час свершения этого чуда.

Нас Божья Матерь настойчиво призывала к молитве об этом.

Кроме молитвы, в наши дни стало возможно и распространение слова Божия среди верующих и неверующих, ищущих Бога в России. Молитвенная, религиозно-просветительная и социальная помощь католиков может принести богатые плоды. Мы это видим на примере матери «Терезы Калькуттской», основавшей уже 8 общин в СССР.

Сподобившаяся великого видения Божией Матери в 1917 г. в Фатиме Люсия очень твердо усвоила истину о неразрывной связи между обращением ко Христу России и всего мира. Обращенная ко Христу Святая Русь явится плодотворным членом Тела Христова, Вселенской Церкви, и мощным стимулом для дальнейшего распространения христианства по всему миру. Царство Божией Матери на земле подготовит наступление Царства Христова и именно для этого нужно обращение и возрождение России. Можно сказать, что заветы Богородицы, явившейся в Фатиме, в основе своей созвучны чаяниям величайших русских мыслителей и писателей, таких, как Владимир Соловьев и Федор Достоевский.

Глава VI

СВЯЗЬ МЕЖДУ ПАПАМИ (1958-1988), ФАТИМСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ И СУДЬБАМИ РОССИИ

Папа Иоанн XXIII, созывая Ватиканский Собор, установил новую веху на пути сближения христиан. Ревностный почитатель Богоматери, совершивший паломничество в Лоретто, чтобы испросить Ее благодатное ходатайство перед открытием Собора, он, однако, не высказывался относительно фатимских явлений и только при чтении его дневника выяснилось, что вопрос о воссоединении России с Римом «занимал его не меньше, чем Пия X», как пишет английский историк Питер Хеблетвет (Peter Hebbethwaite, Jean XXIII, Paris 1988, p. 517, ed. frangase), приводя краткую запись из его дневника на второй день Рождества 1962 г.:

«Мирный праздник святого Стефана. Литургия произвела на меня глубокое впечатление. Ум мой всецело занят тем, что таинственно совершает Господь. После долгих размышлений прошлой ночью, я стал на колени перед Распятием Христовым и принес всю свою жизнь в дар Господу, как искупительную жертву всего моего существа, если это будет Ему угодно, за великое дело восстановления единства между Россией и католической Церковью. Я снова совершил это духовное жертвоприношение на Божественной Литургии и в полдень на общей аудиенции, вдохновленный той же надеждой, я вложил всю теплоту своего сердца и внутреннего голоса в слова: «Господи... Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ин 21.17)».

«Это «вдохновение» или благодать сопровождали его до смерти», - пишет Хеблетвет без дальнейших объяснений, только немного раньше он сообщает о разговоре Папы с Н. Казнсом (Cousins), в котором Папа называет русский народ замечательным и обладающим глубоким духовным наследием,

которое им не было утеряно (там же, стр. 514).

Таким образом, как утверждал бывший городской голова Флоренции Джорджо ла Пира, стала явной конечная цель его Понтификата, и она была явлена в полном созвучии с фатимским благовестием.

Павел VI снова произнес молитву посвящения Пия XII, на III-й сессии Собора провозгласил Марию Матерью Церкви, а 13 мая 1967 года, по случаю 50-тилетия фатимских явлений, сам посетил это святое место.

Кратковременный понтификат (33 дня) Иоанна-Павла не предоставил ему случая выразить свое отношение к фатимским событиям. Однако в 1977 г. он возглавил паломничество в Фатиму, организованное венецианской епархией, и долго беседовал с сестрой Люсией. В январе 1978 г. он опубликовал в итальянском журнале «Il Cuore Della Madre» («Сердце Матери») статью, озаглавленную «Мысли одного епископа о Фатиме». Кардинал не касался вселенского значения фатимских явлений, а отвечал на возражения противников почитания этих явлений Богоматери на том основании, что в Библии содержится полнота Божественного Откровения и к нему нечего добавить. Кардинал соглашался с тем, что Библия содержит полноту Откровения, но можно ли препятствовать Господу Иисусу и Пресвятой Богородице проявлять непосредственно свою любовь к людям и заботу о них? «Мне кажется, - пишет кардинал, - что дозволено обратиться к знамениям 13 X 1917 г., засвидетельствованным даже антиклерикалами и неверующими, и принять во внимание то, на что эти знамения указывают». В Евангелии сказано: «Уверовавших будут сопровождать знамения» (ср. Мк 16.17). Что здесь имеется в виду? Следует раскаяться в своих грехах, принять твердое решение не оскорблять Господа, молиться, ибо молитва верный способ общения с Богом, молиться по четкам, размышляя о тайнах жизни Христа и Матери Божией. В Библии рассказывается о том, что полководец Нееман считал унизительным омыться в реке Иордан по совету пророка Елисея, чтобы исцелиться от проказы. По его мнению, реки дамасские были лучше вод

иорданских (4 Цар 5.114). Но потом он решил послушаться пророка и исцелился от проказы, омывшись в Иордане. Есть среди нас люди, подобные Нееману. Они говорят: «Я известный теолог, образованный христианин, вдыхающий полной грудью благоухание Библии. А вы предлагаете мне молиться по четкам!» «Да, отвечает кардинал, потому что тайны розария тоже содержатся в Библии, как и молитвы *Отче наш, Богородице Дево, радуйся* и *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...* Если же Библия только предмет научных исследований, экзегет может возгордиться... В Фатиме Матерь Божия, чтобы избавить души грешников от вечных адских мук, научила детей часто читать молитву: *«Иисусе, прости нам наши прегрешения, предохрани нас от адского огня, приведи все души на небо».* Вспомним слова не только фатимские, но и евангельские: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф 16.26).

Во время официального визита «ad limina» польских епископов к Павлу VI (среди них находился с нынешний Папа) епископы обратились к нему с просьбой «о коллегиальном посвящении России Пречистому Сердцу Марии» в единении со всеми епископами мира.

Павел VI не решился его совершить, зная, что не все епископы будут готовы принять в нем участие.

Однако и сам кардинал Войтыла, став Папой, не захотел предписывать епископам совершить это посвящение из уважения к их свободе.

Когда Господь призвал в Свои обители верного раба Своего Иоанна-Павла I, снова собрался конклав и на папский престол впервые в истории Церкви был избран кардинал славянского происхождения поляк Карол Войтыла, избравший имя *Иоанн-Павел II.* Новый Папа – ревностный почитатель Святой Евхаристии и Божией Матери, имя Которой он начертал уже на своем епископском гербе: на нем изображен крест и буква «М», символизирующая Деву Марию, стоящую у Креста Господня. Девиз Папы *«Я весь Твой»* сокращенная форма девиза французского святого Гриньона де

Монфор; чтение его произведений, особенно «Трактата о подлинном почитании Девы Марии», оказало сильное влияние на Иоанна Павла. В своем первом обращении к миру Папа выразил свою «сыновнюю преданность Деве Марии, Которая всегда пребывает и действует как Мать в тайне Христа и Его Церкви».

Первый славянский Папа тяжело переживает разделение христиан Восточной и Западной Европы и неустанно напоминает о необходимости их примирения, чтобы возникшие в Европе конфликты, непонятные на других континентах, не препятствовали распространению христианства в мире. Он призывает весь народ Божий к экуменическому деланию.

В 1981 году, в годовщину первого фатимского явления (13 мая) выстрел в Папу на площади св.Петра едва не оказался смертельным. Убежденный в том, что ходатайство Матери Божией спасло его от преждевременной кончины, он совершил паломничество в Фатиму в мае 1982. Прибыв в Фатиму, он сказал собравшимся там паломникам: «Когда было совершенно покушение на площади св.Петра год тому назад, как только я пришел в сознание, моя мысль сразу направилась к этому святому месту, чтобы выразить Сердцу Небесной Матери благодарность за спасение жизни. Во всем, что со мной случилось - я не перестану это повторять - я почувствовал материнский Покров Матери Божией. И в этом совпадении (...), хотя в замыслах Божественного Провидения их не так легко различить, я почувствовал призыв обратить внимание на весть Богородицы, данную здесь 65 лет назад через посредство трех детей, смиренных деревенских жителей, фатимских пастушков, имена которых знает весь мир...».

На Литургии 13 мая 1982 г. Папа развил в своем слове ту же мысль: «Я прибыл сюда в годовщину дня, когда на площади св.Петра в Риме произошло покушение на жизнь Папы, таинственно совпавшее с годовщиной первого явления в Фатиме 13 мая 1917 г. Я прибыл в это место, как бы избранное Божией Матерью, чтобы возблагодарить Божественное Провидение...» После

совершения Божественной Литургии Папа произнес торжественное посвящение мира Матери Божией и Матери людей, поручил и посвятил Милосердной Царице Небесной людей и нации, которые особенно нуждаются в этом посвящении...

Затем он долго беседовал с сестрой Люсией, вызванной в Фатиму по случаю его приезда. Эта беседа и петиции многих верующих побудили Папу совершить на Благовещение 1984 г. новое посвящение мира и России совместно со всеми католическими епископами в единении с их паствой. Кардинал Казароли оповестил о желании св.Отца совершить это коллегиальное посвящение всех католических епископов, прося их присоединиться со своей паствой в день Благовещения к посвящению мира и России, уже совершенному папой Пием XII.

Св.Отец обратился к Богоматери со следующей молитвой:

«Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево!

Произнося слова этой молитвы, которую Церковь Христова повторяет веками, мы предстаем сегодня пред Тобою, о Матерь наша, в юбилейный год нашего Искупления.

Находясь в тесном единении со всеми пастырями Церкви, мы образуем с ними одно тело и один собор, подобно тому, как по воле Христа Апостолы образовали одно тело и один собор с Петром.

Связанные узами этого единства, мы произносим слова сего посвящения, вновь вобравшего в себя надежды и тревоги Церкви в современном мире.

Сорок лет назад, а затем десятью годами позже Твой служитель папа Пий XII, бывший свидетелем тягостных испытаний человеческой семьи, *поручил и посвятил весь мир Твоему Пречистому Сердцу*, в частности народы, на которые в связи с условиями их жизни особым образом распространяется Твоя любовь и забота.

Этот мир людей и наций предстает нашим взорам и сегодня мир завершающегося второго тысячелетия, современный мир, наш мир!

Памятуя слова Господа: «Идите... научите все народы... и Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28.1920), Церковь на Втором Ватиканском Соборе вновь и с особой остротой осознала свою миссию в этом мире.

И потому Ты, о Матерь людей и народов, Которой ведомы все их страдания и все их надежды, Ты, по-матерински ощущающая борьбу между добром и злом, сотрясающую современный мир, прими просьбу, которую, движимые Святым Духом, мы обращаем прямо к Твоему Сердцу и Твоей любовью Матери и рабы Господней обыми наш человеческий мир, который мы Тебе предаем и посвящаем, исполненные тревоги за земные и вечные судьбы людей и народов.

Особым образом предаем и посвящаем Тебе тех людей и те нации, которые более всех нуждаются в этом предании и в этом посвящении.

Под Твою милость прибегаем Богородице Дево! Не презри молений наших в претерпеваемых нами испытаниях!

Пред Тобою, Матерь Христа, пред Твоим Пречистым Сердцем мы со всей Церковью сливаемся воедино с тем посвящением, которым Твой Сын из любви к нам подчинился воле Отца: «За них, сказал Он, Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин 17.19). Мы хотим соединиться с нашим Искупителем в этом посвящении за мир и за людей, ибо в Его божественном Сердце оно обретает такую силу, что она может даровать людям прощение и искупление грехов.

Посвящение это никогда не утратит своей силы и действенности, оно объемлет всех людей, все народы и нации, оно преодолевает все то зло, которое дух тьмы может пробудить и действительно пробуждает в наше время в сердце человека и в истории.

Как глубоко мы ощущаем потребность в посвящении всего человечества и всего современного мира в единстве с самим Христом! Ибо мир должен

участвовать через посредство Церкви в искуплении, совершенном Христом.

Именно это и явлено в нынешнем Году Искупления, знаменательном юбилейном году всей Церкви. Будь же благословенна в этом Святом Году более любого земного создания, Ты, раба Господня, ответившая на зов Божий беспрекословным повиновением!

Радуйся, полностью соединившаяся с искупительным посвящением Твоего Сына.

Матерь Церкви! Наставляй народ Божий на пути веры, надежды и любви! Помоги нам жить согласно посвящению Христа за всю человеческую семью современного мира (Ин 17.19).

Поручая Тебе, Матери нашей, весь мир, всех людей и все народы, мы поручаем Тебе и само посвящение мира, прими его своим материнским сердцем.

Пречистое Сердце Богоматери! Помоги нам преодолеть искушение зла, так легко укореняющегося в сердцах современных людей, угрозу уже нависающую со своими неизмеримыми последствиями над нашей жизнью и как будто преграждающую путь к будущему!

От голода и войны огради нас, Матерь Христа!

От атомной войны, от неисчислимых разрушений и всех войн огради нас!

От прегрешений против жизни человека с первых мгновений ее зарождения огради нас!

От ненависти и нравственного упадка огради нас, удостоившихся быть сынами Божиими!

От всех несправедливостей в социальной, национальной и международной жизни огради нас!

От легкомыслия, с которым попираются заповеди Божии, огради нас!

От попыток погасить истину Божию в сердцах человеческих огради нас!

В Риме посвящение было совершено перед статуей Фатимской Божией Матери, которую по просьбе папы епископ Леирийский привез из Фатимы на это торжество.

От прегрешений против Святого Духа огради нас! Огради нас!

Внемли, о Матерь Христа, этому призыву, несущему на себе печать страданий всех людей и целых человеческих сообществ!

Помоги нам преодолеть грех силой Святого Духа грех человека и «грех мира», грех во всех его видах.

Да проявится вновь во всемирной истории безграничная сила искупления, спасительная сила милосердной Любви! Да преградит Она путь злу! Да пробудит совесть людей! Да воссияет в Твоем Пречистом Сердце свет Надежды для всех!».

В 1988 г. первый раз в истории он обратился с апостольским посланием «Euntes in mundum» к русской православной Церкви, чтобы засвидетельствовать свою радость по поводу 1000-летия крещения Руси и свое молитвенное единение с русской Церковью-сестрой.

Люсия не выражала своего мнения по поводу происходящего, считая своим долгом хранить молчание и пребывать в сугубой молитве об исполнении воли Божией.

Но ее двоюродная сестра Мария до Фетал, посещала ее ежемесячно. К ней стали обращаться почитатели Фатимской Божьей Матери, желая знать, явилось ли, по мнению Люсии, посвящение 1984 г. окончательным. Письма по этому поводу приходили также в Ватикан и к епископу Леирийскому.

1-го августа 1989 г. Мария посетила Люсию и спросила ее: «Как Вы знаете, тетя Люсия, что Бог принял посвящение 1984 г. как исполняющее все условия? Ведь Вам известно, что некоторые епископы не присоединились к посвящению, совершенному Святым Отцом».

Люсия ответила: «Они сами несут за это ответственность. Господь не отказался принять посвящение, совершенное в 1984 г., из-за того, что эти епископы не согласились принять в нем участие».

Мария добавила: «Тот факт, что статуя была перенесена из Фатимской часовни в Рим, единение православных епископов и нескольких протестантов с

актом посвящения, св.Отца, очевидно придало этому акту еще большую ценность».

«Да, - сказала сестра Люсия, - ты права. Предписание о посвящении всегда было призывом к единству христиан. Мистическое Тело Христово (то есть Церковь) должно быть едино, как едины члены одного тела».

Мария сообщила Люсии, что «люди были бы очень рады знать, что сама сестра Люсия теперь утверждает, что посвящение совершено и принято Богом».

Люсия ответила: «Его Преосвященство епископ Леирийский был здесь. Он задал мне этот вопрос, и я ему ответила: «Да, теперь посвящение совершено». Недавно был здесь и Апостольский Нунций и спросил меня о том же. Я ответила утвердительно. Нунций тогда сказал: «Теперь мы ждем чуда». Я ответила: «Бог будет верен Своему Слову»».

29 августа 1989 г. Сестра Люсия написала дополнительное объяснение. Копия этой записки была отправлена О.Фоксу, издающему в Фатиме семейный журнал «Fatma family Apostoate». Она повторила, что «посвящение является призывом к единству всех христиан, мистического Тела Христа, возглавляемого папой».

О.Фокс написал сестре Люсии с просьбой письменно уточнить, что посвящение, совершенное Иоанном-Павлом, выполнило условия для обращения России, выраженные Божьей Матерью в Туи в июне 1929 года». Люсия лично ответила на это письмо. Вот его содержание:

«Уважаемый Отец,

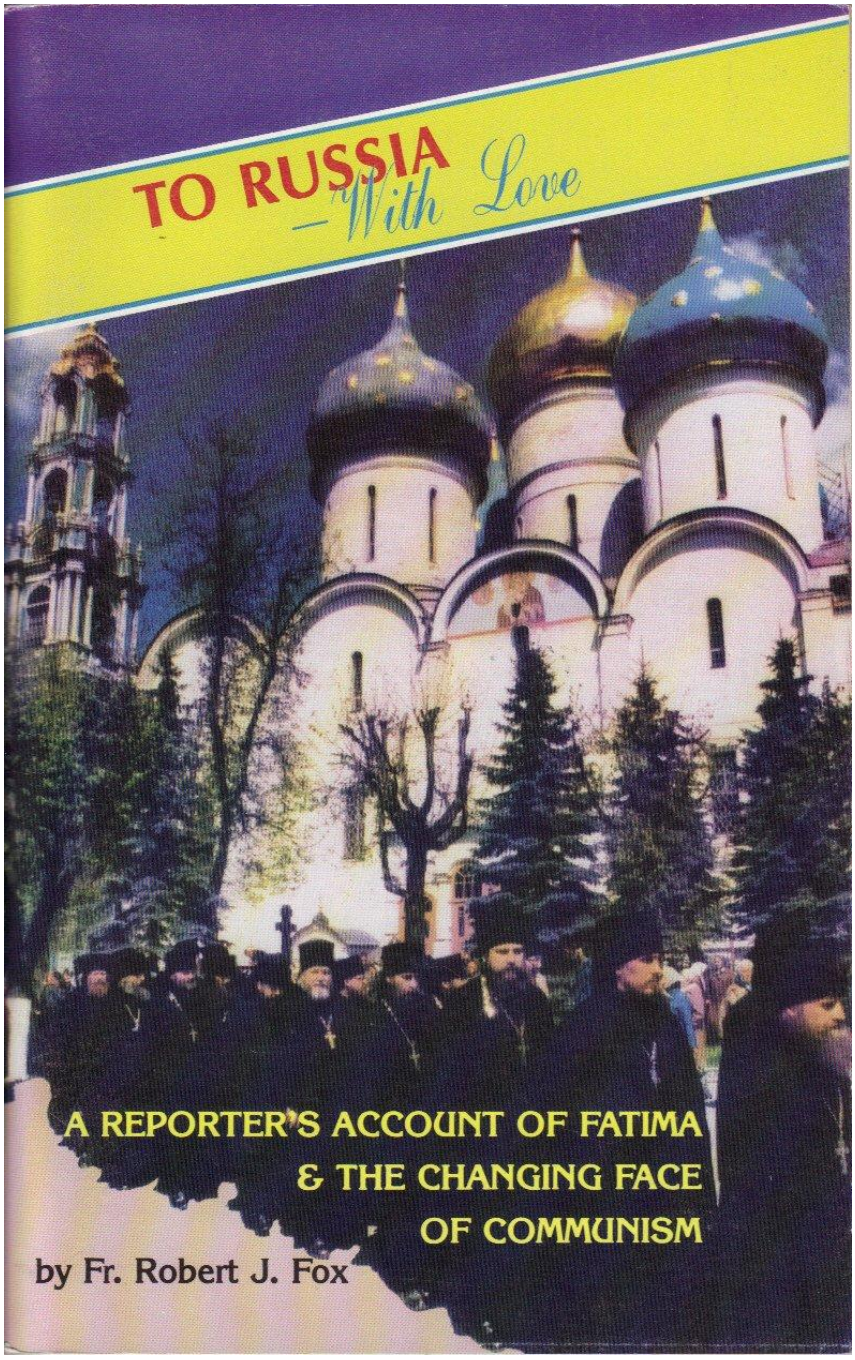
Получив Ваше письмо, отвечаю на Ваш вопрос. Посвящение, совершенное Иоанном-Павлом 25 марта 1984 г. в единении со всеми епископами мира, осуществило ли оно условия, поставленные Матерью Божией в Туи, в июне 1929 г. для обращения России? Да, осуществило, я это уже подтвердила.

Никто другой не отвечает на мои письма, я сама их получаю, открываю и отвечаю».

Кармель, Коимбра, 3-VII-1990.

Подпись: Ирма (сестра) Люсия.

Получив это сообщение, о.Фокс счел своей обязанностью известить о нем англоязычных католиков. Он написал две брошюры: «To Russia with love» и «Collegial consecration is made».



Брошюра отца Роберта Фокса «России с любовью»

Когда о.Глеб Якунин, осужденный на 10 лет тюрьмы в 80ые годы за то, что написал португальцам письмо о Фатиме в переломный момент их истории и отчет всемирному совету Церквей, собравшемуся в Найроби в 1975, узнал о появлении брошюры «To Russia with love» он выразил желание ее получить и способствовать широкому распространению вести о фатимских явлениях в России.

Во второй брошюре О.Фокса сказано более подробно о значении для мира фатимской благой вести, как понимает его Люсия. Во-первых, говорит она, нам явлена здесь сила заступничества Сердца Божьей Матери, живущей в небесной славе. Святейшие Сердца Иисуса и Марии неразлучны. Посвящение России Папой в единении с епископами мира было необходимо для обращения России, чтобы мир мог осознать великую силу ходатайства Пречистого Сердца Марии.

Фатимская весть свидетельствует и о том, что *Бог желает единства всех христиан*. Мы убедились, что православные епископы могут действовать совместно с епископом Римским. Сила Христа действует в мире, когда Церковь Его действует соборно. Также постепенное осознание другими христианами значения Матери Божией в плане спасения становится очевидным.

О.Роберт Фокс приводит высказывание лютеранского пастора доктора Чарльза Диксона, более 25 лет занимающегося экуменизмом:

«Нельзя игнорировать тот факт, что мариология католической и православной традиции распространилась на две трети мирового христианства. Это своего рода вызов, на который каждое новое поколение сынов Реформации должно ответить. Лютеране, составляющие часть протестантской традиции, должны задать себе вопрос: благоразумно ли считать, что на протяжении многовековой христианской истории две трети верующих были введены в заблуждение ложными учениями и обрядами, воздающими почести Божией Матери. Верить, что такое распространенное и глубокое заблуждение

существует у наших братьев значило бы перейти границы логики и любви».

В мае 1991 года Иоанн-Павел снова совершил паломничество в Фатиму через 10 лет после своего первого паломничества. В этот день он назвал Фатиму «духовной столицей мира».

За литургией он произнес проникновенную проповедь, комментируя слова Распятого Христа апостолу Иоанну: «Се мать твоя». В конце богослужения он вознес трогательную мольбу Пречистой, начиная каждое прошение словами «Monstra te esse matrem» (Покажи, что Ты наша Мать).

Сестра Люсия в Фатиме

Глава VII

БОГ ВЕРЕН СВОЕМУ СЛОВУ

«Бог сдержит Свое Слово», ответила Люсия Апостольскому Нунцию, сказавшему «теперь мы ожидаем чуда», когда она подтвердила ему, что пожелания Матери Божьей теперь исполнены.

Те, кто в России или за рубежами нашей родины близко знаком с уже происшедшими в ней переменами, соглашаются с Люсией: чудо уже совершается, несмотря на царящий в России хаос. Подобное положение наблюдалось и в Португалии после фатимских явлений, но постепенно все улеглось. Все фатимские предсказания Божьей Матери сбылись. Начинает сбываться и последнее. Сначала происходят в душах только «подводные перемены»; но теперь со всех сторон «вешние воды» вырываются наружу. Бывшие атеисты нередко способствуют ускорению этого непредвиденного процесса. На Западе об этом свидетельствуют, например, епископы, приезжающие в Фатиму из стран Восточной Европы. Первый иерарх, приехавший в Фатиму, чтобы возблагодарить Матерь, Божию от имени верующих восточных стран, был восточногерманский Кардинал Мейснер, назначенный на пост Кельнского архиепископа в нынешний период, когда Восток и Запад стремятся к единению.

«В нашем веке, сказал кардинал, Фатима явилась голосом Бога и Евангелия. Мария явилась здесь, чтобы снова сказать нам: обратитесь, уверуйте в моего Сына Иисуса... Познайте знамения времен... Научитесь читать их в свете веры, чтобы благодарить Бога и благословлять Марию за совершившиеся дивные дела».

На воскресной литургии 13-го мая кардинал выразил убеждение, что Фатимские события находятся в глубокой связи с тем, что происходит в странах Центральной и Восточной Европы. Слова Богоматери затронули сердца

португальцев и миллионов верующих, ожидающих исполнения обещаний Божией Матери, данных до начала революции 1917го года в России.

В проповеди кардинал напомнил, что «в начале общественной жизни Иисуса Мария присутствовала на свадьбе в Кане Галилейской; заметив, что недоставало вина. Она сказала Иисусу: вина у них нет, а служителям: делайте то, что Он вам скажет. Так совершил Он свое первое чудо» (Ин 2.112).

В Фатиме Мария говорила о людях, находившихся под игом коммунизма, о миллионах христиан, обреченных на страдание в Центральной и Восточной Европе.

И снова пасхальное чудо совершилось. Камень был отвален от гроба, камень, означавший угнетение, недоверие, презрение, тяготевшие над сердцами стольких людей: теперь же они могут радоваться Воскресению Христа.

У нас есть основание благодарить Матерь Божию и Ее фатимских друзей за то, что они снова свидетельствовали о чуде, совершенном Иисусом в этот исторический час. Мы прибыли сюда молиться Ей, вместе со всем святым Народом Божиим, чтобы это внешнее освобождение могло быть также внутренним освобождением от всех форм эгоизма и вести людей к славной свободе детей Божиих.

Мария своим согласием исполнить волю Божию сделала возможным Воплощение Сына Божия. «Он пришел к своим, и они Его приняли». И Марии Христос предоставляет возможность действовать в Церкви, говоря Ей с Креста: «Жена, се сын твой». И, как утверждает Писание, «с того времени ученик принял Ее в дом свой».

Европа была раньше отечеством христианства, но теперь Иисус Христос едва может являться среди своих. Мария и также Церковь находятся как бы на периферии европейского общества. Однако Португалия приняла Ее 73 года назад как Иоанн у Креста Господня в свой дом.

В Фатиме Португалия дала Марии такую же возможность. Из Фатимы Божия Матерь смогла начать свою миссию снова приносить Христа в Европу.

В России и в других странах Восточной Европы вера во Христа была гонима. Народы Восточной Европы, так почитавшие Богоматерь, не смогли дать Ей возможность действовать, т.к. атеизм занял все сферы их жизни. Поэтому Мария пришла из Фатимы, чтобы помочь смущенным ученикам своего Сына. Фатима подобна мосту, по которому Мария приносила Христа народам Востока, ибо только Он приносит свободу человеку. Европа никогда не забудет, что Португалия открыла двери Марии. Начиная отсюда, Мария стала обращать восточные страны этого континента (...)».

На июньском паломничестве 1990 г. примат Венгрии обратился к Божией Матери, поручая Ей мир, Европу, недавно освобожденные страны и с особым упованием Россию.

Капеллан фатимской часовни (на месте явлений) сказал паломникам: «Божия Матерь принесла сюда весть для всего мира, особенно для нашего века, века роковой борьбы Церкви на жизнь или смерть. И если Она явилась здесь, на краю Европы, в связи с событиями, которые развивались на другом конце Европы, то это означает, что у Нее был замысел для единения Европы, который мы, самые западные христиане Европы, должны принять к сердцу, особенно здесь, в Фатимском святилище».

Наше издательство, как и другие работники на ниве Божией, получает тысячи свидетельств об обращении души к Богу в Восточной Европе.

Всех читателей, желающих…

1. распространять фатимские листовки и брошюры

2. и объединиться для создания Братства фатимской Божьей Матери, чтобы как можно лучше исполнять волю небесной Владычицы и помочь в этом другим,

просим обращаться

- в издательство «Жизнь с Богом» - 206, Avenue de la Couronne, B - 1050

Bruxelles;

- в Успенский Монастырь - 342, Via della Pisana 00163 Roma – Italia

в молитвенном ожидании того дня, когда такое Братство будет создано на нашей родине.

3. Желающих стать членами братства фатимской Божьей Матери и получить брошюру (240 страниц с иллюстрациями) о Ее явлениях и миссии в мире, просим послать 10 рублей на расчетный счет: *Р/С Всесоюзный Гос. Библ. Иностр. Литературы № 120817 в Таганском Филиале МИБ МФО 201155; код банка 9201158. Издательство «Жизнь с Богом» за (указать кратко, за что).*

Там, где почитатели фатимских явлений Пречистой находятся в одном приходе, желательно устраивать совместные молитвенные собрания;

Там, где они живут разрозненно, объединить их может, например,

- ежемесячное причастие в честь Богоматери скорбящей;

- 15-минутное покаянное размышление о Ее скорбях;

- краткая, но сосредоточенная молитва в честь Воплощения Господня от Святого Духа и Марии Девы (Angelus): «Ангел Господень возвестил Деве Мариин и Она зачала (Христа) от Духа святого: Богородице Дево, радуйся... Се раба Господня, да будет мне по слову Твоему. Богородице Дево, радуйся... и Слово стало плотью и обитало среди нас, Богородице Дево, радуйся, Богородице, радуйся».

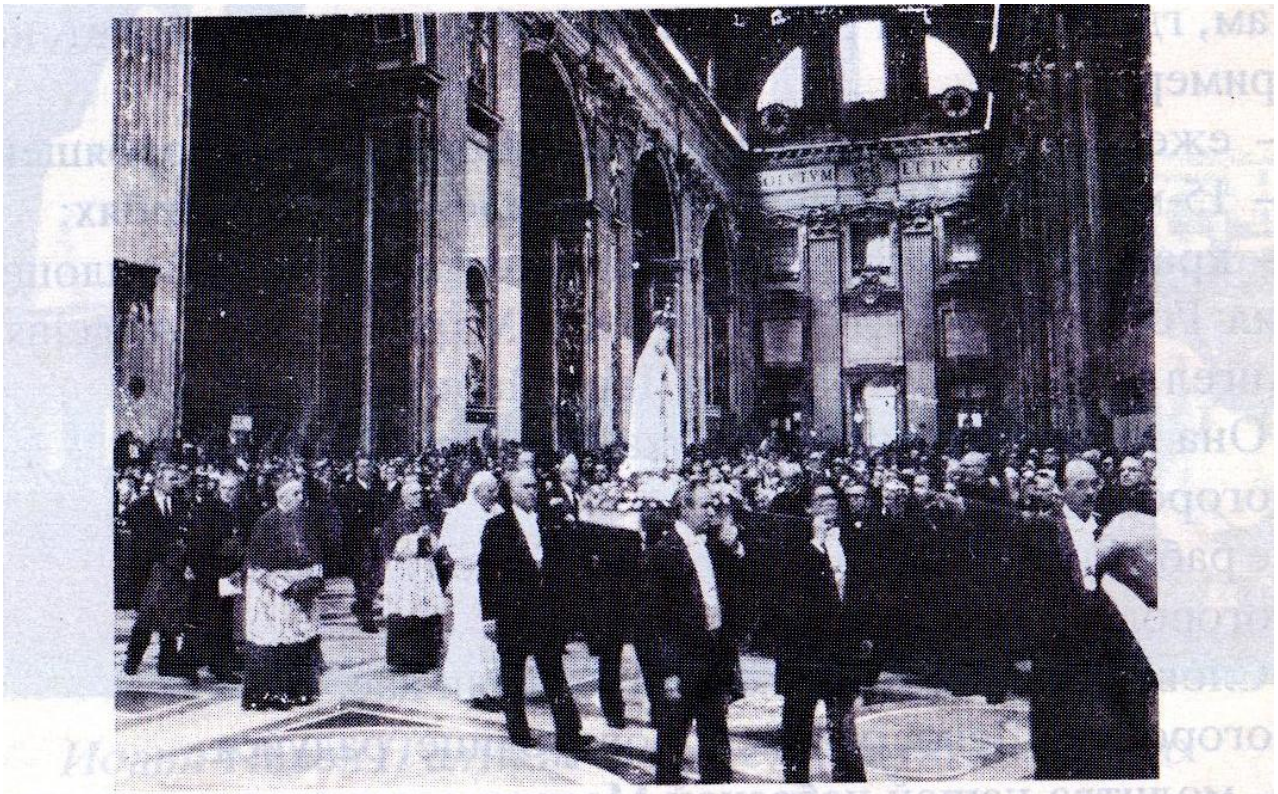
- молитва нашей небесной Матери о христианском единстве: «О всепетая Мати, Мати Солнца правды, Востоком и Западом именуемая Мати рода христианского, даруй нам прекращение раздоров среди чад Твоих, даруй братское единение под кровом Твоим; да воссоединимся все во единой Церкви Теле таинственном Сына Твоего, Христа Бога нашего, и едиными устами воспоем: «Радуйся, Радость Всемирная!»

(По-русски:) Да будут друг другу братьями все обращающиеся к Тебе как к Матери.

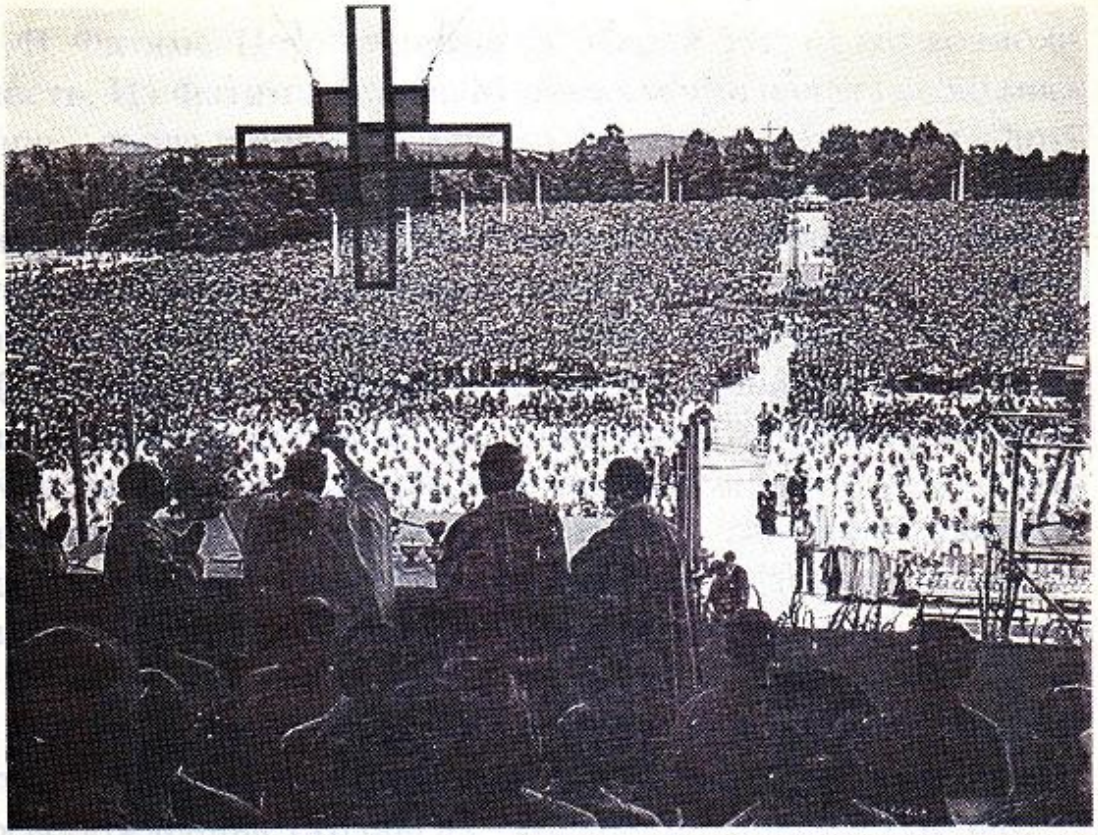
(По латыни:) Sint sibi fratres qui te omnes Matrem invocant.

- молитва фатимского Ангела: «Великий Боже, я верую в Тебя, поклоняюсь Тебе, уповаю на Тебя и люблю Тебя: прошу у Тебя прощения за тех, кто не верует, не поклоняется, не уповает и не любит Тебя».

Молитвенная духовная связь может объединить всех нас при условии взаимной, смиренной любви и уважения к призванию каждого, что не препятствует созданию структуры для взаимного общения и распространения фатимской благой вести.



Фатимская статуя покидает собор св.Петра (1948 г.)



Иоанн-Павел II служит торжественную литургию возобновляя посвящение мира и России Пречистому Сердцу Богоматери. На ней присутствует Сестра Люсия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Посвящение нашей родины Всенепорочному Сердцу Пресвятой Богородицы является отрадным событием для нас, русских. Глубинный смысл этого посвящения коренится в сокровищах восточнохристианского богослужебного предания. Сердце Пресвятой Богородицы горело тою же любовью, что и сердце Ее Сына и страдало одними с Ним скорбями. В Страстную Пятницу, на вечерне, от лица Богородицы поется: «Симеоном бо предреченное в Церковь днесь собыстся: Мое сердце оружие пройде». Сердце Пречистой это Ее любовь.

«Радуйся, всем сердцем возлюбившая;

Радуйся, сердце, любовью распаленное, Сыну показующая.

Радуйся, сердце Твое о нас Христу в жертву принесшая» (Акафист Покрову, Икос 4).

Такое посвящение налагает великую обязанность на русский народ. Это обязанность идти навстречу любви Царицы Небесной.

Что значит посвятить кого-нибудь Богу или Божией Матери? Это значит таинственным образом отдать посвящаемого в исключительную власть Господа или Его Пречистой Матери, принести за него добровольное отречение от всякого человеческого себялюбия, от всякой гордыни. Посвящение устанавливает особую духовную связь между посвященным и тем, Кому он посвящен. Оно заключается, во-первых, в том, что на посвящаемого привлекается и изливается особая благодать Божья, особая сила даров Божией любви. Но посвящение не есть магическое заклинание. Оно будет действенно лишь в том случае, если и посвящаемый пойдет навстречу Божией благодати. Без этого доброе семя Фатимской вести может засохнуть в нашей душе, не принеся плода. А наше время слишком ответственно, борьба за бесценные человеческие души слишком жестока, чтобы увеличивать число тех, кому «суждены благие порывы, но свершить ничего не дано».

Поэтому посвящая нашу родину Пресвятой Богородице, Папа обратился к сынам страны российской, чтобы сообщить им об этом посвящении, объяснить его смысл.

Если мы будем возгревать в себе чувства Пречистого Сердца Богородицы, вдохновляться Ее добродетелями, тогда, как свидетельствуют святые, за несколько месяцев жизни единения с Ней, мы сделаем больше успехов в духовной жизни, чем за долгие годы наших собственных человеческих усилий. Тогда приблизится к нам и Царство Христово, подобно тому, как почти 2000 лет тому назад оно приблизилось, когда Божья Матерь была на земле и своими молитвами и любовью подготовила воплощение и земную жизнь Богочеловека.

И если мы теперь подготовимся покаянием и единением с Божьей Матерью к принятию благодати Христовой, то можем ли сомневаться в том, что, силой этой благодати Христос освободит нашу родину от зла, как освободил и весь род человеческий.

В Ветхом Завете повествуется о том, что Господь был согласен помиловать Содом, если в нем найдется только 10 праведников... То же самое может произойти и в наше время. Единение же с Божией Матерью, Царство Ее в душах всегда низводит на землю Царство Христа.

Тяжкие испытания, которые переживает теперь наша Родина, должны побудить нас не к вздохам об утраченном, а к сугубой молитве и к ревности духовной.

Первые издания о явлениях в Фатиме на русском языке

Когда Фатимская весть достигла Ирландии, монахини урсулинка Мать Анджела, сестра Министра Просвещения, решила что надо непременно сообщить страждущим русским христианам о материнской заботе о них Божией Матери. Она написала заметку в ирландскую газету, прося читателей

помочь ей осуществить это желание. Читатели откликнулись, и вскоре у нее оказалось достаточно средств для издания брошюры на русском языке. Она обратилась к белорусскому священнику, впоследствии епископу, уже покойному отцу Чеславу Сиповичу настоятельно прихода в Лондоне. О. Чеслав посоветовал ей передать этот перевод И.М. Посновой в брюссельское издательство «Жизнь с Богом», так как переводчик Дублинского Университета владел скорей языковой теорией, нежели практикой. Новый текст брошюры был составлен русским католиком Михаилом Николаевичем Гавриловым (см. стр 199, где он объясняет папе Пию XII символику иконы Успения Божией Матери).

Брошюра была издана в 1949 г. (5000 экз.) и получила широкое распространение в лагерях D.P. (перемещенных лиц) в Германии и Австрии, оказывая всюду благодатное действие. В последующие годы она стала проникать и в Россию, так что в 1962 г. возникла необходимость ее переиздания с дополнительным материалом об обращении безбожников. Ирландские католики снова пришли на помощь, что дало возможность опубликовать 10.000 экз. и это издание разошлось главным образом в России, где оно вселяет в души веру, утешение и надежду, и пробуждает духовные силы.

М.Н.Гаврилов.

Новое явление миру Пресвятой Богородицы

Повесть о Фатиме, величайшем чуде нашего времени

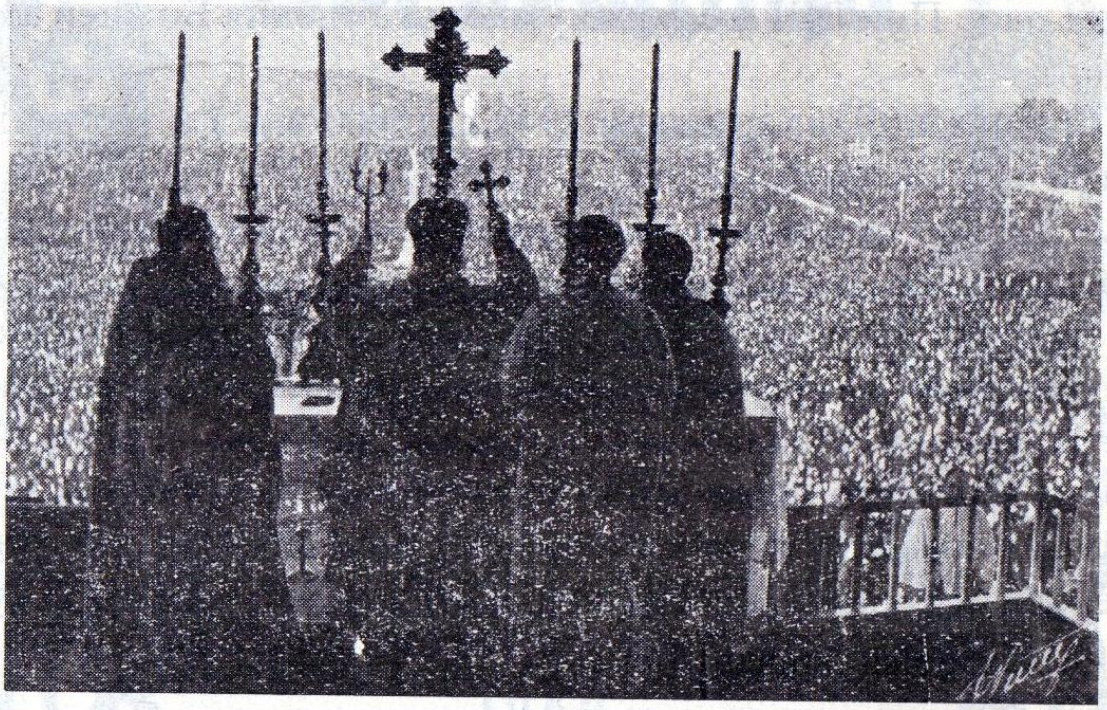
Брюссель 1949

Благодарность

Русские католики выражают искреннюю признательность всем, оказавшим им молитвенную поддержку и помогшим изданию и распространению фатимских брошюр и листовок.

Просим их продолжать молитвенную и религиозно-просветительную поддержку, в которой наша родина испытывает большую нужду, чтобы противостоять силам зла и познать истинный свет Христова учения.

В свою очередь мы обещаем молиться за наших благодетелей и вместе с ними благодарить Матерь Божию, пришедшую нам на помощь в годы тяжких испытаний и сблизившую нас под своим материнским покровом, чтобы вместе с Ней воспевать хвалу Богу: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем» (Лук 1.4647).



Моление в Фатиме
13-го октября 1951 г. (заключительная служба святого года).
Литургию совершает Владыка Павел Мелетьев
в сослужении с духовенством Руссикума.

Русские католики вручают Папе Пию XII
икону Успения Божисй Матери,
в Соборе св.Петра, в 1950 г.

ПОСТСКРИПТУМ

За последнее время мы получили из России несколько писем такого содержания:

От группы верующих

«Прочел Вашу чудную книгу о Фатиме, на которой явно почиет печать живой Матери Божией, мы решили и надеемся создать подобное, интерконфессиональное братство.

Очень бы хотелось собрать всех людей, особенно почитающих Матерь Божию и молящихся Ей, Заступнице и Устроительнице «уделав всяческих», от Которой сейчас особенно зависят судьбы живых и мертвых независимо от их конфессиональных различий».

От московского священника

«Пишу Вам, чтобы поблагодарить Вас за радость, которую Вы мне доставили Вашими замечательными книгами «Фатима, величайшее чудо нашего времени» и «Повесть об одной душе» Св.Терезы. Читая их, я много раз был тронут до слёз и испытал духовное утешение.

Думая о том, что мы друзья и духовные дети еще не знают, как Царица Небесная посетила нашу землю в 1917 г., и какие святые души Она находит среди наших западных братьев, у меня появилось сильное желание предоставить эту возможность. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой прислать мне эти книги по почте. Чтобы возблагодарить Вас за Ваши труды, я обязываюсь поминать на литургии сотрудников Вашего дома, имена которых Вы мне сообщите.

В наше время необходимо ревностно молиться Матери Божией об обращении русского народа. Я знаком с интеллектуалами, имеющими связи с

западной культурой, способными принять благую фатимскую весть с сердцем, свободным от конфессиональных предрассудков, и стать подлинными христианами».

С подобной же просьбой и предложением сотрудничества обращается к нам Комитет Украинской Католической Молодежи г. Киева.

О жертве за других

Как уже говорилось выше, мы можем страдать и жертвовать собою за других.

После грехопадения в человечестве всегда жило сознание своей виновности перед Богом и вера в искупительную силу жертвы. Язычники приносили даже человеческие жертвы. В Ветхом Завете, где постоянно встречается идея умилостивительной жертвы, они были заменены принесением в жертву животных и плодов земных.

Но человечество сознавало, что все эти жертвоприношения не могут изгладить вины человечества. Поэтому в Ветхом Завете так часто слышится покаянный вопль человечества, ожидающего обещанного Спасителя. Воплотившийся Сын Божий, принеся себя в жертву на кресте, примирил человечество с Богом. И в христианстве раскрывается смысл и ценность искупительных страданий за себя и за других в единении со Христом.

Своим учением и примером своей жизни Господь Иисус Христос показывает, что отдать свою жизнь за других есть проявление наивысшей любви. Его первые ученики апостолы жертвуют своей жизнью для распространения евангельского благовестия и становятся вместе с мучениками основанием, на котором зиждется Церковь.

«Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» (Кол I.24), свидетельствует апостол Павел, развивший догматическое учение о

мистическом Теле Христовом.

Та же мысль постоянно озаряет путь святых, вдохновляет монашествующих и духовных писателей. Преподобный Серафим Саровский предлагает своей духовной дочери «умереть за брата», и она повинуется ему.

Мы верим, что жертвы христиан и кровь новомучеников земли русской подготовят духовный расцвет нашей многострадальной родины. И нас Пресвятая Богородица призывает стать сотрудниками Божьими в осуществлении великого замысла Его любви.

«Истинно, истинно говорю вам, сказал Господь наш Иисус Христос, - если пшеничное зерно, падшее в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».

Молитва детей о детях, не знающих Бога

Во многих странах мира дети лишены возможности познать и полюбить Бога. Молитвы верующих детей могут оказать им большую помощь особенно, если они обратятся к Божией Матери, чтоб Она заступилась за этих детей.

«Пресвятая Дева Мария, Ты знаешь, как мы любим Младенца Христа и как мы счастливы принять Его в наши души. Но, как и Ты, мы очень жалеем о том, что стольким детям в мире не дают возможности Его познать и полюбить. Они тоже Твои дети, Мать милосердия. Приведи всех к Твоему Сыну, чтобы тоже в их сердце зажегся и сиял свет Рождества и Пасхи. Поручаю Тебе сегодня одного из этих детей, *(имя...)* обещаю молиться каждый день, чтобы, как и мне, ему была дана радость познать и полюбить Иисуса Христа и быть одним из Его счастливых детей».

Предание самого себя Пресвятой Деве

«Единая Чистая и Непорочная Дева и Владычица наша! Я грешный... в глубочайшем смирении сердца моего, припадаю к стопам Твоим и перед ликом Ангелов и всех Святых, Тебя окружающих, отдаю себя сегодня на служение Тебе. Прими меня, Всемилостивейшая Богородице Дево, хоть и недостойного, в число рабов Твоих, и, как некогда руками святых Родителей Твоих Иоакима и Анны Ты предана была на служение Господу Богу во святом храме Его, так и меня ныне, благословенными руками Твоими, предай на служение Тому же Господу Богу, и испроси мне обильную благодать, чтобы я, подражая Тебе в добродетельной жизни, и сам достиг вечного спасения, и других мог отвратить от зла и соделать подобными Тебе. Аминь».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В странах Западной Европы принято допускать ко Св. Причащению детей лишь тогда, когда они могут усвоить основы Закона Божия.

2. Наиболее распространенный способ молитвы на Западе - чтение «Богородицы» и «Отче наш» по четкам: прочитывают 50 «Богородице Дево» и 5 «Отче наш»: одно «Отче наш» после каждых десяти «Богородиц», причем каждое «Отче наш» с относящимися к нему «Богородице Дево» сопровождается воспоминанием одного из главнейших событий Нового Завета, относящихся к нашему спасению, как Благовещение, Посещение Праведной Елизаветы, Рождество Христово и другие. Все это события, или тайны, числом пятнадцать, делятся на три группы: тайны радостные, относящиеся к воплощению Спасителя, к Его Рождеству; тайны скорбные, относящиеся к Его крестным страданиям и, тайны славные, относящиеся к Его прославлению (Светлое Воскресение, Вознесение, Сошествие Св. Духа на апостолов) и к прославлению Божией Матери (Успение и Венчание Царицы Небесной). Чтение молитв, сопровождающих воспоминание пяти тайн каждой группы, соответствует одному полному кругу четок. Такой способ молитвы (розарий) по духу напоминает акафист. Что касается вообще молитвы по четкам, то такая молитва, а именно чтение Иисусовой молитвы по четкам, настоятельно рекомендуется православным мирянам. Так, например, епископ Феофан Затворник (Говоров) советует в одном из своих писем к одной светской девушке творить Иисусову молитву по четкам. При этом он добавляет: «Прочитав это, не подумайте, что гоню Вас в монастырь. О молитве по четкам я сам в первый раз услышал от мирянина, а не от монаха. И многие миряне и мирянки молятся сим образом». (См. его «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться». Изд. Одесса, 1891 г. Письмо XLVII, стр. 175). Таким образом, укоренившееся мнение, будто употребление четок мирянами есть одна из черт, отличающих католичество от православия, и что среди православных четками

могут пользоваться одни только монахи сплошной предрассудок.

Первое, к чему призывала Пресвятая Богородица, - это молитва. Правда, Она обращалась к западным католикам, у которых эта молитва очень распространена. Молитвы Розария нисколько не противоречат духу восточного благочестия. Великий русский праведник, преподобный Серафим Саровский включил в свое «правило» чтение «Отче наш», «Богородице Дево» и «Верую» (а это и есть молитвы Розария). Он утверждает, что эти три молитвы основание христианства: первая, как слово Самого Господа, которое Он поставил в образец всех молитв; вторая принесена с неба Архангелом в приветствие Пресвятой Деве, Матери Господа и в камень краеугольный Нового Завета. Последняя заключает вкратце все догматы христианской веры.

Журнал «Православная Русь» сообщает, по свидетельству разных авторов о великих наградах и небесных знамениях, посылаемых тем, кто соблюдает это правило; соблюдали его и в монастыре Дивееве до его закрытия, т.е. до 1929 г. (См. Сборник Надежда, № 4, 1980, стр. 173-177).

Откуда преп. Серафим взял это правило? Об этом наверное лучше всех знает Матерь Божия, посетившая святого старца много раз. Эти молитвы доступны всем: и взрослым, и детям, и ученым, и неграмотным, в любом месте и в любых условиях жизни.

Этим оружием Матерь Божия побеждала в течение веков страшных для Церкви и жестоких врагов, с ним Она являлась в Лурде и в Фатиме, к его употреблению призывала неустанно. Фатима это явление миру Скорбящего Сердца и могущественной силы Розария.

В Восточной Церкви существует также много замечательных молитв и акафистов в честь Пресвятой Богородицы. Ими вдохновлялись даже западные литургисты при составлении служб Богородичных праздников. Будем черпать живую воду из в этих неиссякающих источников.

3. Вера в искупительное значение страданий, переносимых во Христе и ради Христа, всегда жила в Церкви. Вера эта глубоко вошла в религиозное сознание русского народа, о чем свидетельствуют между прочим, и выдающиеся русские писатели, изобразители жизни души народной. В своем рассказе «Живые Мощи» И. С. Тургенев приводит слова описываемой им праведницы Лукерьи, которая рассказывает: «Почудилось мне, будто... приходят ко мне мои покойные родители батюшка и матушка и кланяются мне низко, а сами ничего не говорят. И спрашиваю я их: зачем вы, батюшка и матушка, мне кланяетесь? А затем, говорят, что *так как ты на сем свете много мучишься, то не одну ты свою душеньку облегчила, но и с нас большую тяготу сняла. И нам на том свете много пособнее. Со своими грехами ты уже покончила; теперь наши грехи побеждаешь*». (Курсив составителя).

При этом следует помнить, что по собственным, многократно повторенным заявлениям Тургенева, «Живые мощи» представляют собою не художественный вымысел, а совершенно точную запись «абсолютно верной истории»: писатель «только дал себе труд сделать на память заметки, пропустив, разумеется, некоторые подробности» (согласно письму И.С. Тургенева одному из его французских переводчиков, Э. Дюран-Гревиллю).

4. Распространенное на Западе почитание Св. Сердца Иисусова существует и на Православном Востоке, хотя и в другой форме. Сердце в духовном смысле этого слова есть центр человеческой личности, самая ее сущность; «сокровенный сердца человек» (I Петр. , III, 4).

Поэтому Сердце Христово есть вся Живая Богочеловеческая Личность нашего Господа, во всем Ее сокровенном внутреннем существе. Сердце физическое тесно связано с сердцем в духовном смысле. Сердце центр кровообращения, есть реальный символ живого организма, как единого целого: отдать свою плоть и кровь это значит отдать свое сердце, это значит возлюбить до конца и положить душу свою за други своя (Иоан. XXV. 13). Христос

пролил всю Свою кровь для искупления наших грехов, и эта кровь излилась из Его Сердца, прободенного копьем. Поэтому-то на Сердце Иисусово, как на источник Его спасающей любви, постоянно указывают русские духовные писатели и подвижники.

Известный сибирский миссионер, архим, Макарий поучает, что «Отче наш» имеет своим источником Пречистое Сердце Иисусово, всегда исполненное любви (См. его Письма. Москва. 1860, т. II, стр. 63-65). Другой Макарий, известный оптинский старец, указывает, что рана прободенного копьем Сердца Иисусова была открыта ради нас всех и кровь, истекшая из этой раны, смыла и всегда готова омывать все скверны, происходящие от наших грехов (Собр. писем Макария Оптинского. Москва. 1862; стр. 575-602). К Сердцу Иисусову, пылающему любовью, молитвенно взывают и св. Тихон Задонский («Творения» 1893, т. 2, стр. 279) и Дмитрий Ростовский (Творен. СПБ. стр. 133). Сердце Пресвятой Богородицы горело тою же любовью, что и Сердце Ее Сына, и страдало одними с Ним скорбями «Копием прободеся Сын Девы», поет св. Церковь на Утрени Великого Пятка (Ант. 15) и в тот же Великий Пяток на вечерне, в Стихире на целование св. Плащаницы, от лица Богородицы, поется: «Симеоном бо предреченное в Церкви днесь собьются: Мое Сердце оружие пройде». Таким образом, то самое копье которое пронзило Сердце Христа, пронзило одновременно и сердце Его Пречистой Матери.

Мы выражаем наше почитание Пречистого Сердца Иисусова, когда после Причащения лобызаем край Св. Чаши, яко само Христово ребро из него же истече кровь и вода. Но, вместе с тем, та же Св. Чаша изображает Божию Матерь «Радуйся стамне (т.е. сосуд) златая», поет Св. Церковь. Поэтому лобзая край чаши и лобзая тем самым ребро Господа источившего через него из Своего Сердца Кровь спасения, мы лобзаем и Сердце Божьей Матери, уязвленное орудием Креста. См. В. Н. Ильин. Запечат. гроб Пасха Нетления. Имка-Пресс Париж. 1926, стр. 31, 3940.

Вот это-то лобызание Пречистого Сердца Богородицы, лобызание Ее

святой любви, должно целиком войти в нашу жизнь, освятить ее и преобразить. В этом и заключается для нас исполнение воли Господней об установлении на земле почитания Пречистого Сердца Пресвятой Богородицы. Среди русских православных ученых богословов, следует упомянуть, архиеп. Никанора (Трактат о нравственности, Казань, 1910 г., стр. 7285), Мансветова (Чтения Н. 3. Москва, 1879, стр. 42), отчасти Беляева (Любовь Божественная, ср. 309-328) и, в особенности, В. Вышеславцева, который, в своей, книге «Сердце в христианской и индийской мистике» (ИМКАПРЕС, Париж, 1929), доказывает, что существующее на Западе почитание Сердца Иисусова вполне оправдывается с точки зрения православной религиозной психологии, хотя внешние формы этого почитания неприемлемы для православного религиозного сознания.

5. Богородица «Семи Скорбей» обыкновенно изображается с сердцем, пронзенным семью мечами, в знак того, что Божья Матерь перенесла великие страдания со своим Сыном за наше спасение. Об этом предсказал благочестивый Симеон при Сретении Иисуса в храме: «И Тебе самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк 3. 35).

Страдания Божией Матери начались с самого рождения Христа; больше всего она претерпела во время Его крестных мук: «У Креста Иисуса стояла Матерь Его» (Ин 19. 25).

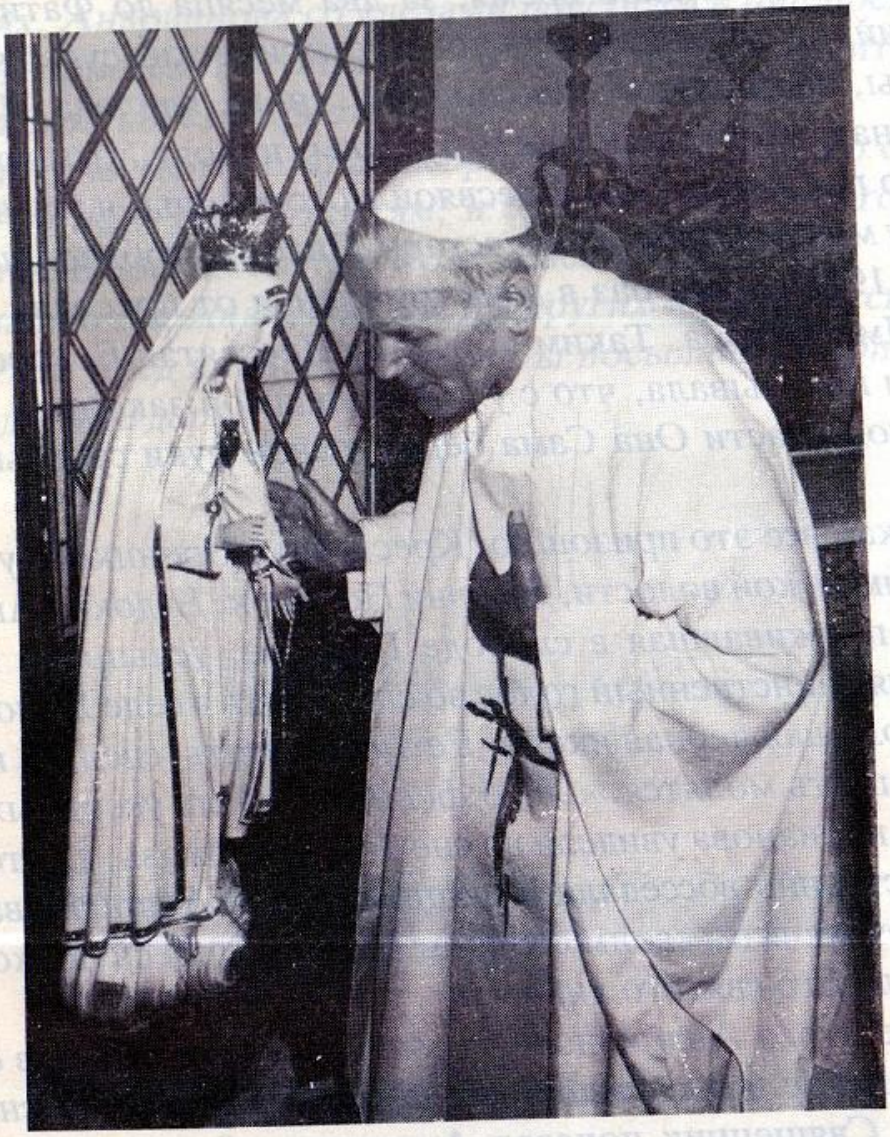
6. Скапулярий, часть монашеской одежды. Божья Матерь вручила ее святому Симону Стоку, принадлежащему к ордену кармелитов, чтобы он стал отличительным знаком их ордена. Позднее, скапулярий стали носить и миряне в виде куска материи, или медали. Он отдаленно напоминает наш схимнический параман или епитрахиль.

7. Перечислим только смерти в обеих семьях: Франсишко Марту,

4.4.1919; Антонио Сантуш, 31.7.1919; Жасинта Марту, 20.2.1920; Флорида Марту, 1920; Тереза Марту, 1921.

8. Франсишке, родившемуся июня 1908 г., при его кончине не исполнилось еще одиннадцати лет.

9. Многие подробности о последних днях и кончине Жасинты сообщены самим доктором Лисбоном.



Иоанн Павел II молится перед статуей фатимской Божией Матери, смиренно склоняясь перед ней, как бы воплощая свой девиз: «Totus tuus – Я весь твой».

Фатимским явлениям предшествовало явление иконы Державной Божией Матери.

На протяжении всей своей истории Россия постоянно видела и испытывала «державу непобедимую» Царицы Небесной, Ее заступление и помощь в Ее явлениях почти исключительно в чудотворных Ее иконах. Память об этих чудесных событиях записана в летописях истории, увековечена построением храмов и учреждением крестных ходов.

Уже почти в наше время, за два месяца до Фатимских явлений, на страшном переломе исторических судеб нашей родины, вызванном революцией, снова явилась Царица Небесная, чтобы напомнить русскому народу, что его страна по прежнему Дом Пресвятой Богородицы, в эту новую годину мук и скорби, как и встарь. Явление произошло 2-го марта 1917 г., как раз в день отречения от престола Государя Императора. Таким образом, Пресвятая Богородица как бы показывала, что с уходом видимой законной исторической власти Она Сама берет в свои руки судьбы России.

Вот как все это произошло. Крестьянка Бронцкого уезда, Жирошкинской волости, деревни Починок, Евдокия Андрианова, проживавшая в слободе Перерве, услышала 13-го февраля таинственный голос во сне: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной. И пусть молятся». 26-го февраля, после усердных молитв, Андрианова увидела во сне белую церковь, в которой величественно восседала Женщина: в Ней Андрианова почувствовала всем своим сердцем Царицу Небесную, хотя и не видала Его святого лика.

После этого Андрианова отправилась 2-го марта в село Коломенское и рассказала там священнику о своих сновидениях. Священник показал Андриановой все старинны иконы Богоматери, находившиеся в храме и на иконостасе. Но ни в одной и них Адрианова не нашла никакого сходства со своим сновидением. Тогда священник велел принести из подвала самую

большую икону. Икону принесли, промыли от многолетней ныли; и тогда всем присутствующим представилось изображение Божией Матери, как Царицы Небесной величественно восседающей на царском престоле в красной порфире с венцом на голове, со скипетром и державой в руках и с благословляющим Богомладенцем на коленях. Андрианова со слезами поверглась ниц пред пречистым образом Богоматери, прося причт отслужить благодарственный с акафистом молебен.

С этого момента стала распространяться слава о святой иконе по всем окрестностям, и больше группы богомольцев начали посещать село Коломенское.

Узнали о Державной иконе и в других местах России. По молитвам пред иконой Владычицы посылаются обильные благодатные дары.

Благая фатимская весть

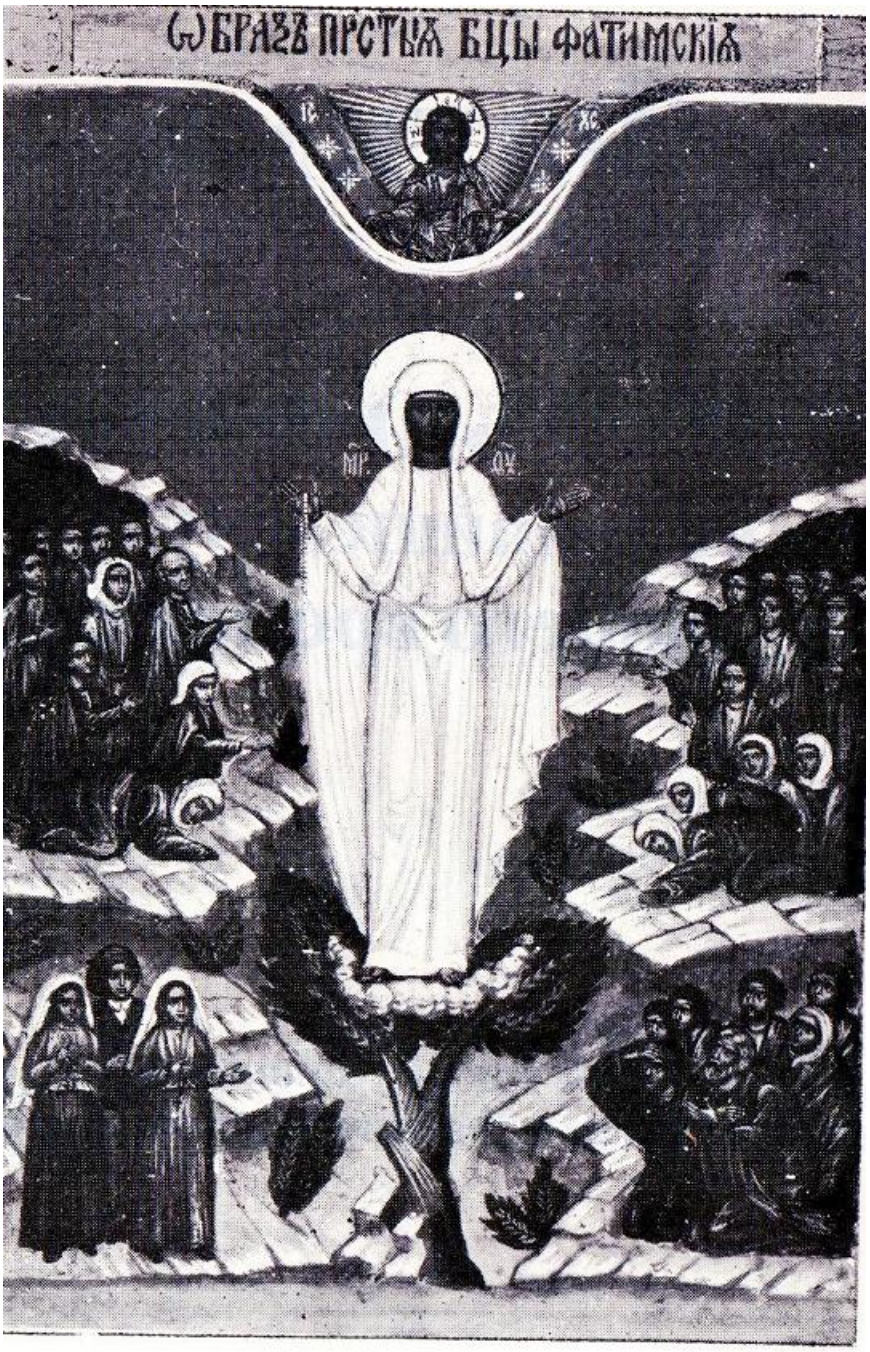
и

предсказания о России

Фотокопируйте и распространяйте

этот сокращенный текст

ЯВЛЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ФАТИМЕ
И ПРЕДСКАЗАНИЯ О РОССИИ



Этот образ Богоматери написан русским иконописцем Георгием Морозовым в 1950 г. Фатимские пастушки изображены в нижнем левом углу, а в правом – люди, с удивлением наблюдающие «пляску солнца». Над ними – паломники, испрашивающие заступничества Пречистой Девы.

13 мая 1917 г. трое маленьких пастушков — десятилетняя Люсия, девятилетний Францишко и его сестра, семилетняя Жасинта из португальского села Фатима пасли овец на поле Кова да Ирия. Вдруг яркая молния сверкнула в ясном небе и дети, обернувшись, увидели лучезарное явление. Та прекрасная Дама, которая стояла на легком облаке, едва касавшемся ветвей дерева, была сама Божия Матерь, Пресвятая Богородица. С мая до октября Она являлась детям 13-го числа каждого месяца, призывая всех людей к молитве и покаянию не только за свои грехи, но и за всех грешных и неверующих людей. Пречистая говорила:

«Молитесь, молитесь много и приносите жертвы за грешников, ибо много душ попадает в ад, потому что о них недостаточно молятся и не приносят жертв для их спасения».

Слева направо: Люсия, Франсишко и Жасинта

13-го июля Она просила молиться за Россию и мир на земле, и предсказала великое чудо, которое Она обещала совершить, чтобы все поверили. И действительно, 13-го октября более 70.000 человек, находившихся на поле Кова да Ирия, стали очевидцами величайшего чуда, теперь

называемого «пляской солнца».

Вот что рассказывают очевидцы: «Вдруг солнце задрожало и закружилось, как колесо. Это повторилось несколько раз. Внезапно все увидели, что солнце отделилось от свода небесного и зигзагообразными скачками устремилось на них, излучая сильное тепло. «Чудо! Чудо!» — кричали одни. «Я верую в Бога!» — исповедовали другие. «Помилуй мя, Боже!» — взывали многие, и вскоре эта мольба стала господствовать. «Пляска солнца» продолжалась около 10 минут, и ее видели все, причем не только на месте происшествия, но и за пять километров от него».

13 октября 1917 г. Богоматерь открыла детям свое имя и цель явлений: «Я — Богоматерь Розария*. Я пришла увещать верующих исправить свою жизнь и не огорчать более грехами Господа, Который претерпел уже столько оскорблений, молиться по четкам и приносить жертвы умилостивления за грехи».

Чтобы подготовить фатимских детей к явлениям Божией Матери, им несколько раз являлся «ангел мира». Раз он опустился на колени и склонившись головою до земли, произнес трижды: «Боже великий! верую в Тебя, поклоняюсь Тебе, уповаю на Тебя и люблю Тебя. Прошу у Тебя прощения за всех людей, которые не веруют в Тебя, не поклоняются Тебе, не уповают на Тебя и не любят Тебя».

Дети вместе с ангелом совершили земной поклон и трижды повторили услышанные слова. Ангел встал с колен и прибавил: «Молитесь так. Эта молитва тронет сердце Господа и Его Пречистой Матери». Во время третьего,

---

* Розарий — наиболее распространенный на Западе способ молиться по четкам: чтение молитвы «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» (10 раз), Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... — в честь радостных, скорбных или преславных тайн жизни Господа и Девы Марии.

Розарий почти тождествен «Богородичному правилу», которое св. Серафим Саровский и Оптинские старцы советовали исполнять своим духовным чадам, указывая на то, что «это правило дала Сама Матерь Божия в VIII веке и что его исполняли когда-то все христиане (см. сборник «Надежда», № 4, 1980 г.).

последнего явления он молился об обращении грешников ко Христу и причастил детей.

Более 70 лет прошло с тех пор, и Фатима стала одним из наиболее посещаемых паломниками мест на земле. Сюда приезжают люди со всех стран мира, чтобы получить духовное или телесное исцеление.

«Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф 11. 25). Так оно и случилось. Трех маленьких детей избрала Пресвятая Богородица, чтобы передать людям исключительный по важности призыв к молитве и покаянию, единственному пути спасения мира, погрязшего в грехах и неверии; призыв к соучастию с Богом в деле спасения грешных людей, Его не знающих или отвергающих.

Фатимское благовестие должно повлиять на нас так же, как оно повлияло на трех детей, которые всем сердцем откликнулись на призыв Царицы Небесной, предавшись молитве и покаянию и даже совершая героические подвиги умерщвления плоти и своей воли. Двое из них — Жасинта и Францишко — через несколько лет после первого явления Божией Матери скончались в благоухании святости. Они поражали всех своей неземной мудростью и благочестием, глубиною смирения, веры и сверхъестественной любви к Богу и Той, Которая избрала их для столь нелегкого подвига. Старшая из детей, Люсия, стала монахиней и жива до сих пор. Во время явления 13 июня 1917 г. Божия Матерь сказала ей: «Ты останешься ещё некоторое время на земле. Господь хочет, чтобы посредством тебя Меня больше знали и любили. Он хочет распространить в мире почитание Моего Пречистого Сердца. В Моем Пречистом Сердце ты всегда найдешь убежище и путь к Богу».

Эти последние слова относятся ко всем нам. Пресвятая Богородица — Мать всех людей, живущих на земле, Мать любящая и спасающая под своим Покровом всех, прибегающих к Ее заступничеству.

О ПРЕЧИСТОМ СЕРДЦЕ МАРИИ

Если сама Пресв. Богородица открыла нам, что почитание Ее Пречистого Сердца есть воля Божия, что это почитание поможет людям лучше познать и полюбить Ее и найти через Нее верный путь к Богу, то нам необходимо самим понять, в чем смысл этого почитания и помочь другим понять его. Таким образом, мы будем содействовать исполнению миссии Люсии, которая сопряжена с немалыми трудностями.

По Западу прошла в нашем веке волна скептицизма, так что оспаривается иногда даже подлинность некоторых мест Свящ. Писания, тем более подвергаются сомнению так называемые «частные откровения». На Востоке не оспаривают подлинность фатимских явлений, но иногда подозревают, что их интерпретация тенденциозна: так, напр., на почитание Сердца Богоматери смотрят как на излишнее нововведение; ведь восточные христиане и без того почитают Пречистую и восхваляют на своих богослужениях больше, чем на Западе.

Но вспомним, что о сердце неоднократно говорится в Библии. Пророки призывают очищать сердца и обещают, что Бог заменит «сердца каменные» «плотяными сердцами». Христос утверждает, что Он кроток и смирен сердцем, а евангелист Лука указывает, что Матерь Божия сохраняла слова Христа в Сердце Своем. В восточном благочестии очищение сердца — главный метод духовного совершенствования. Феофан Затворник объясняет, что религиозные истины не должны пребывать только в уме, где они легко могут подвергнуться изменениям, а укореняться в сердце. Только тогда человек действительно живет ими.

В Акафисте Пресвятой Богородице Троеручице повествуется о том, как в обитель Хилендарскую на Афоне прибывает святая икона Богородицы Троеручицы. Она поставлена на игуменском месте «во храме Божием и в душах братии», которая от Нее одной «благословение на всякое послушание

приемлет». Из этого сказания видно, что послушание Божией Матери вполне созвучно восточному благочестию и что такие выражения в молитвах Богоматери, как «Твои бо есмы рабы» не являются благочестивым преувеличением. Послушание и уподобление Божией Матери и святым чувствам Ее смиренного Сердца есть самый верный и краткий путь ко Христу.

Скорбящая Божия Матерь (фатимская статуя).

Сердце Богоматери — скорбящее сердце. И в Фатиме, и во время других явлений на Востоке и на Западе, и на чудотворных иконах, слезы струятся иногда по лицу Пречистой. Эти слезы говорят нам о том, что тяжкий недуг греха одолевает души многих детей Пресвятой Девы. Она не может равнодушно относиться к их гибели и к тому, что мало христиан проявляет заботу о спасении своих братьев, ближних и дальних. На Голгофе Она сострадала Своему Распятому Сыну, теперь же страждет о людях, не принимающих спасения, приобретенного для них « не тленным серебром или золотом, но драгоценною кровию Христа» (1 Петр 1. 1618).

Жасинта и Францишко показывают нам, на что способны даже слабые дети под действием благодати Божией. Каждому из нас Господь дает возможность участвовать в спасении самого драгоценного, что у Него есть — в спасении душ, ибо «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк 8. 3637).

Пресвятая Дева помогла Фатимским пастушкам понять и претворить в жизнь их миссию. Почитание святых чувств Сердца Богоматери является и для каждого из нас школой святости и плодотворного апостольского действия в единении с «Сердцем за нас Христу в жертву принесшимся» (Акафист Покрову Пресв. Богородицы).

На таком глубоком единении с Девой Марией и состраданием к гибнущим душам основана вся деятельность международного апостольского движения «Легион Марии».

Теперь, когда в России и в других странах мира миллионы детей не получают религиозного воспитания, каждый из нас мог бы стать «крестным отцом или матерью» одного из этих детей, поминать их хоть краткой ежедневной молитвой, помогать им безропотным принятием страданий как жертву за грехи (ср. Кол 1. 24), заботой о том, чтобы неверующие познали Христа. «Молитесь же, дети мои, — говорила Матерь Божия, — молитвы трогают сердце Моего Сына». Все свидетельства веры и любви умилостивляют Господа и облегчают страдания Ее Материнского Сердца.

Наша уверенность в существовании Бога, в том, что Христос пострадал за нас, может приобрести абстрактный характер научной истины, но может стать и единением с Богом живым, осуществляемым верою и любовью. Именно в этом Матерь Божия может быть для нас наилучшей Наставницей. Ее уникальная святость заключалась не в исполнении недостижимых для нас подвигов, а в обыденной, всем доступной жизни служения Богу и ближнему в молитве.

Образ Пресв. Богородицы «Небо и храм Божества».
На нижней части иконы написан ирмос (литургическая молитва):

Всемирную славу от человек прозябшую (т.е. от человеческого рода происшедшую) и Владыку рождшую, небесную дверь воспоим Марию Деву. Бесплотных (ангелов) песнь и верных удобрение, Сия бо явися небо и храм Божества. Сия преграждение вражды разрушивши, мир введе и царствие отверзе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..…….3

Глава I

Явление Пречистой Богородицы…….……..7

Приготовление детей. Явления Ангела……...……10

Явления (от 13 мая до 13 октября) ……..11

Глава II

Дальнейшая судьба детей……..……34

Два ангела покидают землю…….……37

Люсия……..……79

Глава III

Признание фатимского чуда……83

Паломничества и чудеса……..…….85

Исцеления больных……...……88

Голуби мира……..…….……..101

На Конгрессе Католической Молодежи в 1947 г……...……..103

Молитва Фатимской Божьей Матери о России……104

Беседа с Люсией……..……106

Мировой Путь……..……107

Глава IV

Свидетельства

Свидетельство К.Мендеса о Фатимских детях…….……119

Отзыв ученого доктора Гарретт……...……..121

«Я уверовал»……..……..125
Ту же уверенность высказал бывший руководитель шотландских коммунистов, Гамиш Фрэзер…….…….....127
Русский пишет из Германии (в мае 1947 г.)……...……..129
Фатима в моей жизни…….……131
Всенощные моления ко Пресвятой Богородице о России…...……148

Глава V

Пречистому Сердцу Девы Марии…….……151
В переложении Вяч. Иванова (слав, текст молитвы) ……154
Паломничество русских католиков в Рим в 1950 г…….…….163
Папа Пий X: Возлюбленным народам России……..……..……..159
Комментарий к «Sacro Vergente Anno»……...….……175

Глава VI

Связь между Папами (1958-1988), фатимскими явлениями и судьбами России……..……...181

Глава VII

Бог верен Своему Слову…….……194

Послесловие……...……..197
Первые издания о явлениях в Фатиме по-русски……...……..201
Благодарность……..……203
Постскриптум……..……205
О жертве за других……..204
Предание самого себя Пресвятой Деве…….……208

Примечания……..……209

Снимок на обложке:

Явление Ангела фатимским детям (памятник)